

«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ» ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ И ИХ РЕШЕНИЯ

IV Международная научно-практическая конференция

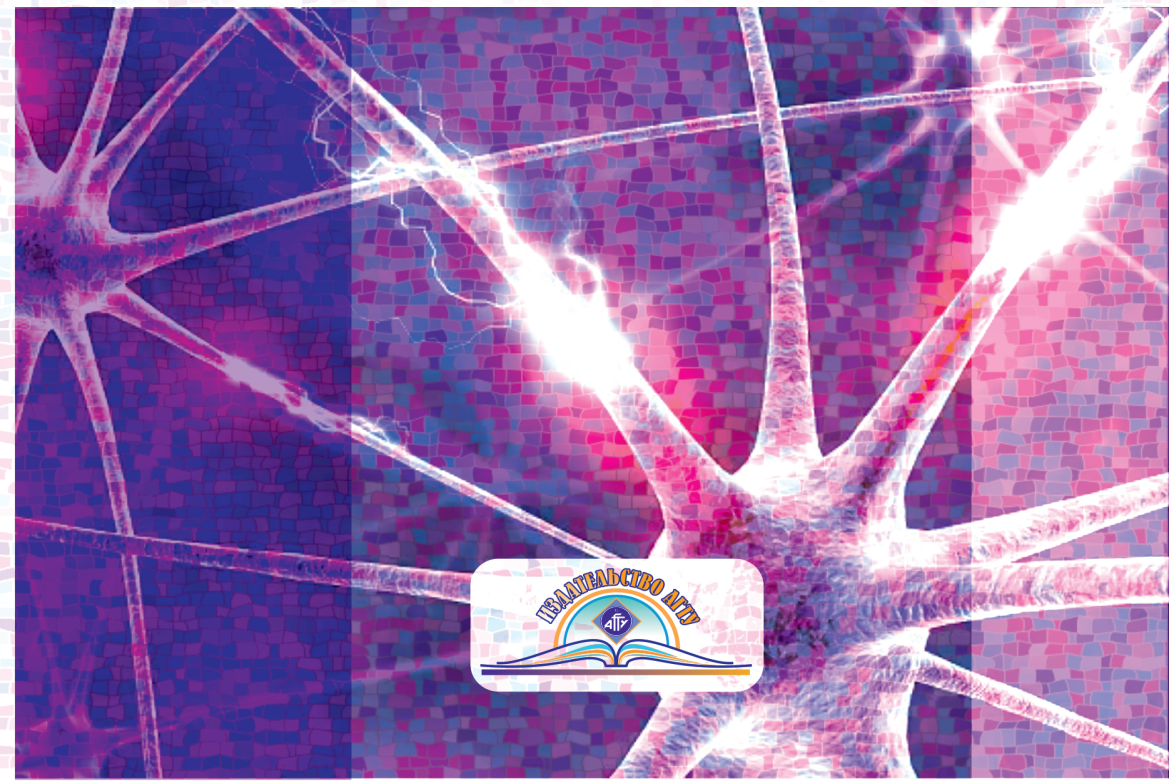
Астрахань, 21 октября 2016 года

Материалы

ISBN 978-5-89154-609-7

9 785891 546097

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА
АСТРАХАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ,
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА «ДОРОГА В МИР»
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ООО «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ «ДОВЕРИЕ»
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД «ЗДОРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ И ИХ РЕШЕНИЯ**

IV Международная научно-практическая конференция

Астрахань, 21 октября 2016 года

Материалы

АСТРАХАНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АГТУ
2016

УДК 72в06я431
ББК 001.12/.18:061.3
С56

При поддержке
Антитеррористической комиссии Астраханской области
Антинаркотической комиссии Астраханской области
Министерства образования и науки Астраханской области
Министерства социального развития и труда Астраханской области
Министерства здравоохранения Астраханской области
Министерства физической культуры и спорта Астраханской области
Агентство по делам молодежи Астраханской области
Администрации МО «Икрянинский район»

С56 **Современная наука: опыт, инновации, перспективы. Вызовы современному обществу и их решения.** IV Международная научно-практическая конференция, Астрахань, 21 октября 2016 года : материалы / Астрахан. гос. техн. ун-т. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2016. – 188 с.

ISBN 978-5-89154-609-7.

Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Современная наука: опыт, инновации, перспективы. Вызовы современному обществу и их решения» содержит труды отечественных учёных и практиков (психологов, педагогов, медиков, социологов). Представлены наиболее перспективные и значимые направления развития психологии, педагогики, медицины и социологии в контексте наполнения существующих научных и методологических подходов, отражающих современные достижения психологической, педагогической, медицинской и социологической наук и практики.

Издание адресовано психологам, педагогам, социологам, врачам и всем специалистам, интересующимся данной проблематикой.

УДК 72в06я431
ББК 001.12/.18:061.3

Материалы изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-89154-609-7

© ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,
2016

ПРОГРАММНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель – Потапова М.Г., к.псх.н., доцент, директор Центра социально-психологической помощи УОВР АГТУ, директор по развитию ООО «ЦСПП «Доверие», официальный преподаватель Регионального уровня ПППЛ РФ, директор АРОУ «Дорога в мир».

Члены программного комитета:

Макаров В.В., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии ГБОУ ДПО РМАПО, президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной Саморегулируемой организации «Содружество психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по Психотерапии;

Гутман В.А., министр образования и науки АО;

Фролов С.С., к.псх.н., доцент, заместитель министра образования и науки АО;

Каверина О.В., к.м.н. доцент, руководитель аппарата антинаркотической комиссии АО;

Машинин Ю.Н., руководитель аппарата антитеррористической комиссии АО;

Нестеров И.А., начальник управления организационно-воспитательной работы АГТУ;

Буров А.Э., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» Астраханского государственного технического университета;

Великанова Л.П., д.м.н., профессор, заведующая кафедрой «Наркология, психотерапия и правоведение» Астраханского государственного медицинского университета, заслуженный врач РФ, профессор Российской Академии Естествознания, действительный член ОППЛ;

Прохорова Т.Н., д.п.н., профессор кафедры начального и дошкольного образования Астраханского государственного университета, директор Художественного училища;

Менделевич В.Д., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой медицинской и общей психологии Казанского государственного медицинского университета, эксперт Всемирной организации здравоохранения;

Катков А.Л., д.м.н., профессор, ректор Международного института социальной психотерапии г. Санкт-Петербург (РФ), вице-президент Профессиональной Психотерапевтической Лиги РФ, психотерапевт Единого Реестра Европы, Международный консультант UNODC;

Петрушин С.В., д.п.н., профессор Академии социального управления г.Москва, член-корреспондент МАП, действительный член ОППЛ, Психотерапевт Европейского реестра;

Силенок П.Ф., к.псх.н., доцент, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, сертифицированный мастер-тренер НЛП международной категории, региональный представитель европейской ассоциации НЛП-терапии (NLPt), действительный член и преподаватель международного уровня ОППЛ, автор и руководитель модальности «Генеративная психотерапия» в ОППЛ, член Совета по психотерапии и психологическому консультированию Краснодарского края и республики Адыгея, научный руководитель краснодарского центра психологии и бизнес-консультирования «Логос», член Тренерского Совета Российской Ассоциации НЛП, член международной ассоциации НЛП и Эриксоновского гипноза.

Силенок И.К., вице-президент, действительный член и преподаватель международного уровня Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, Официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Южном Федеральном Округе, вице-президент Общероссийского Совета по психотерапии и консультированию, председатель Совета по психотерапии и психологическому консультированию Краснодарского края и республики Адыгея, руководитель краснодарского центра психологии и бизнес-консультирования "Логос", главный редактор газеты «Золотая Лестница», Психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и Единого Всемирного реестра.

Организационный комитет

***Председатель: Топорков А.И.,** директор ООО «ЦСПП «Доверие», руководитель АО ППЛ;*

***Потапова М.Г.,** к.псих.н., доцент, директор АРОУ «Дорога в мир»;*

***Секретарь конференции – Семеняк О.В.,** к.псих.н., ведущий психолог ЦСПП УОВР АГТУ и ООО «Центр социально-психологической помощи «Доверие».*

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Е. Н. Агафонова

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ

В последнее время в нашей стране возросло количество социально неблагополучных семей. К ним можно отнести: семьи с ограниченными социальными ресурсами, с нарушенной структурой, с аддиктивным поведением, педагогически некомпетентные. Такие семьи, относящиеся к группе риска, не способны осуществлять свои основные функции, что влияет на успешность социализации и целостное развитие ребенка.

Профилактика и коррекция различных форм аддиктивного поведения подростков, а также повышение компетентности родителей в вопросах воспитания является сегодня актуальной общественной задачей.

Выводы многих известных педагогов и результаты современных исследований свидетельствуют о том, что истоками проступков и правонарушений несовершеннолетних являются отклонения от нормы в поведении, игровой, учебной или других видах деятельности еще в дошкольном возрасте. Начало развития отклоняющегося поведения обычно совпадает с началом развития правилосообразного поведения нормативной деятельности вообще. Это примерно трехлетний возраст. Ребенок, которому не привиты навыки такого поведения, умения подчиняться требованиям соответствующей деятельности, со временем вырастает в недисциплинированного человека.

Роберт Дж. Маккензи в своей статье «Как мой ребенок стал таким?» писал: «В 1950-е гг. умами владел «воспитательный подход». Исследователи полагали, что в большинстве случаев именно внешние воздействия, например, родительское воспитание, отвечают за различия в темпераментах детей. Когда дети демонстрировали экстремальное или трудное поведение, возникало подозрение, что причина в родителях. Родители принимали на себя тяжкое бремя ответственности за поведение своих детей. Но воспитательный подход часто обескураживал как родителей, так и исследователей. Родители обоснованно указывали на то, что дети по-разному реагируют на одни и те же воспитательные методы. Одни слушаются, а другие – нет. ... Исследователи осознали, что одни только внешние влияния не могли адекватно объяснить наблюдаемые у детей различия. «Природный подход» стал основным на следующем этапе исследований. В соответствии с этим взглядом разница в темпераменте объяснялась в основном результатом влияния наследственных или врожденных факторов. Ни один подход, ни воспитательный, ни природный, не мог адекватно объяснить наблюдаемые различия в темпераментах. Еще одна группа исследователей предложила интерактивную модель.

В соответствии с этой моделью на темперамент ребенка влияют как врожденные, так и внешние воспитательные факторы. Другими словами, ребенок выставляет на арену природу, а родители обеспечивают ее тренировку».

Неблагоприятные взаимоотношения в семье, отрицательный пример родителей, равнодушие к людям, лицемерие, грубость, нечестность, тунеядство, алкоголизм, преступления, совершаемые взрослыми членами семьи создают ту неблагоприятную среду, которая является одной из важнейших причин трудновоспитуемости подростков. В возникновении аддиктивного поведения имеют значение личностные особенности подростка и характер воздействия среды на него.

Установкой жизни подростка-аддикта становится стремление к немедленному получению удовольствия любой ценой, вне зависимости от последствий, которые могут быть неблагоприятными и даже опасными. Образ жизни взрослого аддикта рассматривается как прямая противоположность тому, что принято называть «здоровым образом жизни».

По мнению Ильина А. П. аддиктивное поведение – это поведение, обусловленное вредными привычками подростков и юношества.

В настоящее время выделяют следующие основные виды аддиктивного поведения подростков:

- употребление алкоголя, никотина;
- употребление веществ, изменяющих психическое состояние, включая наркотики, лекарства, различные яды;
- участие в азартных играх, включая компьютерные;
- сексуальное аддиктивное поведение;
- переедание или голодание;
- телевизор, длительное прослушивание музыки, главным образом, основанной на низкочастотных ритмах;
- религия, сектантство;
- нездоровое увлечение литературой в стиле «фэнтези».

Особое значение в профилактике аддиктивного поведения имеет психологическое сопровождение подростков в целях профилактики и коррекции эффектов отклоняющегося поведения и их родителей с целью повышения их компетентности в вопросах воспитания. Сопровождение предполагает системный подход для профилактики возможного неблагоприятного процесса в психическом и личностном развитии подростка. Этот подход опирается, прежде всего, на позитивные ресурсы учащихся и родителей.

Основными задачами в целях профилактики аддиктивного поведения являются:

- выявление (диагностика) лидеров, ведущих аддиктивный образ жизни, включение их в тренинговые группы;

- стимулирование создания молодежных объединений, участники которых ведут здоровый образ жизни;
- психологическое информирование родителей о механизмах становления аддиктивных форм поведения;
- формирование у родителей навыков эффективного взаимодействия с детьми по предотвращению конфликтных ситуаций друг с другом;
- систематическое обучение учащихся (начиная с младшего школьного возраста) навыкам критического восприятия информации тенденциозного характера, прямо или косвенно пропагандирующие аддиктивный образ жизни.

Профилактическая работа может быть индивидуальной или групповой. В случае групповых форм, это прежде всего тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

Кроме этого можно работать и над отдельными навыками, необходимыми этим детям. К примеру, это могут быть всевозможные тренинги, направленные на коррекцию и развитие навыков общения, преодоления стрессовых ситуаций. У этих детей необходимо вырабатывать уверенность в себе, обучать их целеполаганию и целедостижению. Эти дети часто страдают неумением распознавать свои чувства.

Это может быть работа с личностными границами, работа над умением разделять свои и чужие чувства и проблемы.

Самое важное, о чем следует помнить при работе с этими детьми, это то, что наша главная задача – вытащить в центр сознания этого ребенка его самого, вместе с его чувствами и потребностями.

Такая работа требует разнообразных методических приемов, зависящих от возраста учащихся, их психологических особенностей.

Формы работы:

- деловые игры и встречи с элементами практикума, групповые дискуссии;
- диагностика;
- психологические игры;
- моделирование;
- анализ проблемных ситуаций;
- мозговой штурм;
- элементы сказкотерапии и психодрамы;
- телесно ориентированные техники;
- аутотренинги по преодолению дурных привычек.

Все эти формы создают атмосферу доверия, комфорта открытости. Прием «вопрос – ответ» предполагает интеллектуальную включенность, а психотехники – эмоциональное соучастие. Игровые техники необходимы для развития эмпатии, повышения активности, улучшения межличностного

взаимодействия. В групповых дискуссиях ребята учатся находить компромисс и отстаивать свои взгляды, жизненные принципы. Обсуждение помогает проанализировать те чувства, которые они испытали, определить, как они могут использовать в своей жизни приобретенные навыки и знания. «Мозговой штурм» необходим для создания новых идей, направленных на создание различных задач и решения проблем. Эта техника помогает быть терпимым, принимая идеи других людей. Ролевая игра позволит родителям и детям получить опыт другого поведения. Это очень полезно родителям и их детям, и очень нравится подросткам.

Сказкотерапия также имеет огромную значимость для подростков, так как они еще сохраняют непосредственность в восприятии сказок.

Таким образом профилактика аддиктивного поведения у подростков посредством формированию здорового образа жизни осуществляется, прежде всего, при воспитании ребенка в семье. Если родители ведут здоровый образ жизни, они могут формировать у своих детей необходимые навыки здорового образа жизни. Важно найти контакт с родителями и сделать их своими союзниками.

Список литературы

1. Семенов, Д. В. Социально-психологические особенности подростков с аддиктивным поведением : автореф. дисс. / Д. В. Семенов. – 2001.
2. Александров, А. А. Употребление наркотиков при психопатиях и акцентуациях характера у подростков / А. А. Александров. – М. : Медицина, 1975.
3. Роберт, Дж. Маккензи «Упрямый ребенок: как установить границы дозволенного» / Дж. Роберт. – Эксмо, 2011.
4. Федосеева, Н. В. Профилактика аддиктивного поведения у подростков посредством формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни / Н. В. Федосеева // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 564–566.

Д. Н. Ананьева, К. С. Стукалова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

Проблема наркомании – это не только проблема отдельных социальных групп, но и всего государства. Чтобы изменить то, что происходит в стране, надо в первую очередь поднять престиж здорового образа жизни, «ввести на него моду». Молодежь необходимо направлять, формировать правильную мотивацию и систему жизненных ценностей личности. Для большинства подростков учебные учреждения являются определяющим формированием их дальнейшей судьбы, в котором они проводят большую часть своего времени. Поэтому у образовательных учреждений есть возмож-

ность при взаимодействии с семьей, общественностью, властными и силовыми структурами проводить разработку и внедрение комплексного антинаркотического воспитания.

Лучший способ борьбы с наркоманией, как показывает практика – это профилактика. Профилактика – это система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медико-санитарных, психолого-педагогических и психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний, на всемерное укрепление здоровья. Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями родителей, педагогов, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов.

Одним из важнейших путей, способствующих предотвращению пагубного воздействия на студентов лиц, склоняющих к употреблению спиртных напитков, курительных смесей и наркотических средств, является организация досуга молодежи.

Многие из ребят жалуются на то, что у них практически нет свободного времени. Домашние задания слишком сложные, весь день расписан по минутам, и на отдых остается совсем мало времени. Кажется, что все идеально – ребенок занят и не слоняется по дворам без дела. Но, к сожалению, так бывает не всегда. Основной проблемой в организации досуга студентов является отсутствие доступных секций и кружков, которые действительно увлекали бы современную молодежь. Ведь не так много семей, которые могут оплачивать различные курсы и дополнительные занятия, интересующие юношу или девушку. Так и остается молодежь, выброшена на обочину культурного досуга. И приходится студентам самостоятельно искать свои собственные способы развлечения.

Выделяют следующие формы досуга молодежи: организованный и неорганизованный.

1. Про организованный все понятно – это кружки и секции, либо мероприятия, на которых студент находится под присмотром взрослого, который занимается досугом воспитанника.

2. Неорганизованный досуг – это все то, чем может занять себя студент сам. Данная форма досуга возникает стихийно. Молодой человек ищет общения, новых возможностей для того чтобы попробовать что-то новое и интересное для него. Так и появляются неформальные группировки, иногда несущие в себе опасность для молодого человека.

Пространство досуга оказывает прямое и опосредованное воздействие на формирование и развитие личности подростка, поскольку не только создает условия для удовлетворения досуговых потребностей, но и через ценностно-ориентационную и ценностно-нормативную составляющие влияет на их формирование. При этом пространство досуга изменяется и само – преобразуется под влиянием творческой (позитивной или деструктивной) актив-

ности человека. Важной частью пространства досуга становятся: а) структурирование досуга; б) процессы, происходящие в неформальном общении подростков и молодежи; в) отдельные социокультурные ситуации, характеризующие стратегии досуговой деятельности и поведения подростково-молодежных субкультур, приводящие к изменению характера структуры, содержания, ценностей досуга молодежи и их поведения [8].

Как указывает О. В. Ромах [9], в настоящее время имеет место принципиально новая социокультурная ситуация, характеризующая трансформации досуговой деятельности молодежи. Досуг при этом может выступать индикатором изменений самой социокультурной ситуации и, активно влияя на процесс социализации подростков и молодежи.

Досуг по своему социальному назначению должен отвечать следующим четырем основным требованиям:

- формировать общественно и лично значимые потребности, интересы и запросы подростков и молодежи и обеспечивать их удовлетворение в соответствии с социальными и культурными нормами;
- создавать условия для самореализации духовных сил личности и социальных общностей;
- обеспечивать воспроизводство культурного и досугового потенциала;
- создавать условия для предупреждения, регулирования и корректировки девиантного поведения, используя весь комплекс культурно-воспитательной, досуговой, творческой и коррекционно-реабилитационной деятельности.

Осуществление этих требований позволяет досугу стать успешным фактором позитивной социализации подростков и юношества.

Также анализ социально-психологического развития современного подростково-молодежного пространства указывает на одну из наиболее сильных потребностей этого возраста, вытекающей из необходимости эмоционального контакта, – потребность в неформальном объединении, адаптации в его рамках. Как известно, в этот период начинает снижаться авторитет взрослых, увеличивается критичность подростка, в результате чего ослаблено чувство безопасности. Это порождает усиленное желание найти свое место среди ровесников. В подростково-молодежном возрасте, в главной степени, ровесникам выпадает роль контрагентов в удовлетворении потребностей в признании, безопасности, согласии. Для многих молодых людей досуговая субкультура является полигоном успехов, источником адаптации, дает чувство уверенности и удовлетворения от пребывания в кругу дружественных людей, способствует формированию положительной самооценки [1–5].

Поэтому так важно помочь молодым людям организовать свой досуг в соответствии со своими интересами. Необходимо предоставить места для развлечения подростков: игровые площадки; площадки для скейтбордистов, роллеров; открывать спортивные секции и бассейны.

Организация досуга студентов – одно из приоритетных направлений воспитательной работы в колледже

В рамках изучения данной темы студентам Астраханского государственного политехнического колледжа и колледжа арт-фэшн индустрии была предложена альтернатива – занятия в клубе по интересам, включающие в себя несколько следующие направления:

1) настольные игры;

2) кинозал

Ход мероприятия:

Настольные игры.

Настольные игры являются отличным времяпрепровождением, они не требуют множества усилий и времени на обучение. Они позволяют собраться группой людей с различными интересами, которые будут увлечены настольными играми. Преимущество настольных игр в том, что каждая игра развивает интуицию, реакцию, логическое мышление, усидчивость. Инициативные студенты приносят настольные игры в клуб, чтобы разнообразить ассортимент уже имеющихся игр. Постоянными же играми клуба являются:

«Свинтус» – несложная и увлекательная карточная игра для любой компании. В её основе – колода с пронумерованными картами четырёх цветов. В начале партии игроки получают на руки по 8 карт и стремятся как можно быстрее от них избавиться. Однако сыграть карту можно, только если она совпадает по цвету или по достоинству с картой, выложенной предыдущим игроком. Если подходящей карты на руках нет, придётся тянуть новые карты из колоды.

Изюминка игры – особые свинячьи карты, которые делают её непредсказуемой и захватывающей. Вы можете заставить соперника пропустить ход («Захрапин») или взять три карты («Хапёж»), поменять направление игры («Перехрюк») или цвет выложенной перед вами карты («Полисвин»), запретить все разговоры за столом («Тихохрюн») или проверить, насколько хорошая реакция у ваших друзей («Хлопкопыт»). Наконец, вам предстоит выхватывать ход из-под носа соседа или переводить на него действие свинячьей карты – словом, побывать настоящим свинтусом.

Диксит (Dixit) – это большие необычные карты, которые нарисовала французская художница Мария Кардо. Их хочется рассматривать долго и с наслаждением, находя всё новые связи и открывая для себя неожиданные нюансы. Остальное оформление вполне соответствует духу игры Диксит: внутри коробки сделан счётчик очков, который представляет из себя поляну с мухоморами, по которой игроки будут передвигать своих кроликов, подсчитывая очки : Впрочем, победа в Диксит – совсем не главное.

Каждый раунд один из игроков становится рассказчиком, который придумывает к одной из своих карт ассоциацию. Он произносит фразу, дающую другим игрокам некоторый намёк. Это может быть одно слово, или

целое предложение, строчка из песни, пантомима, мелодия... Остальные участники выбирают одну из своих карт, подходящую под сказанное. Карты всех игроков перемешиваются и раскладываются в произвольном порядке на столе иллюстрациями вверх. Теперь игрокам предстоит догадаться, какая из выложенных карт была загадана рассказчиком и проголосовать за неё. Очки за каждый раунд в настольной игре Диксит начисляются очень интересным способом. Рассказчик получает очки только в том случае, если его карту угадали только некоторые игроки (но не все). Поэтому каждый раз ведущему игроку приходится балансировать между слишком очевидной ассоциацией и излишне туманными намёками.

«Мафия». Командная психологическая пошаговая ролевая игра с детективным сюжетом, моделирующая борьбу информированных друг о друге членов организованного меньшинства с неорганизованным большинством.

Завязка сюжета: Жители города, обессилевшие от разгула мафии, выносят решение пересажать в тюрьму всех мафиози до единого. В ответ мафия объявляет войну до полного уничтожения всех порядочных горожан.

Кратко (классическая игра)

- Ведущий раздаёт участникам игры карты рубашкой вверх. Каждый получает только одну.

Те, кому достались красные, составляют команду незнакомых друг с другом «честных жителей города» (также распространены название «мирные жители» и сокращения «чж», «мж» или «гр»). Один из «честных жителей», получивший красного туза, особый игрок – «комиссар».

Игроки с чёрными картами – команда «мафии».

- Игровой процесс разделён на две фазы – «день» и «ночь».

Когда ведущий объявляет в городе фазу ночи, игроки закрывают глаза – «спят». В первую ночь ведущий позволяет игрокам с чёрными картами – «мафии» – открыть глаза и запомнить своих соратников – «познакомиться». После чего мафия «засыпает», а ведущий требует проснуться комиссара. Таким образом, ведущему становится известен расклад (он узнает, кто есть кто).

После объявления фазы дня просыпаются все жители. Днём игроки обсуждают, кто из них может быть «нечестен» – причастен к мафии. В конце обсуждения ведущим объявляется открытое голосование за посадку в тюрьму (в различных версиях игры этот процесс называют судом Линча, повешением, убийством). Самый подозрительный житель, набравший большее число голосов – отправляется за решётку (выходит из игры).

Затем наступает фаза «ночи». Ночью просыпается мафия, беззвучно (жестами) «совещается» и убивает одного из оставшихся в живых горожан, показывая ведущему кого именно. Мафия засыпает. Просыпается комиссар и указывает на одного из жителей, которого желает «проверить» на причастность к мафии. Ведущий всё также беззвучно, «на пальцах», показывает комиссару статус проверяемого.

Днём ведущий объявляет, кто был убит ночью. Этот игрок выходит из игры, его карта («статус») показывается всем жителям.

Информация о произошедших событиях используется оставшимися в живых игроками для обсуждения и очередного «осуждения». Игра продолжается до полной победы одной из команд, когда соперники полностью или посажены или убиты [4].

День кино.

Данное направление мы называем еще – фильмотерапией, так как не просто смотрим фильмы, но еще и обмениваемся впечатлениями, мнениями и т. д.

Работа фильмотерапевтических групп похожа на работу классической психологической группы, но в ней есть и свои правила. Самое важное правило, это то, что мы никогда не обсуждаем просто фильм. Мы никогда не оцениваем фильм с точки зрения, понравился он нам или нет. Прежде всего, в фильмотерапевтической группе мы говорим о себе и своей жизни в том ракурсе, который задает нам фильм. Именно так, очень часто участники такой группы открывают новые стороны своей жизни и себя, а через обмен своим опытом в группе, могут находить решение проблем, которое потом переносится в жизнь.

Вопросы после просмотра мы используем следующие.

1. Опишите ваше настроение после просмотра фильма.
2. Опишите запомнившиеся моменты и эмоции, которые испытали в эти моменты.
3. Что вы увидели в этом фильме о себе?
4. Что вы увидели в этом фильме для себя?
5. Какие вопросы поставил фильм перед вами?
6. Как бы вы изменили сценарий фильма?
7. Зачем вы смотрели этот фильм?

Организация досуга студентов важное направление в профилактике наркотической зависимости молодежи. Ведь помимо превентивных целей, подобные мероприятия выполняют важную задачу данного возраста, это стремление к личному, откровенному и неформальному общению со сверстниками.

Список литературы

1. Клейберг, Ю. А. Творчество как проявление девиантного поведения / Ю. А. Клейберг ; под ред. Я. И. Гилинского // Творчество как позитивная девиантность : коллектив. моногр. – СПб. : Издат. дом «Алеф-Пресс», 2014.
2. Клейберг, Ю. А. Основы психологии девиантного поведения : моногр. / Ю. А. Клейберг. – СПб. : Издат. дом «Алеф-Пресс», 2014. – 232 с.
3. Клейберг, Ю. А. Ювенальная психология девиантного поведения : учеб. пособие / Ю. А. Клейберг. – Нальчик : ООО «Тетраграф», 2013. – 248 с.
4. Клейберг, Ю. А. Ювенальная девиантология : моногр. / Ю. А. Клейберг. – Saarbrücken : Palmarium Publishing, Germany, 2012. – 376 с.
5. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение в вопросах и ответах : учеб. пособие / Ю. А. Клейберг. – 2-е изд. – М. : НОУ ВПО МПСИ, 2008. – 304 с.

6. Клейберг, Ю. А. Культурно-досуговая среда как условие нормативной и регулятивной социализации молодежи / Ю. А. Клейберг // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: новая парадигма социализации : материалы Международ. форума. – Астана, 2007. – С. 44–51.
7. Клейберг, Ю. А. Культурно-досуговая среда как фактор нормативного и регулятивного поведения молодежи / Ю. А. Клейберг // Человеческий фактор: общество и власть. – 2004. – № 3. – С. 51–62.
8. Листвина, Е. В. Современная социокультурная ситуация / Е. В. Листвина. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2001. – С. 14–16.
9. Ромах, О. В. Социология досуга молодежи в пространстве города : [Электронный ресурс] / О. В. Ромах. – Режим доступа : <http://www.referat.ru/> от 16.06.2014.

А. А. Баландина

РОЛЬ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Целью современного образования, одной из приоритетных задач общества и государства, является «воспитание ответственного, инициативного и компетентного гражданина России, формирование духовной личности, от которой во многом будет зависеть будущее нашей страны и общества» [2; 3]. Пристальное внимание государства к вопросам духовно-нравственного развития и воспитания, создание условий для успешной социализации подрастающего поколения и формирование у детей способности к саморазвитию и совершенствованию во благо себе и обществу, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного и компетентного гражданина России – всё это является важнейшими факторами модернизации России на современном этапе.

Духовно-нравственное воспитание реализуется средствами всех социальных институтов, но ключевая роль в этом процессе принадлежит общеобразовательной школе. Школа как институт воспитания и социализации может предоставить педагогические средства, технологии, методы воспитания гражданина, однако определение его ценностных основ происходит в более широком социальном пространстве, в сфере общественного сознания, политики, культуры, морали.

Любое воспитание должно опираться на определённые ценности, задающие его цели и содержание. Когда речь идёт о духовно-нравственном развитии гражданина России, то необходимо иметь в виду осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности посредством принятия ею следующих ценностей:

- семейной жизни;
- классного и школьного коллектива;

- культурно-регионального сообщества;
- культуры своего народа, компонентом которой может быть система ценностей одной из традиционных религий России;
- российской гражданской нации;
- мирового сообщества (см.: Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М., 2013) [2; 5].

Содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных, социальных традициях и передаваемые от поколения к поколению. В Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников приведена система базовых национальных ценностей, критерием систематизации которых, разделения по определённым группам были выбраны источники нравственности и человечности. Духовно-нравственное образование позволяет влиять на сознание учащегося, воспитывает терпимость не только потому, что наполнено нравственными истинами, но и потому, что остановить негативные проявления окружающей жизни способны восхищение красотой мира и отзывчивость души, которая может чужое горе или радость ощутить как собственное, личное потрясение.

Одним из первых русских педагогов, обративших внимание на многофункциональность воспитания, был К. Д. Ушинский. Он считал, что религиозное, семейное и политическое воспитание формирует личность, причём, только религиозное и семейное укрепляет в человеке народность и способствует развитию «народного самосознания вообще». Не отделяя обучение от воспитания, К. Д. Ушинский отдавал приоритет воспитанию, в основу которого был положен принцип народности, понимаемый как соответствие духовно нравственной традиции православия, и выделил три основных принципа воспитания: народность, христианская духовность, наука. Сближение религиозного и светского образования можно считать одной из главных задач русской народной школы. По мнению К. Д. Ушинского, «духовное развитие, духовное воспитание человека в отдельности от народа вообще совершаются не одной школой, но несколькими великими воспитателями, природой, жизнью, наукой и религией. Но нетрудно убедиться также, что уроки всех этих великих воспитателей человека производят на его душу развивающее влияние только тогда, когда душа эта хоть сколько-нибудь к тому подготовлена» [3; 250–262].

Светский характер образования заключается ещё и в том, что школа признает субъектом образовательного процесса не ребёнка, а семью, и строит свои отношения в вопросах воспитания и образования с учётом традиций семейной жизни. Тем самым соблюдается принцип свободы вероисповедания и предоставления семье возможности образования и воспитания своих детей на основе отечественных традиций. Весь мир, который принято назы-

вать цивилизованным, живёт в атмосфере христианской культуры. Россия на протяжении тысячи лет создавала свои традиции на основе христианских ценностей, а без понимания христианства ребёнок не способен освоить русскую и мировую культуру. Поэтому образовательный стандарт должен включать в себя предметы и религиозного содержания, которые знакомят школьников с основами православной христианской веры, с православной культурой, с духовной историей России. В связи с этим содержание учебников по литературе должно быть направлено на формирование таких качеств, как целомудрие, послушание, трудолюбие, смирение, патриотизм.

В настоящее время перед современным общеобразовательным учреждением одной из основных задач в области формирования социальной культуры является формирование осознанного и уважительного отношения к традиционным религиям и религиозным организациям России, к вере и религиозным убеждениям других людей, понимания значения религиозных идеалов в жизни человека, семьи и общества, роли традиционных религий в историческом и культурном развитии России [2; 10]. Ведущая роль в этом, несомненно, принадлежит урокам литературы.

Что же предлагают авторы учебников по литературе современным школьникам? Для чтения и анализа художественного произведения учащимся 5 класса авторы учебника под редакцией Б. А. Ланина предлагают познакомиться с главами из романа И. С. Шмелёва «Лето Господне». Это произведение, в котором автор с удивительной трогательностью изображает приготовление к самому главному празднику Православной Церкви – Пасхе. Именно в этом светлом дне и заключается основной смысл Православной веры: Бог стал человеком, умер за нас, а, воскреснув, избавил людей от власти смерти и греха. Каждому православному человеку известно ощущение праздника, радости, необычной гармонии с миром, которые бывают только в детстве. Именно таким чувством и пронизана глава «Пасха» из романа.

А с какой неподдельной трогательностью И.С.Шмелёв изображает приготовление к празднику. Нельзя ощутить в полной мере радость без труда, поэтому труд – это не только неотъемлемая часть жизни героев романа, но и высшая ценность. Изобилие праздника в произведении созвучно картине Б. М. Кустодиева «Пасхальный обряд» («Христосование») в передаче обстановки, яркости колорита, праздничного цветения красок, поэтому картина живописца делает зримым слово писателя.

Произведение И. С. Шмелёва «Лето Господне» можно назвать роман-воспитание, основная идея которого показать, под влиянием каких людей и какой среды ребёнок становится личностью. Именно в детстве формируется душа человека, и, следовательно, православная культура является важной стороной восприятия. Для главного героя Вани образцами поведения являются взрослые, их поступки, взаимоотношения, убеждения. От родных он получает уроки добра и трудолюбия. Мальчик живёт в мире, где ценят каж-

дый день, дорожат каждым человеком, где всё дышит любовью, лаской, теплом, где каждому радостно и спокойно. И только любовь, добро, милосердие, служение другим людям, по мнению И. С. Шмелёва, являются высшими нравственными ценностями, на которых держится жизнь.

В 7 классе учащимся предстоит знакомство с произведением Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Большое значение имеет личность самого писателя, который родился в Украине, искренне любил свой край, интересовался его историей, обрядами, обычаями, гордился мужественным и свободолюбивым украинским народом и прославил его в своих произведениях. История народа, его сила и мужество, преданность своей вере нашли отражение в повести «Тарас Бульба».

Произведение Н. В. Гоголя посвящено героической борьбе народа за национальное освобождение, свободу и равенство. Запорожская Сечь – это вольная республика, где все свободны и равны, а интересы народа и независимость выше всего на свете, где воспитываются сильные и мужественные характеры, а изменникам и трусам нет пощады. Вот почему Тарас Бульба с огромной ненавистью говорит о предателях: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей... Перенимают чёрт знает какие басурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой своего продаёт...» [1; 102].

Гордость Тараса Бульбы – это его сыновья Остап и Андрий, которые приехали с учёбы. По мнению главного героя, духовное образование – это лишь малая часть того, что важно молодому человеку для жизни, потому что самое главное – это боевая учёба в условиях Запорожской Сечи. И если Остап ведёт себя в бою как истинный герой и погибает за веру, за родину, то Андрий вступил на путь предательства, которое нельзя простить даже собственному сыну. Измену Родине нельзя ничем оправдать и искупить, поэтому жизнь предателя бесславна, а смерть такого человека позорна. Да и сцена гибели самого Тараса Бульбы – это яркий пример беззаветного служения идеалам своей страны: «Постойте же, придёт время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера!» [1; 142]. Повесть Н. В. Гоголя – это образец нескгибаемой веры в торжество свободы и справедливости независимо от национальной принадлежности.

А что же происходит с человеком, утратившим нравственный ориентир, вступившим в противоречие с окружающим миром и с самим собой? Как жить человеку, вставшему на путь преступления, которое ничем нельзя оправдать? Эти и другие вопросы, касающиеся понятия греха и добродетели, гордыни и смирения, добра и зла, затрагивает в своём романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский.

В произведении показан страшный мир неправды, несправедливости, несчастья, мир ненависти и вражды, распада моральных устоев. Объяснение судеб человеческих позволяет говорить о преступном устройстве такого мира, законы которого обрекают героя на невыносимые страдания и лишения, на

жизнь в коморках, «похожих на гроб». Поэтому и рождается конфликт между человеком и обществом, между добром и злом, между верой и безверием. Своим романом автор предупреждает нас: нет и не может быть таких причин, которыми можно было бы оправдать бесчеловечность идей и поступков, потому что они ведут к безразличию, равнодушию, нарушению моральных устоев, а значит – к преступлению. И только в приобщении к христианству Ф. М. Достоевский видел путь нравственного очищения человечества.

Рассказывая о нравственном состоянии своего героя после совершённого убийства, автор показывает, ценой каких страданий Раскольников расплачивается за свою идею. Именно страх становится постоянным его спутником, поэтому герой теряет веру в себя, в свои силы, а к самому себе испытывает настоящее отвращение. Раскольникову не так страшна каторга, как настоящим наказанием для него являются муки совести. Разделив людей на два разряда и разрешив себе «кровь по совести», герой сознательно вмешивается в «промысел Божий». Результат случившегося ужасен: совершив убийство, нарушив непреложный христианский закон, Раскольников отходит и от Бога, и от других людей, испытывая мучительное одиночество и страшные нравственные терзания. Они толкают его к Сонечке Мармеладовой, в которой он поначалу видит человека, чем-то похожего на него. Ведь она тоже «преступила» христианскую заповедь. Но с другой стороны, к Соне его влечёт потребность ещё раз убедиться в правильности своей теории: ведь история этой девушки и всей семьи Мармеладовых для Раскольникова – это символ несправедливо устроенного мира, отсутствия в нём Бога.

Ф. М. Достоевский утверждает, что счастье заключено в любви, в человеческом отношении, но сама любовь невозможна без признания нравственных законов. Именно любовь спасает Раскольникова и помогает ему понять, что Бог – это воплощение гуманности, способности служить несчастным, падшим. Необходимо жить и утверждать себя в жизни не через человеконенавистничество, а через любовь и доброту, через служение людям. Только любовь к ближнему, по мнению Ф. М. Достоевского, способна победить зло, и с этим нельзя не согласиться.

Человек обречён на выбор между добром и злом, но он усложняет заключённый в этом трагизм своего существования ещё и метаниями между различными пониманиями добра и зла. Вот эту-то мятежность души и обозначила русская литература, запечатлев в слове и образе религиозный опыт русского человека: и светлый, и тёмный, и спасительный, и опасный для души.

Читать литературу надо учиться вдумчиво, целенаправленно. Только тогда можно будет вывести душу к светлым высотам, расчистить дорогу к постижению Истины. Поэтому так велика роль уроков литературы, которые могут и должны приобщить современных школьников к тем духовным высотам, что выработала наша отечественная культура, основанная на христианских православных традициях.

Список литературы

1. Гоголь, Н. В. Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 142, [2] с. – (Библиотека школьника).
2. Казачёнок, Н. В. Духовно-нравственное воспитание и развитие личности гражданина России. Методические рекомендации : пособие для учителей общеобразоват. организаций / Н. В. Казачёнок, Н. В. Шмелёва. – М. : Просвещение, 2014. – 238 с.
3. Ушинский, К. Д. Вопрос о народных школах. В 11 т. Т. 2. : Педагог. статьи 1857–1861 гг. / К. Д. Ушинский // Собр. соч. – М. : АПН РСФСР, 1948.

К. Н. Банин

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«70 % победы зависит от психологического состояния бойца»
Найдиффер Р. М.

Психическое состояние – один из возможных режимов жизнедеятельности человека, на физиологическом уровне отличающийся определёнными энергетическими характеристиками, а на психологическом уровне – системой психологических фильтров, обеспечивающих специфическое восприятие окружающего мира.

Наряду с психическими процессами и свойствами личности состояния являются основными классами психических явлений, они влияют на протекание психических процессов, а повторяясь часто, приобретая устойчивость, могут включиться в структуру личности в качестве её специфического свойства. Так как в каждом психическом состоянии присутствуют психологические, физиологические и поведенческие компоненты, то изучаются они разными отраслями науки (психология, физиология, медицина, психология труда и т. д.). В настоящее время не существует какой-либо единой точки зрения на проблему состояний, так как состояния личности можно рассматривать в двух аспектах: они являются одновременно и срезами динамики личности, обусловленными её отношениями, поведенческими потребностями, целями активности и адаптивности в окружающей среде и ситуации.

Так как психические состояния проявляются только на основе целостных актов деятельности, их классификация возможна только при выделении актуальных отрезков времени. Каждый из этих отрезков деятельности имеет свои задачи и в них реализуются преобладающие мотивы (потребности) профессиональной деятельности. Высшими из них являются потребность быть личностью, нравственная и эстетическая потребность, потребность смысла жизни, потребность в подготовленности и преодолении.

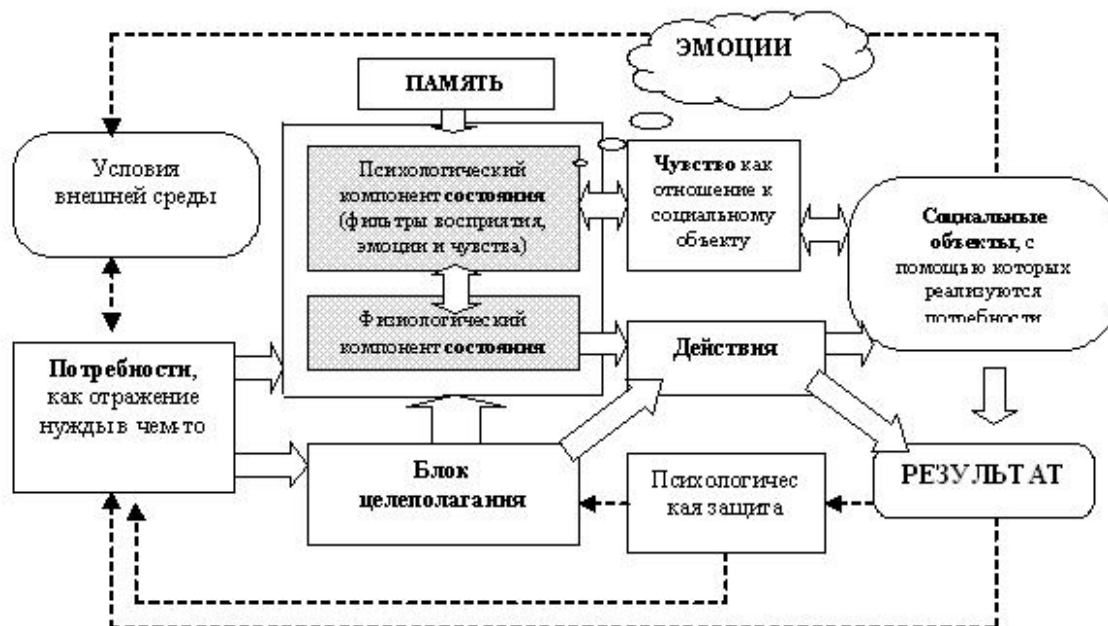

Рис. 1 Структура состояний

Осуществляя деятельность на каждом из актуальных отрезков времени спортсмен, в зависимости от степени адаптации к тренировочной нагрузке, определённым образом реагирует, переживая те или иные состояния. В его мозговых структурах происходит фиксация: а) впечатлений от состояний; б) обозначающих эти состояния слов; в) формирующихся понятий о состояниях.

В начальной стадии эти реакции практически не осознаваемы и не переживаемы спортсменом в силу их кратковременности, но могут наблюдаться со стороны, и могут быть систематизированы. К таким преобладающим кратковременным реакциям можно отнести реакции тормозного типа, возбудимого типа, аномального типа, появление которых будет обусловлено как ситуационными (психогенными), так и конституционными (генетическими) факторами формирования состояния. По мере закрепления характера реакции на определенную деятельность и их осознания спортсменом, начинают проявляться доминантные психические состояния, которыми можно управлять.

Так, например, гиперпрозекция – болезненное усиление внимания на происходящих в процессе тренировки сдвигах в организме, – характеризуется тем, что профессионал прислушивается к работе сердца, лёгких, печени, следит за работой системы выделения, состоянием ЦНС и постепенно начинает испытывать всё большую тревогу за состояние здоровья, не доверяя тренеру, инструктору, врачу. Одной из проблем таких людей становится желание добиться результата, не достигая больших степеней утомления.

Психомоторная персеверация – навязчивое желание продолжать движения или прекратить движение, не имеющее смысла. При значительном утомлении это состояние часто профессионалом просто не осознаётся и по-

сле указаний тренера, с которым он полностью соглашается, снова начинает ненужное движение. Решение – замена на более эмоциональный вид нагрузки, так как прогресс уже отсутствует, навык не приобретается.

Атараксия – состояние невозмутимости и душевного покоя при полной адаптации к предъявляемой нагрузке. Данное состояние длится довольно долго и устраивает самого тренерирующегося и его тренера. Опасность длительного пребывания в данном состоянии заключается в появлении равнодушия и нежелание переходить к более жестким видам нагрузки, так как они вызывают физический и психологический дискомфорт.

Прострация – полная физическая и нервно психическая расслабленность после сильного переутомления или нервного потрясения. Это состояние наблюдается редко и, как правило, после нагрузок, где наблюдается выраженное переживание «болевого финишного синдрома». Болевой финишный синдром (БФС) – интенсивное переживание комплекса ощущений физиологического (боль в мышцах, спазмы желудка) и психологического (равнодушия, апатии), свойства возникающие на финишной части напряжённо профессиональной деятельности. Значительную опасность для спортсмена представляет возникающий в этой ситуации «рефлекс отказа».

ОБС – оптимально боевое состояние. Состояние, характеризующееся оптимальным уровнем активации мозга, вегетативной нервной системой и психомоторным контролем. Исходя из этой структуры, в ОБС принято выделять три специфических компонента:

- физический – это совокупность чисто физических качеств (сила, гибкость и т.д.). Эти ощущения специфичны для разных видов спорта (чувство воды, дорожки, оружия);

- эмоциональный – для данной детальности характерен уровень эмоционального возбуждения и направленности эмоций и чувств;

- мыслительный – это чёткая программа действий в условиях конкретной ситуации реализации, полная сосредоточенность на ее выполнении. Слагаясь в единое целое, эти три компонента обеспечивают реализацию резервов организма профессионала, через переживание им полной уверенности в своих силах.

Психосоматический срыв – состояние дезинтеграции во взаимодействиях между психикой и соматическими функциями, нарушающее управление двигательным аппаратом и проявляющееся на пике психического и физического напряжения в деятельности. Наиболее частым пусковым механизмом является преждевременная мысль о достигнутой победе, результате, на которую организм немедленно откликается переключением функциональной системы «работа» на функциональную систему «отдых». Одним из методов осознания этой негативной причины является применение моделирования.

Экстаз – состояние крайней степени восторга, сопровождающиеся большими энергозатратами, нежелательное на промежуточных этапах деятельности.

Эмоциональная персеверация – сохранение эмоции после того, как вызвавшая их причина перестала действовать, а переживание продолжается без объективной потребности.

Говоря об управлении психологическим состоянием спортсмена, мы обратимся к предстартовой подготовке, а точнее, предстартовых состояниях.

Состояние боевой готовности – организм мобилизован, нет страха проиграть. Лоб, после разминки бойца холодный, но мокрый. Данное предстартовое состояние можно получить только путём постоянной практики, спаррингов, моделирования ситуаций, связанных с соревнованиями.

Предстартовая лихорадка – в основном возникает у менее опытных бойцов, но бывает и у хорошо подготовленных. По приезду на соревнования, вам часто хочется спать, лоб горячий, но сухой, отсутствует потовыделение, вы постоянно мёрзнете. Глаза становятся более яркими с покраснениями. Это всё говорит о том, что в теле много адреналина, который сжигает вес ресурс и пагубно влияет на выносливость. После первого раунда уже наблюдается усталость.

Управление этим состоянием требует в предстартовый период делать короткие и интенсивные разминки. Усталость после таких разминок поможет побороть предстартовую лихорадку, так как после непродолжительных и интенсивных упражнений организм начинает восстанавливаться, нормализуя работу ЦНС. Так спортсмен может самостоятельно вывести себя в состояние боевой готовности.

Апатия – в данное состояние спортсмен, чаще всего боец, может попасть, например, при переносе своего боя с одного места в другое, при смене даты и времени соревнований. Данное состояние также проявляется после двух других вышеописанных. В крови спортсмена становится так много норадреналина, который настолько успокаивает ЦНС, что сам бой и результат становятся для спортсмена абсолютно бессмысленными. Это бывает и у мастеров, и у новичков. Выйти из данного состояния поможет та же разминка, но уже гораздо продолжительная: от 15 минут и более. Благодаря продолжительным упражнениям адреналин, при выбросе в кровь, должен привести организм в состояние, приближённое к боевой готовности.

Таким образом, знание специфических психологических состояний спортсменов поможет тренеру и психологу своевременно влиять на изменения в поведении спортсмена, направить это поведение в нужное русло, добиться мобилизации всех функций организма, подводя спортсмена к соревнованиям. Знание психологии в данной области неразрывно связано с медициной, с функциональным строением организма человека. Многообразие подходов к изучению данной проблемы даёт возможность не только анали-

зировать состояние спортсмена в текущий момент времени, но и давать долгосрочные прогнозы на повышение или понижение функциональных возможностей организма в будущем.

Список литературы

1. Ашмарин, И. П. Нейрохимия в таблицах и схемах / И. П. Ашмарин, Н. Д. Ещенко, Е. П. Каразеева. – 2010.
2. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – 2013. – С. 150–180.
3. Каташинский, Н. В. Рефлективная саморегуляция стресса в экстремальных условиях контр-аварийной подготовки военных водителей / Н. В. Каташинский, В. Ф. Сопов. – 2009.
4. Прохоров, А. О. Семантические пространства психических состояний / А. О. Прохоров. – 2011.
5. Найдиффер, Р. М. Психология соревнующегося спортсмена / Р. М. Найдиффер ; пер. с англ. – 2012. – С. 110–115.
6. Рейнвальд, Н. И. Психология личности / Н. И. Рейнвальд. – 2009.
7. Родионов, А. В. Практическая психология физического воспитания и спорта / А. В. Родионов. – 2014.
8. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. – 2010.
9. Сопов, В. Ф. Актуальные отрезки спортивной деятельности как детерминанты возникновения психических состояний / В. Ф. Сопов. – 2014.
10. Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org>.
11. Режим доступа : <http://self-master-lab.ru/>.

В. В. Богачков

МЕТОД КОГНИТИВНО-МАТРИЧНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Понимание причин развития форм зависимого поведения является важным профилактическим средством для субъектов образовательной и реабилитационной среды. Предрасположенность к зависимому поведению в образовательной среде можно выявить по нарушениям произвольного внимания, начиная с младшего школьного возраста.

Для профилактики аддиктивного поведения, реабилитации и ресоциализации лиц с зависимым поведением в образовательной и реабилитационной среде может послужить метод когнитивно-матричной саморегуляции, в дальнейшем КМС. Преимуществом данного метода является возможность освоения и применения его психолого-организующего воздействия, учителями, социальными работниками и другими субъектами саморегуляции, без углубленного психологического образования, то есть в условиях ограниченных временных ресурсов.

Базой метода является теория о том, что универсальной основой для саморегуляции и сохранения динамического равновесия в ситуативных состояниях жизнедеятельности человека является его система самоидентификации, убеждений, ценностей, целей, желаний и потребностей.

Под методом мы будем понимать совокупность правил и принципов, рационально организованных с целью достижения определенного результата.

Под матрицей мы будем понимать систему, представленную в уме каждого человека набором мировоззренческих шаблонов, которые обуславливают его поведение и влияют на все аспекты бытия. Шаблоны передаются путем информации – генетически, через коллективное бессознательное, через воспитание, обучение, СМИ.

Под когнитивностью мы будем понимать способность к умственному восприятию, переработке и изменению внутренней и внешней информации, выраженной в личности в виде психофизиологических процессов, состояний, самооценок, убеждений, установок, ценностей, желаний и поведения. Отсюда, под методом КМС, мы будем понимать метод выявления и замены мировоззренческих шаблонов, нарушающих целостность мыслительной, эмоциональной и поведенческой сфер психики человека.

В целях формирования модели КМС введем следующий понятийный аппарат:

Самоидентификация – осознаваемый или неосознаваемый ведущий аспект собственного Я, от низшего до высшего, в зависимости от ситуации и желания человека. Самоидентификация формирует убеждения и ценности и, определяет поведение человека. Например, «Ты же, Иван Иванович, коммунист. Поэтому ты должен быть твердым и убивать врагов революции без тени сожаления», или «Я директор, поэтому я должен иметь статусную машину», или «Человек – это животное, поэтому для него главное, это удовлетворение его физических потребностей» и так далее.

Убеждения – это осознаваемый или неосознаваемый элемент мировоззренческого уровня человека, придающий личности особенность во взглядах на мир, в знаниях и оценках реальной действительности и отвечающий за произвольное внимание человека. Убеждения – это «законодательная база человека». Убеждения направляют поведение и волевые действия. Убеждения формируются самоидентификацией и внешней средой. Когда человек быстро меняет свои убеждения под влиянием внешних факторов говорят: «Человек без стержня, человек без характера, слабовольный человек». Деструктивным поведением такого человека управляют убеждения, сформировавшиеся в результате получения психотравмы: потери какой-либо значимой ценности под воздействием среды, в том числе идеологии. То есть психотравму, можно получить не одновременно, а на основе классического механизма условного рефлекса, от повторения, в процессе взаимодействия с человеком, эмоциональных высказываний или действий.

Ценность – это качество значимости для человека материальных или нематериальных суб(об)ъектов (людей, их частей, отношений, процессов, убеждений, дающих физическую и моральную целостность и др.). Ценности так же являются осознаваемыми или неосознаваемыми элементами мировоззрения человека, которые определяют его эмоциональную реакцию при взаимодействии с ним и отвечают за непроизвольное (эмоциональное) внимание человека. Потеря ценности, компенсируется какой-либо другой ценностью, и этот процесс растягивается во времени в виде алгоритма: психотравма (потеря ценности в прошлом) – замещающая ценность, приносящая удовольствие в настоящем – конец эффекта удовольствия – нужда в повторении алгоритма, при этом психотравма уходит в подсознание, остается замещающая ценность. В этом алгоритме проблемой является отсутствие будущего, из-за подсознательной фиксации на прошлом и сознательной, на настоящем, как источнике замещающего удовольствия. Здесь можно добавить, что на выбор замещающей ценности человека влияет наличие оральной, анальной или генитальной фиксации, привитой в раннем детстве.

«Представим ситуацию, что ребенок очень любит одного из родителей и в каком-то возрасте теряет его, или ситуацию, в которой ребенок переживает сильный страх, или ребенок делает что-то, а на него орут. Ситуации бывают разные, механизм один: память ребенка фиксирует сильный эмоциональный образ, который остается в прошлом, и с которым у ребенка образовывается прочная эмоциональная связь. При этом, у ребенка, на основе образа потерянной ценности, образуется субличность, которая со временем набирает эмоциональную силу и «требует замещающих удовольствий». И, ребенок, развиваясь интеллектуально, останавливается в своем эмоциональном развитии на уровне возраста получения психотравмы. Например, сидя на уроке, такой ребенок, не может и не хочет сосредоточиться на заданиях учителя и их выполнении. Его эмоциональная жизнь связана с прошлым и с настоящим, как источником получения заменяющих психотравму ценностей и удовольствий. И, в их число, волевое напряжение, требуемое для концентрации и решения учебных задач, не входит. Родители и учителя, ругающие такого ребенка, ругают тень его прошлого, усугубляя проблему или наталкиваясь на равнодушие и пустоту в глазах. И взрослый человек, имеющий проблемы с аддиктивным поведением, отличается от ребенка имеющего проблемы с произвольным вниманием только количеством прожитых с этой проблемой лет и совершенных ошибок» [3].

Желание понимается как осознанное или неосознанное стремление обладать материальным или нематериальным объектом, имеющим для человека ценность, с целью удовлетворения осознанных или неосознанных потребностей того или иного уровня.

Потребность – это внутреннее состояние физиологического или психологического ощущения недостаточности чего-либо в зависимости от ситуационных факторов, на основе которого возникает желание.

Цель – субъективный образ конечного результата, регулирующий ход деятельности, идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта обладать желаемым объектом. Цель может формироваться на основе внутреннего желания или самоидентификации, убеждений и ценностей, которые могут быть, как «истинными», так и «ложными».

Потребности, желания и цели – это разноуровневые свойства одного и того же явления: стремления Эго к обладанию и удовольствию, как защите от сознательного или бессознательного страха смерти, или как ощущения жизни.

Поведение – это любая деятельность, в которой мы участвуем, от грубой моторной деятельности до мышления.

Деятельность – это целенаправленное поведение, целеустремленная активность, реализующая потребности, желания и цели субъекта.

Действие – это осознаваемый или неосознаваемый элемент деятельности или поведения, определяемый простейшей задачей, не разложимой на более простые.

Из вышеперечисленного понятийного аппарата выделим девять когнитивно-матричных элементов: самоидентификация, убеждения, ценности, цели, желания, потребности, поведение, деятельность и действие.

Сформируем из них когнитивно-матричные блоки модели КМС (рис. 1):

- концептуальный – когнитивно-матричный блок психики, включающий в себя самоидентификацию, убеждения и ценности;
- стратегический – когнитивно-матричный блок психики, включающий в себя: цели, желания и потребности;
- тактический – когнитивно-матричный блок психики, включающий в себя: поведение, деятельность и действия.

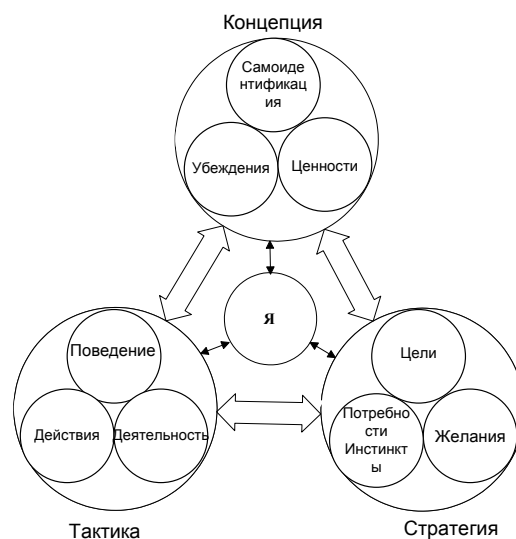

Рис. 1. Модель когнитивно-матричного метода саморегуляции

Концептуальный уровень саморегуляции – это уровень, который формирует мировоззрение человека. Это сдерживающе-разрешающий уровень, являющийся «законодательной базой» для реализации потребностей, желаний и целей. Этот уровень является источником волевых импульсов поведения.

Стратегический уровень саморегуляции – это уровень который дает эмоциональную энергию и мотивацию к целенаправленным действиям. Это ближайшее будущее (удовлетворение потребностей), в случае неудовлетворения потребностей наступает болезнь или угроза жизни; среднее будущее (реализация желаний), в случае не реализации желаний возникает состояние фрустрации; долговременное будущее (цели), в случае отсутствия целей или неуверенности в их достижении, нарастает состояние внутренней тревожности, которое может перерасти в эмоциональный кризис.

Тактический уровень саморегуляции – позволяет отнести то или иное действие к поведению или деятельности, в целях дальнейшего анализа.

Различные сочетания когнитивно-матричных элементов модели КМС формируют то, или иное состояние человека, которое и становится объектом саморегуляции. Основные проблемы, в том числе зависимого поведения, рождаются из неосознанности и противоречий когнитивно-матричных элементов между собой. В частности, желание получить состояние, вызываемое ПАВ, принадлежит определенной субличности (самоидентификации) человека, которая образовалась и развивалась с момента получения психотравмы того или иного вида, и в итоге «захватила власть в свои руки».

Первый шаг саморегуляции состоит в том, чтобы освоить и заполнить модель КМС, увидеть и осознать отсутствующие и противоречащие друг другу элементы. При этом осознается на каком уровне сознания преимущественно функционирует человек: на уровне сознания тела, на уровне сознания личности, на уровне сознания самоидентификации высшего Я. Статистика использования метода КМС в частной практике показывает, что подавляющее количество респондентов с признаками зависимого поведения функционирует преимущественно на уровне сознания тела, то есть цели, убеждения, ценности и самоидентификация не осознаются, и по факту оказываются деструктивными.

Второй шаг саморегуляции состоит в том, чтобы перейти на более высокий уровень сознания, для этого необходимо воссоздать недостающие элементы модели и привести их в соответствие друг другу.

В целях профилактики аддиктивного поведения, реабилитации и ресоциализации лиц с зависимым поведением в образовательной и реабилитационной среде необходимо внедрение в нее простых инструментов саморегуляции, одним из которых может стать метод КМС.

Список литературы

1. Богачков, В. В. Концепция управления предприятием / В. В. Богачков, И. Е. Фадеева. – Издат. дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – Режим доступа : <http://www/lap-publishing.com>.
2. Фадеева, И. Е. Системный подход к мотивации и управлению персоналом / И. Е. Фадеева, В. В. Богачков // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 7–14.
3. Режим доступа : <https://www.b17.ru/article/58683>.
4. Режим доступа : <https://www.b17.ru/article/59930>.

А. Э. Буров, Э. Д. Жандауова, Н. М. Мамбетов

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Психологическая подготовленность является важной составляющей частью комплексной подготовки спортсменов. Несмотря на то, что психологические компоненты необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с другими видами спортивной подготовки, личностные характеристики психики, различные свойства психоэмоционального состояния, мотивационно-волевой и коммуникативной сферы, протекания психических состояний имеют индивидуальные личностные особенности для достижения высоких спортивных результатов.

Психика спортсмена совершенствуется только при условии активного взаимодействия с окружающим миром, в процессе тренировочной и соревновательной деятельности. Успех в спорте в значительной мере зависит от индивидуальных психологических особенностей спортсмена, а конкретные виды спорта предъявляют к нему определенные требования и вместе с тем формируют качества личности, необходимые для успешного осуществления соревновательной деятельности [1].

В процессе индивидуальной адаптации и формирования интегральной индивидуальности решающее значение могут приобретать стили двигательной, волевой, эмоциональной активности спортсмена, обусловленные особенностями его морфофункциональной и психической организации. При этом развитие интегральной индивидуальности может проявляться не только в различной степени совершенства тех или иных индивидуальных свойств, но и в возникновении новых и исчезновении старых связей между ними [2].

Следует учитывать, что под влиянием тренировочной и соревновательной деятельности формируются определенные психодинамические свойства, которые, с одной стороны, способствуют развитию специальных способностей, а с другой – являются основой формирования индивидуального стиля деятельности спортсмена. Некоторые такие свойства, на первый взгляд отрицательно влияющие на эффективность решения двигательных за-

дач (например, невротичность, повышенная возбудимость, переменчивость настроения и т. п.), могут оптимизировать проявление скоростных способностей, ускорять процесс вработывания, обеспечивать подвижность деятельности функциональных систем в экстремальных условиях и т. п. [3].

Поэтому, выявление взаимосвязей психологической подготовленности в структуре интегральной спортивной подготовки, определение влияния различных компонентов психики и психических состояний на развитие физических качеств, управление психоэмоциональной сфере в тренировочных и соревновательных условиях является актуальной проблематикой психологии спорта, которая напрямую влияет на эффективность и результативность спортивного результата.

Исходя из вышеописанного, целью нашего исследования стало выявление наиболее значимых связей между различными психологическими свойствами и двигательными качествами с помощью корреляционного анализа.

Предварительно испытуемые были протестированы на уровень сформированности двигательных качеств по общепринятой тестовой программе и на особенности психоэмоциональной сферы, включающую в себя оценку различных функций внимания, памяти, самооценки (по Морозовой), уровня тревожности (тест Кондаша), ригидности (тест Батаршева) и структуры темперамента (тест Русалова).

Математико-статистический анализ сравниваемых данных проводился с использованием компьютерной программы Microsoft Excel 2005.

Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значимые связи ($p < 0,05$)

между психологическими компонентами и двигательными способностями, $r = 0,27$

Свойства темперамента	Двигательные способности	К-г корреляции
Сосредоточенность внимания	Общая работоспособность	$r = 0,41$
Переключение внимания	Относительная сила	$r = -0,47$
Избирательность внимания	Пространственная дифференцировка	$r = 0,83$
Сосредоточенность внимания		$r = 0,47$
Оперативное мышление		$r = 0,27$
Избирательность внимания	Временная дифференцировка	$r = 0,49$
Сосредоточенность внимания		$r = 0,37$
Подвижность нервных процессов	Реакция на движущийся объект	$r = 0,57$
	Общая работоспособность	$r = -0,45$
	Переключение внимания	$r = 0,30$
Ригидность	Подвижность нервных процессов	$r = -0,33$
	Сосредоточенность внимания	$r = -0,36$
	Переключение внимания	$r = -0,40$

Свойства темперамента	Двигательные способности	К-г корреляции
Ситуативная тревожность	Общая работоспособность	$r = 0,37$
	Точность двигательных реакций	$r = -0,44$
	Сосредоточенность внимания	$r = -0,39$
	Переключение внимания	$r = -0,42$
Личностная тревожность	Общая работоспособность	$r = -0,44$
	Сосредоточенность внимания	$r = -0,34$
	Переключение внимания	$r = -0,45$
Социальная пластичность	Общая работоспособность	$r = 0,50$
	Сосредоточенность внимания	$r = 0,40$
	Оперативное мышление	$r = 0,27$

Как видно из вышеприведенной таблицы, корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые связи между различными компонентами психологической сферы и профессионально важными для спортсменов физическими и психофизиологическими двигательными функциями. Выявленные взаимосвязи имеют как прямую, так и обратную зависимость. То есть при прямой зависимости, улучшение психологических параметров приводит к повышению двигательных характеристик, а при обратной связи – снижение негативных проявлений психоэмоционального состояния улучшает спортивные результаты.

Среди выявленных статистически значимых связей преобладают со средней степенью зависимости $p < 0,05$ при $r = 0,27$.

Таким образом, проведенное исследование, на наш взгляд, убедительно доказывает влияние психологических характеристик на формирование и развитие двигательных функций, являющихся важнейшими в спортивной подготовке. Безусловно, повышение спортивного мастерства необходимо рассматривать только в единстве всех видов подготовленности. Информация о проявлениях психической сферы спортсмена и ее влиянии на различные компоненты спортивной подготовки позволяют тренеру выстраивать учебно-тренировочный процесс с учетом негативных проявлений и коррекционных воздействий на них. Это, в конечном итоге, приведет к улучшению спортивных результатов и повышению спортивного мастерства.

Список литературы

1. Вяткин, Б. А. Спорт и развитие индивидуальности человека / Б. А. Вяткин // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 2. – С. 1–5.
2. Платонов, В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском цикле / В. Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит-ра, 1997. – С. 229–230.
3. Родионов, А. В. Психическая подготовка спортсменов / А. В. Родионов // Современная система подготовки спортсменов. – М. : СААМ, 1995. – С. 194–195.

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Очень часто в процессе профессиональной деятельности люди испытывают значительное нервно-психическое напряжение, состояние типа «эмоционального стресса».

Практика и научные исследования показывают, что в этот момент люди подвержены волнению, выходящему за пределы нормального эмоционального возбуждения, причем ни возраст, ни высокая профессиональная квалификация и подготовленность не спасают их от этого состояния. Имея различные формы проявления (нарушение координации движений, ухудшение физического состояния и работоспособности, обильной потливости, сухости в горле, тремор рук и др.), это психическое состояние оказывает огромное влияние на спортивный результат.

В связи с этим различные способы управления психоэмоциональным состоянием в процессе профессиональной деятельности, является важнейшей проблемой психологии личности.

В настоящее время доказано, что физическая культура и спорт являются одними из самых эффективных средств управления и коррекции негативными психическими состояниями.

Так, при обучении в одном и том же учебном заведении обнаружена существенная разница в исходных величинах и в порядке вегетативных сдвигов на экзаменах у студентов-спортсменов по сравнению со студентами, не занимающимися спортом [1]. Частота пульса и тремора у физкультурников ниже, чем у остальных, а по данным опроса в период экзамена у них наблюдался и меньший уровень волнения. Это объясняется тем, что систематические тренировки и участие в соревнованиях делает человека более эмоционально устойчивым и вегетативные показатели напряженности у них снижены вследствие слабой значимости данного предмета.

Исследования американских ученых показали, что систематические занятия спортом могут оказать достаточное воздействие не только на физиологические показатели, но и на личностные характеристики. Это проявляется, прежде всего, в эмоциональной стабильности, уменьшении нервного напряжения и скованности, повышении способности противостоять эмоциональным стрессам. Регулярные физические упражнения служат прекрасным естественным транквилизатором. Помимо того, что во время физических упражнений отрицательные эмоции как бы испаряются вместе с затрачиваемой энергией, в организме происходят положительные биохимические сдвиги [2].

Во время упражнений выделяются гормоны эндорфины, содержащие морфин. Они снижают восприимчивость к боли и стрессу, вызывают состоя-

ние необычайной легкости во всем теле. Таким образом, регулярные аэробные упражнения могут помочь противостоять стрессу или снизить его влияние до управляемого уровня (Купер К.).

Также установлено, что даже под влиянием одноразовой физической нагрузки (без включения упражнений соревновательного характера) у студентов снижался уровень ситуативной тревоги. Вышеперечисленные факты ещё раз подтверждают, что средствами физического воспитания удаётся не просто оптимизировать эмоциональное состояние человека, но и значительно его улучшить [3].

Широкий круг разнообразных физических упражнений и видов спорта помогает достичь более точной уравновешенности нервной системы, под которой понимается соответствие между процессами возбуждения и торможения. При неуравновешенной нервной системе один из процессов резко преобладает над другим. Человек с уравновешенной системой хорошо владеет собой даже в сложной обстановке, его действия адекватны её изменениям, а движения координированы, точны и плавны. Люди с неуравновешенной нервной системой в этих же условиях ведут себя иначе. Тот, у кого преобладает процесс возбуждения, становится излишне порывистым, суетливым, движения его некоординированны и торопливы. Человек с заторможенной нервной системой не успевает оценить обстановку, постоянно опаздывает с ответными действиями, движения его медлительны [4].

Известно, что выполнение разнообразных физических упражнений, участие в играх и соревнованиях позволяет занимающихся соразмерить усилия, сдерживать порывы, согласовывать свои действия с обстановкой, своевременно начинать или прекращать те или иные движения, т. е. уравновешивать процессы возбуждения и торможения.

Физические упражнения и виды спорта, которые связаны с особенностями реагирования на меняющуюся обстановку, эффективно содействуют совершенствованию подвижности процессов возбуждения и торможения.

Таким образом, занятия физической культурой и спортом повышают тренированность нервной системы, обеспечивают увеличение ее потенциальных возможностей для дальнейшего совершенствования высшей нервной деятельности человека.

Список литературы

1. Вяткин, Б. А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях / Б. А. Вяткин. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – С. 5–8.
2. Горбунов, Г. Д. Психопедагогика спорта / Г. Д. Горбунов. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – С. 15–16.
3. Джамгаров, Т. Т. Психология физического воспитания и спорта : учеб. пособие / Т. Т. Джамгаров, А. Ц. Пуни. – М. : Физкультура и спорт, 1979. – С. 144.
4. Рязанцев, А. А. Управление эмоциональным состоянием человека Вов время экзаменов, выступлений и испытаний средствами физической культуры : метод. пособие / А. А. Рязанцев, А. В. Деманов. – Астрахань, 2003. – С. 42–44.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Терапевтическая среда в широком смысле – это комплекс самых различных факторов и воздействий на больного: внутренняя структура и комфорт в отделениях и палатах, режим, различные виды организации свободного времени. Это понятие включает все, что окружает пациента в стационаре (вещи, люди, процессы, события) и является неотъемлемой составляющей больничного содержания и существенным действенным элементом лечебно-реабилитационного процесса [2]. Но, в первую очередь, терапевтическую среду формирует характер складывающихся отношений больного с окружающими его людьми – персоналом, другими пациентами, которые могут быть и психотравмирующими и саногенными.

Терапия средой (от франко-англ. *milieu therapy* – лечебное воздействие среды, лечение средой) представляет собой использование терапевтического потенциала взаимодействия больного с окружением

Общая цель терапии, средой – максимализация адаптивных возможностей... больного – подчинена общей цели реабилитации – восстановлению личного и социального статуса пациента [6–8].

Эффективность терапевтической среды обеспечивается среди прочих, такими факторами, как продуктивное взаимодействие между персоналом и пациентами; позитивный настрой персонала; его высокий профессиональный и моральный уровень [14].

Эти положения о терапевтической среде универсальны и актуальны для любой формы организации лечебного процесса (стационарной, амбулаторной, полустационарной и т. п.), независимо от нозологического профиля медицинского учреждения.

Однако, большая часть работ, посвященных проблематике терапевтической среды, ее формированию, составляющим, особенностям, основывается на материалах ее исследований в психиатрических, психотерапевтических [6– 8, 11], наркологических лечебных учреждениях и сообществах [5].

Весьма немногочисленны исследования роли одного из значимых субъектов терапевтического процесса, активно формирующего терапевтическую среду - медицинской сестре, которые, к тому же, касаются преимущественно организационных аспектов ее деятельности. Но, как уже упоминалось выше, важный (если не определяющий) элемент терапевтической среды – это характер взаимодействия больного с окружением, одной из ведущих фигур которого является медицинская сестра.

Специфика профессиональной деятельности среднего медицинского персонала заключается не только в выполнении четкого алгоритма лечебных

процедур, но и в создании благоприятной психологической атмосферы при взаимоотношениях с коллегами, пациентами и их родственниками. И эту роль трудно переоценить, она, скорее, недооценивается.

Медицинская сестра проводит с больными значительно большую часть времени, чем, например, врач, а значит, может оказывать и большее воздействие на каждого пациента и на психологический климат отделения в целом. Она осуществляет прием и выписку из отделения, лечебные манипуляции, отпускает назначенные врачом процедуры, сопровождает больного в ситуациях обследования, ведет наблюдение за его состоянием (зачастую в круглосуточном режиме; например, в условиях отделения неотложной помощи и реанимационного, в психиатрическом стационаре). Помимо этого, медицинская сестра общается с родственниками, сослуживцами, знакомыми пациентов, объясняя режимные моменты, информируя о состоянии.

Предпосылкой доверия пациента медсестре является ее квалификация. Но она является только инструментом, эффект применения которого зависит от многих личностных качеств медсестры.

Помимо профессиональных знаний, умений от медицинских сестер требуются психологические навыки и готовность действовать в экстремальных ситуациях, оперативно переключаться с одного вида деятельности на другой, уметь облегчать тревогу, страх, напряжение, переживаемые пациентами, контролировать собственные негативные эмоциональные состояния [1, 3, 4, 9, 10, 12, 13].

Особых психологических знаний и навыков требует работа с хроническими больными людьми, страдающими неизлечимыми заболеваниями (СПИД, рак и др.), с умирающими.

Все вышперечисленное требует не только личностных предпосылок для успешного осуществления подобных функций, но и определенных психологических знаний, навыков подстройки, умений бесконфликтного взаимодействия.

Психология обращения с больными людьми предполагает наличие таких качеств медицинского персонала, которые помогают создать благоприятную терапевтическую атмосферу. К ним относятся эмпатийность, положительное принятие, безоценочность, беспристрастность, умение слушать и слышать, считывать невербальную информацию, снимать эмоциональное напряжение больного человека в условиях неопределенности, незнакомого окружения; общий позитивный настрой.

Эмпатия характеризуется как способность к сопереживанию, своеобразная психологическая «включенность» в мир переживаний другого человека, постижение его эмоционального состояния, проникновения, вчувствования в его внутренний мир. Это качество медицинской сестры способствует эффективному преодолению напряжения, состояния фрустрации пациента, коллег, и таким образом оптимизирует лечебный процесс в целом [15]. Эм-

патию следует отличать от эмоциональной идентификации (отождествление себя с другим человеком, пациентом, в данном случае, с его эмоциональным состоянием) и от сочувствия (переживания по поводу чувств другого), иначе самому медработнику может понадобиться профессиональная психологическая помощь.

Медсестре важно быть хорошим слушателем, поощрять пациента говорить о себе. Навык активного слушания позволяет ему «выговориться», снять чувство неловкости, психологического дискомфорта, способствует установлению отношений доверия. Однако, на словесную информацию приходится лишь от 5 % до 20 % сообщения, остальное относится к невербальной коммуникации: контакт глаз, мимические сигналы, положение тела (поза), интонация, тембр речи, ее скорость, наличие пауз; ритм дыхания. Следует отметить, что человек в меньшей степени способен сознательно контролировать свою мимику, жесты, вегетативные проявления, чем устную речь, поэтому они несут более достоверную и точную информацию

Знание об этих сигналах и умение их улавливать позволяет медицинской сестре получить более полное представление о состоянии и настроении пациента.

Но и пациент внимательно изучает медицинский персонал, поэтому для формирования благоприятного психологического настроения и атмосферы доверия необходима конгруэнтность в поведении персонала, т. е. отсутствие противоречий между словесным и невербальным содержанием при общении. Последнее обеспечивается таким качеством, как аутентичность – искренность, соответствие того, что человек думает и что говорит.

Немаловажным является и внешний вид медицинской сестры: опрятность, соответствующий профессии дресс-код, отсутствие резких запахов (парфюма, например).

Формированию доверительного контакта способствует также положительное принятие любого пациента, независимо от его расовой, этнической, религиозной принадлежности, уровня культуры - без морализации, поучений, осуждений, демонстрации других негативных чувств (брезгливости, например, недоброжелательности). Доминирующей направляющей общения с пациентом должно быть осознание того непреложного факта, что перед нами, прежде всего, – больной человек.

Эмоциональная стабильность медицинской сестры, ровное, спокойное настроение, оптимистичный настрой вызывает чувство надежности, способствует установлению доверительных отношений.

Конфиденциальность – неразглашение личной информации пациента, выявленной в ходе сбора анамнеза или общения, либо изложенной в медицинской документации, также необходимое условие обеспечения безопасности пациента и создание комфортной терапевтической среды. Излишняя

откровенность медсестры (в некоторых случаях – недопустимая) может создать конфликтные (непродуктивные) взаимоотношения с пациентом и внести разлад в отношения пациентов между собой в палате, отделении.

Следует подчеркнуть также необходимость соблюдения медицинской сестрой оптимальной психологической дистанции. Сокращение этой дистанции (например, флирт) или эмоциональная идентификация с пациентом, беспомощное сочувствие, предоставление собственного негативного опыта может разрушить терапевтический контакт, вызвать негативные последствия.

Препятствием для комфортной и саногенной терапевтической среды может быть также пристрастность – выстраивание отношений с пациентом на основе сложившихся собственных жизненных представлений и стереотипов, а не на основе реального общения с конкретной личностью.

Установление психологического контакта с пациентом, повышение его доверия к медицинскому персоналу и к данному лечебному учреждению способствуют формированию комплайенса (сотрудничества) с врачом, приверженности лечению, позитивной мотивации и активной позиции пациента, мобилизуют его собственные ресурсы на выздоровление.

Таким образом, медицинская сестра, наряду с врачом является равноправным и активным участником лечебно-реабилитационного процесса и может обеспечивать существенный (позитивный) вклад в его исход, подкрепляя работу врача на принципах комплиментарности и единства цели.

Список литературы

1. Анопко, В. П. Особенности профессии «Медицинская сестра» / В. П. Анопко, Л. А. Бахмутова, В. В. Гуськов, М. В. Штепо // 2010 год – международный год медицинской сестры : сб. науч.-практ. и учеб.-метод. работ. – Тверь, 2010. – С. 171–173.
2. Антропов, Ю. Ф. Лечение детей с психосоматическими расстройствами / Ю. Ф. Антропов, Ю. С. Шевченко. – СПб. : Речь, 2002. – 560 с. – С. 144.
3. Бахмутова, Л. А. Синдром эмоционального выгорания у медицинских сестер, работающих в онкологическом отделении / Л. А. Бахмутова, В. В. Гуськов, Л. Н. Натпинская / Медико-социальные аспекты профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни : материалы межрегион. науч.практ. конф. с международным участием. – Тверь, 2010. – С. 43–45.
4. Великанова, Л. П. Динамические характеристики синдрома эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Л. П. Великанова, Н. П. Потапова // Медицинская сестра. – 2014. – № 6. – С. 22–25.
5. Городнова, М. Ю. Психология лечебной среды на модели наркологического стационара : дисс. ... д-ра медицин. наук / М. Ю. Городнова. – СПб., 2016. – 327 с.
6. Кабанов, М. М. Реабилитация в контексте психиатрии / М. М. Кабанов // Медицин. исследования. – 2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 9–10.
7. Кабанов, М. М. Психосоциальная реабилитация и социальная психиатрия / М. М. Кабанов. – СПб. : НИИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1998. – 255 с.
8. Карвасарский, Б. Д. Психотерапия : учеб. для вузов / Б. Д. Карвасарский. – Изд. 2-е, перераб. – СПб. : Питер, 2002. – 672.
9. Кошкина, О. П. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональной деятельности медицинской сестры / О. П. Кошкина // Главная медицинская сестра. – 2008. – № 6. – С. 34–40.

10. Никишина, В. Б. Состояние выгорания медицинских работников в контексте внутри-профессиональной / В. Б. Никишина, Л. Н. Молчанова // Изв. ПГПУ им. В. Г. Беллинского. – 2011. – № 24. – С. 21, 986–992.
11. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование // под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. – СПб : Ин-т им В. М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
12. Ронгинская, Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т. И. Ронгинская // Психолог. журн. – 2002. – № 3. – С. 85–89.
13. Тарасова, И. В. Профессиональный стресс / И. В. Тарасова // Сестринское дело. – 2005. – № 2. – С. 22–24.
14. Режим доступа : <http://allrefs.net/c49/3j5nh/>.
15. Режим доступа : studopedia.ru.

С. А. Вешнева

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АГЕНТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Во исполнение Указа Президента России №589 от 7 мая 2012 г. в РФ реализована Концепция модернизации наркологической службы. Однако эффективность проведенной модернизации во многом зависит от того, как воспринимают ее непосредственные исполнители – врачи психиатры-наркологи, а также другие социальные агенты, участвующие в оказании наркологической помощи (психологи, социальные работники, родственники пациентов). Позиция социальных агентов непосредственно связана с их отношением к эффективности лечебно-реабилитационных мероприятий. Нами проведено полевое исследование (анкетирование, статистическое обобщение, интерпретация): 128 психиатров-наркологов; 112 психиатров (группа сравнения); 79 медицинских (клинических) психологов; 37 специалистов по социальной работе; родственников пациентов наркологического профиля - 335 человек. Проведенное анкетирование позволило определить распределение ролей в процессе медикализации в наркологии. Выяснение отношения к этой проблеме социальных агентов, участвующих в оказании наркологической помощи, показало, насколько выражены их экспектации в плане расширения медикализации. Для того, чтобы констатировать диспозиции социальных агентов, мнение которых мы изучали, проведем компаративный анализ данных анкетирования в выделенных четырех группах: врачей психиатров-наркологов, клинических психологов, социальных работников и родственников наркозависимых.

1. Эффективность оказания лечебно-реабилитационной помощи наркозависимым лицам в настоящее время. Следует отметить, что респонденты ассоциировали лечебно-реабилитационную помощь с работой медицинских учреждений наркологического профиля. Наиболее высоко её оценили медицинские (клинические) психологи, среди которых 71,8 % определили её как достаточно эффективную. Далее шли специалисты по социальной работе (67,6 %),

родственники наркозависимых лиц (52,4 %), психиатры-наркологи (43,7 %). Соответственно, крайне неэффективной её считали 28,4 % психиатров (группа сравнения) и 9,5–11,9 % представителей других выделенных групп.

Как видим, более высоко медикализированную помощь наркозависимым оценивают не те, кто ее оказывает, а те, кто участвует только в реабилитационном процессе и в профилактической работе – клинические психологи, соцработники и родственники пациентов. Ниже всего эффективность наркологической помощи оценивают те, кто ее оказывает в медицинских учреждениях соответствующего профиля.

2. Главные субъекты оказания лечебно-реабилитационной помощи пациентам наркологического профиля. При ответе на этот вопрос чаще всего выделяли роль медицинских учреждений соответствующего профиля психиатры-наркологи (78,6 %). В остальных группах (психологи, специалисты по социальной работе, родственники) такой позиции придерживались 57,1 %, 54,1 % и 54,1 % респондентов соответственно. О приоритетном вкладе общественных организаций в данном процессе были высказаны единичные мнения (0,9–5,1 %).

Достаточно единодушными были опрошенные специалисты и относительно того, какими (по форме организации/собственности) медицинскими организациями преимущественно оказывается помощь пациентам наркологического профиля: государственные (муниципальные) медицинские учреждения назвали 65,1–78,4 % опрошенных, а негосударственные медицинские учреждения – 1,6–5,5 %.

Таким образом, большинство социальных агентов наркологической помощи отрицают негативный эффект медикализации и являются потенциальными сторонниками ее расширения.

3. Оценка отношения в обществе к оказанию помощи наркозависимым людям. Мнение социальных агентов наркологической помощи об уровне ее оказания, которое было зафиксировано в анализе ответов на первый вопрос анкеты, формируется, в том числе, и под влиянием настроений в обществе. Критические оценки в СМИ и Интернете достаточно распространены, поэтому позиция специалистов по данному вопросу была выяснена, а компарация оценок во всех четырех группах социальных агентов наркологической помощи показала, что *неправильным* считают негативное отношение к уровню оказанию наркологической помощи 13,5–19,8 % респондентов, частично *неправильным* – 24,3–49,5 % и совершенно *правильным* 20,2–62,2 %; чаще всего свое согласие с правильностью негативных оценок обществом уровня оказания наркологической помощи соглашались психологи (41,0 %) и специалисты по социальной работе (62,2 %).

При компаративном анализе мнений респондентов об общественных настроениях в отношении уровня наркологической помощи, мы обнаружили специфическую переменную, которая влияла на характер этих настроений.

Родственники пациентов наркологических клиник зафиксировали наличие в обществе стигматизации по отношению к наркозависимым людям: полностью согласились с утверждением о том, что в обществе сложилось неоправданно негативное отношение к данным лицам 38,7 % их родственников, частично согласились также 38,7 % и совершенно не согласились всего 20,1 %. Таким образом, стигматизация наркозависимых является одним из факторов формирования негативных оценок уровня оказания им медицинской и реабилитационной помощи.

4. Оценка роли медицинских учреждений в реабилитации пациентов при наличии диагностированного алкоголизма (наркомании / токсикомании). По данному вопросу мнения представителей выделенных социальных групп были достаточно близкими. Так, среди специалистов с утверждением, что при наличии диагноза алкоголизма (наркомании / токсикомании) основную роль в лечебно-реабилитационной деятельности должны играть медицинские учреждения (и работающие там сотрудники) согласились 48,7–79,8 % человек, частично согласились 15,6–35,9 % и были совершенно не согласными 3,7–16,2 %. На уровне тенденции можно констатировать более критическое отношение к данному вопросу у психологов.

При этом позиция родственников наркозависимых людей была также достаточно однозначной: 63,7 % были полностью согласными с тем, что при наличии диагноза алкоголизма (наркомании / токсикомании) основную роль в лечебно-реабилитационной деятельности должны играть медицинские учреждения (и работающие там сотрудники); 22,6 % – частично согласны и всего 8,8 % совершенно не согласны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все институциональные агенты наркологической помощи считают ее медикализацию главным условием эффективности реабилитации наркозависимых. Их мнение по этому вопросу обусловлено дифференцированными причинами:

Врачи психиатры-наркологи рассматривают наркоманию как патологическое состояние организма, требующее медицинского вмешательства, совершенствование методов этого вмешательства они считают возможным и необходимым.

Клинические (медицинские) психологи знают, что их работа с наркозависимыми будет более эффективна, если соматические проблемы этих пациентов будут решены.

Социальные работники рассматривают себя как помощников врачей и, следовательно, считают свои усилия более плодотворными в ситуации успешной медикаментозной терапии.

**ФОРМЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
В МБОУ «КРАСНОЯРСКАЯ СОШ № 1»**

Школа предоставляет удобную возможность охватить профилактикой все возрастные группы учащихся, она служит хорошей базой для проведения мероприятий по работе со специфическими группами, имеющими повышенный риск злоупотребления психоактивными веществами (дети с отклоняющимся поведением, отстающие в учебе или с вероятностью «выпадения» из социальной среды). Сегодня школа – это, пожалуй, одно из немногих воспитательных пространств, где сохранилась возможность воздействовать на убеждения и позицию молодежи. Именно работники системы образования – социальные педагоги, школьные психологи, классные руководители и учителя-предметники, – могут быть основными проводниками профилактических программ, реализуемых на базе школы.

Основной задачей педагога становится работа по стимулированию у подростка активной жизненной позиции, так как элементарная скука, отсутствие каких-либо интересов, отсутствие мотивации к учебе, к спорту или к другому роду деятельности, становится тем зловещим фактором, когда улица увлекает подростка. Поэтому необходимо обратить внимание на развитие у ребенка познавательных интересов, на воспитание духовно-нравственных ориентиров. В целях формирования мотивации ученика на достижение определённых целей, оказании помощи подростку в самоопределении педагогу помогают разнообразные методы и формы проведения занятий антинаркотической направленности. С 2012 года социально-психологическая служба МБОУ «Красноярская СОШ №1» в антинаркотической работе с подростками среднего (10–14 лет) и старшего (14–18 лет) возрастов использует программу «Сталкер». Согласно программе вначале проводится компьютерное тестирование с ребятами, а затем проводятся поэтапно: теоретические занятия, психологический тренинг, повторное психологическое тестирование. Информационно – профилактическая программа «Сталкер» состоит из программного обеспечения «Сталкер» (автоматизированное тестирование), методических материалов по проведению информационных занятий и психологического тренинга, методических иллюстраций к темам занятий. Полный курс для каждой возрастной группы состоит из 10 комплексных занятий, объединенных одной из тем: «Стресс», «Проблемы вовлечения в потребление наркотиков», «Зависимые состояние», «Воздействие наркотиков на организм», «Влияние наркотиков на личность», «Проблемы отказа от наркотиков», «Алкоголь», «Курение», «СПИД», «Возможности добиваться состояния психического комфорта без использования ПАВ».

Проведение комплексной работы по всем темам позволит сформировать у детей полное представление о проблеме потребления ПАВ, выработать установку на неприятие употребления наркотиков, сформировать навыки поддержания благоприятного психоэмоционального состояния, выработать оптимальные поведенческие стратегии в различных ситуациях. Психологическое тестирование проводится продолжительностью для среднего возраста 15–20 минут, для старшего возраста 20–25 минут. Программное обеспечение представлено в виде автоматизированного опросника, с помощью которого можно определить уровень информированности подростков о вопросах потребления ПАВ, отношении к наркотикам, предпочитаемые способы поведения в проблемных ситуациях (прорисовка вариантов ответов: наркоман похож на – сломанный цветок, птицу в клетке, рыбу на крючке, муху в паутине, реальные проблемные ситуации с 3 вариантами поведения). Теоретические занятия проводятся продолжительностью для среднего возраста 20 – 45 минут, для старшего возраста 45 минут. Теоретические занятия предоставляют актуальную и достоверную информацию о наркотиках, алкоголе, табакокурении, их воздействии на человека, возможностях преодоления зависимости, выхода из стрессовых ситуаций. Я использую разработанные в методическом пособии «Сталкер» теоретические информационные уроки. Психологический тренинг проводится продолжительностью для среднего возраста 45 минут, для старшего возраста 45–90 минут.

Основной целью является выработка навыков уверенного поведения в проблемных ситуациях, создание условий для личностного роста подростков, обучение эффективным поведенческим стратегиям.

Используемые психологические методы, которые рекомендует «Сталкер»:

Дискуссия – позволяет обозначить приобретенный в процессе тренинга опыт, формализовать его и понять, каким образом новое знание может быть использовано в обычной жизни.

Мозговой штурм – помогает ненавязчиво обсуждать многие проблемы. Он также помогает определить уровень знаний и основные направления интересов участников группы. Собранная информация может служить основой для более глубокой содержательной работы и дискуссий.

Ролевая игра – хорошая наработка вариантов поведения в тех ситуациях, в которых могут оказаться участники тренинга. Игра позволит приобрести навыки принятия ответственных и безопасных решений в жизни.

Метод «кейсов» – позволяет в ходе групповой работы найти решение самых разнообразных проблем, выработать общее мнение, почувствовать свою принадлежность к сообществу сверстников. Я в своей групповой работе использую пока обычные релаксационные упражнения. Таким образом, при комплексном использовании программы «Сталкер» эффективность работы с подростками повышается и дает положительные результаты.

Разнообразные психологические тестовые опросы, анкетирование, беседы-диалоги, видеоуроки помогают школьникам лучше узнать себя, правильно самоопределиться. Ежегодно согласно плану воспитательной работы ОУ в течение учебного года проводятся акции «Сообщи, где торгуют смерть!», «Помнить, чтобы жить!», «Жить здорово!», внеклассные мероприятия «Правильное питание-залог здоровья», «Здоровье девушки в её руках», «Трезво живёшь – род свой бережёшь». С целью пропаганды здорового образа жизни, профилактики наркомании, ВИЧ/СПИДа в молодежной среде совместно с региональным управлением ФСКН России по Астраханской области, ГБУЗ АО «Наркологический диспансер», ГБУЗ АО «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» проводятся обучающий семинар «Подросток обучает подростка здоровому образу жизни». С 2013 года в школе создан отряд волонтеров антинаркотического движения. Участники – волонтеры прошли обучение - они выезжают на антинаркотические сборы, организованные агентством по делам молодежи Астраханской области. В целях приобщения молодежи к здоровому образу жизни, к занятиям физической культурой и спортом, в оказании содействия в формировании культуры здоровья среди молодежи ребята проходят обучение через практически непрерывные тренинги, занятия, выявляющие лидерские способности, флешмобы, спортивные соревнования. Проходя обучение, ребята-волонтеры ведут пропаганду образа жизни в школе и на территории района. Ребята принимали участие в областных проектах- «Здоровье нации – в наших руках», «Курение и здоровье будущего поколения», организуют флешмобы на Дни Здоровья, проводят акции.

Также важной составляющей в работе педагога по антинаркотическому воспитанию является работа с семьей. К сожалению, реалии последних лет не оставляют современным родителям много времени на общение с детьми. В беседах с родителями учитель обращает их внимание на то, что они должны больше времени уделять своему ребенку. Необходимо быть чутким и внимательным по отношению к детям. Главное – стать для них самым близким другом и единомышленником. Ребенок должен знать, что родителям небезразличны его стремления, переживания, его внутренний мир. Эффективным направлением в работе с семьей по предупреждению ПАВ среди школьников являются мероприятия, в которых участвуют и дети и родители. Так в школе проходят Дни здоровья, выезды на природу, акция по сбору макулатуры, акции «Чистые берега», «Наш школьный двор», соревнования «Папа, мама, я – здоровая семья».

Немаловажную роль играет оказание помощи родителям в формировании благоприятного климата в семье. Профилактические беседы, лектории на общешкольных родительских собраниях информируют родителей о возрастных психологических особенностях ребенка, что необходимо сделать

для того, чтобы уберечь ребенка от наркотиков, какие изменения в характере и поведении подростка должны их насторожить, что делать, если есть подозрение, что ребенок употребляет наркотики. Такие встречи проходят более плодотворно, когда на них приглашаются специалисты: детские наркологи, психиатры, сотрудники отделов по борьбе с распространением наркотиков, инспектора по делам несовершеннолетних. Тесное сотрудничество социального педагога с работниками социальных служб, с инспекцией по делам несовершеннолетних позволяют осуществлять педагогическое просвещение родителей, привлекать их к активному участию в воспитательном процессе.

Еще одной эффективной формой работы с родителями является наглядная информация: информационные стенды, памятки родителям, буклеты. Все это помогает в работе по антинаркотическому воспитанию учащихся.

Проблема наркотиков из года в год становится все острее. Появляются новые виды наркотических веществ, доступность наркотиков стала невероятной, молодеет число наркоманов. Поэтому каждый современный ребёнок, так или иначе, рано или поздно сталкивается с подобными вопросами. Предотвратить это мы не можем, а вот научить ребенка сознательному выбору, возможно, самому главному выбору в своей жизни, – первоочередная задача педагога.

Список литературы

1. Комплексная образовательно-профилактическая программа «Сталкер». – ООО «НПФ «Амалтея», 2003–2007.

П. А. Гнедко

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время данная проблема распространения наркотиков обрела глобальный характер и достаточно остро стоит практически перед всеми государствами. Для нее не существует территориальных, национальных, религиозных, классовых, половых или иных границ. По приблизительным подсчетам, на сегодняшний день по всему миру свыше 200 млн. человек употребляют наркотики различного вида. Количество потребителей наркотиков увеличивается с каждым годом, причем в основном за счет молодежи. Анализ последних российских данных по злоупотреблению наркотиками среди несовершеннолетних за последние 5 лет показывает, что на первый план в настоящее время выходит употребление синтетических препаратов. В этой ситуации подростки быстрее, чем взрослые попадают в болезненную зависимость. Это приводит к уменьшению периода возможных профилакти-

ческих мер после начала употребления наркотических средств. Положение усложняется тем, что подростки неверное представление о природе психоактивных веществ и опираются на ложные предпосылки:

- наркотики бывают «серьезные» и «несерьезные»;
- наркотики делают человека «свободным»;
- наркотики помогают решать жизненные проблемы;
- наркотики могут и должны быть легализованы.

Результатом такого информационного воздействия являются следующие аспекты реальной наркогенной ситуации в детско-подростковой среде:

В связи с этим необходимым является объективная необходимость активизации системы комплексной профилактики употребления психоактивных веществ.

Нужно учитывать так же, что подростковый возраст является тем «критическим периодом», когда в ходе идущих изменений повышается риск возникновения различных поведенческих девиаций. В основном это следующие причины:

- неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения актуальных жизненно важных потребностей;
- несформированность и неэффективность способов психологической защиты подростка, позволяющей ему справляться с эмоциональным напряжением;
- наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного решения.

Часто подросток, не депрессивный человек, а наоборот, общительный и активный. Именно поэтому, оказываясь в депрессивном состоянии, подростки пытаются его избежать, прибегая в этих целях к помощи наркотика. Рассмотрим основные причины, по которым, некоторые старшеклассники все же избегают применения психоактивных веществ, а другие, их применяют. Во-первых, подростки отличаются: психологическими особенностями в переживаниях, а также способах разрешения внутриличностных и межличностных конфликтов. Подростки, способные к конструктивному поведению в конфликтных ситуациях, более устойчивы в отношении наркотиков. Во-вторых, подростки различаются фактором стрессоустойчивости. Дети, обладающие способностью или умением преодолевать стрессовые ситуации, тоже более устойчивы к наркотикам, чем дети, не умеющие этого делать. По мнению М. Селигмана, важнейшим фактором, определяющим психологическую устойчивость личности, является уровень оптимизма (пессимизма). Выделяются три параметра, характеризующих эту оценку

- представление о постоянстве или временности успехов и неудач;
- представление об их ситуативности или всеобщности;
- приписывание их себе или окружению.

Подросток еще не обладает большим опытом анализа ситуации, точнее, ее влиянию на него самого. Таким образом, напряженность от неспо-

способности справиться с проблемой усиливается из-за напряженности по поводу неспособности что-либо предпринимать вообще. Так появляются установки на бессилие, что зачастую приводит к употреблению психоактивных веществ. Для того чтобы подросток был способен лучше адаптироваться и преодолевать трудности, ему необходимо сохранять позитивное представление о себе. К сожалению личности подростка свойственна общая нестабильность эмоциональных состояний:

- эмоциональная незрелость;
- низкий самоконтроль;
- неадекватная самооценка;
- обидчивость;
- повышенная конфликтность;
- слабость волевой деятельности;
- переживание чувства собственной неполноценности;
- неумение устанавливать межличностные отношения.

Многие подростки хотели бы освободиться от возникающего чувства беспокойства, неудовольствия, усталости, душевной пустоты и скуки характерных для их возраста. Именно по этому реализация профилактических программ должны начинаться в детстве и должна сопровождать человека на протяжении всей его жизни. Долгосрочная профилактика более эффективна, чем кратковременные программы. Нужно понимать, что одноразового вмешательства недостаточно.

Профилактику принято разделять на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика направлена на предупреждение возникновения заболевания. Это комплекс мер направленных на формирование здорового образа жизни, предупреждение первой пробы наркотического вещества и борьбу с аддиктивным поведением у подростков.

Вторичная профилактика предназначена предотвращение рецидивов после лечения ранних форм алкоголизма и наркоманий.

Третичная профилактика – этот вид профилактики работает на стадии проявившейся болезни, стараясь унять боль и помочь в реабилитации. Она необходима при неоднократных рецидивах.

Существует масса зарубежных и отечественных программ все они подразумевают комплексный подход к проблеме и содержат 4 компонента: когнитивный, поведенческий, аффективный и компонент влияния среды. Профилактическое вмешательство предусматривает воздействие па каждый из них, что определяет выбор используемых превентивных стратегий. К ним относятся: когнитивное обучение; аффективное обучение; тренинг поведенческих навыков и изменение влияния среды в виде формирования альтернативного поведения и интересов; создание групп социальной поддержки; обучение лидеров – сверстников, педагогов и родителей.

Список литературы

1. Димофф, Т. Как уберечь детей от наркотиков / Т. Димофф, С. Карпер ; пер. с англ. – М. : Золотой телёнок, 1999. – 224 с.
2. Дунаевский, В. В. Наркомании и токсикомании / В. В. Дунаевский, В. Д. Стяжкин. – М. : Медицина, 1990. – 208 с.
3. Елькин, Е. С. Профилактика зависимого поведения подростков / Е. С. Елькин. – Екатеринбург, 2007. – 236 с.
4. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте : учеб.-метод. пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева. – Новосибирск : Новосибир. медиц. ин-т, 1998. – 48 с.
5. Петракова, Т. И. Руководство по профилактике наркомании среди детей и подростков. / Т. И. Петракова. – М. : DUPLO, 2000. – 170 с.
6. Сирота, Н. А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, И. И. Хажиллина, Н. С. Видерман. – М. : Генезис, 2001. – 216 с.

Л. В. Грачева, С. В. Яковлева

ПРОФИЛАКТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСТМОСТИ В СЕМЬЕ

Коммуникационно-информационные технологии стали неотъемлемой частью современной жизни. В ФГОС основного общего образования, достаточно четко сформулированы требования к материально-техническому и информационному оснащению образовательного процесса. Информационно-методические условия реализации основной образовательной программы общего образования должны обеспечиваться современной информационно-образовательной средой. Информационно-образовательная среда ОУ включает: комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе цифровые образовательные ресурсы, совокупность технологических средств информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, иное ИКТ оборудование, коммуникационные каналы, систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде.

Детское восприятие устроено таким образом, что для запоминания и усвоения информации нужны ассоциации, игра. Если использовать компьютерные технологии в разумных пределах (не более 1 часа в сутки с перерывами 15–20 минут для ребенка 6–9 лет), то они могут принести положительные результаты: научат детей счету, иностранному алфавиту, улучшает мыслительную деятельность и т. д.

Мощный поток новой информации, применение компьютерных технологий, а именно распространение компьютерных игр, гаджетов, приложений оказывает большое влияние на воспитательное пространство детей и подростков. Вместе с бесспорным положительным значением компьютеризации следует отметить негативные последствия этого процесса. Одним из видов аддиктивного поведения является компьютерная зависимость.

Компьютерная зависимость – пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми.

Компьютерная зависимость в отличие от других зависимостей обладает качеством, содержанием которого выступает виртуальный мир, где можно реализовывать свои скрытые желания, владеть ситуацией, чувствовать себя героем, лидером, принимать необычные и быстрые решения, т. е. быть противоположностью самому себе.

Компьютерная зависимость наиболее часто встречается в детском и подростковом возрасте. У младших школьников она обычно проявляется в форме пристрастия к компьютерным играм. В более старших возрастах компьютерная зависимость начинает включать и более содержательные занятия: усовершенствование собственного компьютера, поиск компьютерных программ и других материалов в сети Интернет, программирование, общение в социальных сетях и другое.

Основными причинами компьютерной зависимости могут быть: недостаток внимания со стороны родителей, неуверенность в себе и своих силах, застенчивость, комплексы и трудности в общении, склонность к быстрому «впитыванию» всего нового, интересного, желание ребенка быть «как все» его сверстники, следовать за их увлечениями, не отставать, отсутствие у ребенка увлечений или хобби, любых других привязанностей, не связанных с компьютером.

Вместе с тем, ребенок, который всем остальным развлечениям и увлечениям предпочитает лишь компьютерные игры, пусть даже и развивающие, подвергается риску возникновения многих серьезных проблем: замедляется физическое и психическое развитие, практически исключается необходимая двигательная активность, замедляется развитие широкого спектра эмоциональных реакций, формирование коммуникативных навыков в общении и в обычных детских играх со сверстниками, наблюдается снижение свободы и творческой активности, проявляется агрессия, вседозволенность и т. д. Данные изменения сопровождаются ухудшением физического здоровья: проблемы со зрением, испорченная осанка, нервозность, рассеянность, расстройства сна, заболевания желудочно-кишечного тракта и т. д.

К признакам компьютерной зависимости можно отнести следующее: ребенок раздражается при вынужденном отвлечении; ребенок не может спланировать окончание игры на компьютере; ребенок постоянно просит деньги для обновления программного обеспечения компьютера и приобретение новых игр; ребенок забывает о домашних делах и приготовлении уроков; у ребенка сбивается режим дня, режим питания и сна, он перестает заботиться о собственном здоровье; постоянно поддерживать себя в бодрствующем состоянии, ребенок начинает злоупотреблять кофе и другими энергетическими напитками; прием пищи происходит без отрыва от игры на компьютере; ощущение эмоционального подъема во время игры на компью-

тере; ограничение общения постоянным обсуждением компьютерной тематики с окружающими; нетерпение, предвкушение и продумывание заранее своего возвращения к компьютеру.

К сожалению, часто бывает, что родители сами того не понимая, провоцируют зависимость, по причине усталости и желания отдохнуть в одиночестве и по причине страха за ребенка, находящегося вне поля зрения родителей.

Профилактика компьютерной зависимости должна коснуться всех сфер жизни ребенка: семьи, образовательной среды, общественной жизни в целом.

Можно выделить ряд рекомендаций, которые должны помочь родителям в данном вопросе. Всегда нужно оговаривать время игры ребенка на компьютере и точно сохранять эти рамки. Количество времени нужно выбирать исходя из возрастных особенностей ребенка. При этом надо объяснить ребенку, что реальная жизнь и герои компьютерных игр – две разные вещи, не совместимые между собой. Категорический запрет того или иного вида информации безо всяких объяснений только увеличит интерес ребенка к этой информации, а существование запрета сделает невозможным обсуждение проблемы между родителями и ребенком.

Нужно больше времени общаться с ребенком, развивать в нем гармоничную эмоциональную сферу, посещать различные мероприятия, чтобы ребенок научился общению с различными людьми.

Категорически запрещается играть в компьютерные игры перед сном.

Необходимо привить ребенку интерес к активным играм и физическим упражнениям. Пусть он двигается и испытывает радость от этого.

Важно не ограничивать детей в их действиях (например, запрещать те или иные игры), а объяснять, почему то или иное занятие или увлечение для него не желательно.

Рекомендуется ограничивать доступ детей к играм и фильмам, основанным на насилии. В то же время если ребенок все же встретился с такой информацией нужно в доступной форме объяснить ему почему такая информация для него опасна и почему он не должен стремиться узнать ее. Нужно показывать ребенку личный положительный пример.

Выполнение указанных выше правил поможет снизить риск возникновения компьютерной зависимости в несколько раз.

Х. И. Джамалудинов, Л. В. Кудрявцева, А. Т. Нуртекешова

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В настоящее время изменения, происходящие в России в различных сферах жизни, экологическое и экономическое неблагополучие, социальная

нестабильность, усиление влияния субкультур, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, чрезмерная занятость родителей и т.п. болезненно отразились на подростках, обусловив деформацию институтов социализации. В этих условиях возникают серьезные предпосылки для зарождения у подростков девиантного поведения, причинами возникновения которого являются разнообразные факторы: начиная с психобиологических, заканчивая социальными факторами. Формы проявления девиантного поведения также разнообразны: от незначительных проступков до общественно опасных деяний.

Тенденция к отклонению от общепринятых правил поведения имеет давнюю историю, она появилась одновременно с зарождением человечества. Уже тогда общество ставило на ее пути некие преграды, которые удерживали людей от правил поведения. На первых порах такими ограничениями стали мифы и запреты – табу. В дальнейшем понятия о «дозволенном и недозволенном» изменялись, и складывались другие правила. Длительное время определенные правила устанавливала религия. Постепенно, по мере развития человеческого общества, стали формироваться и более устойчивые правовые, морально-нравственные позиции людей по отношению к девиантному поведению.

Данная проблема носит междисциплинарный характер и находится на стыке социологических, педагогических, философских, культурологических наук, каждая из которых имеет собственные подходы к ее рассмотрению и обоснованию. Первоначально она была выделена как в зарубежных, так и в отечественных социологических и криминологических трудах (М. Вебер, Э. Дюркгейм, И. С. Кон, Р. Мертон и др.). Девиантным (отклоняющимся) поведением принято называть поведение, не соответствующее установившимся в обществе нормам. И.С. Кон уточняет определение девиантного поведения, рассматривая его как систему поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы физического, нравственного и психического здоровья, права, культуры и морали.

Проблема развития эмоционально – волевой сферы личности в подростковом возрасте актуальна, так как подростковый возраст – это переходный, сложный, критический период и имеет важнейшее значение в становлении личности человека. Именно в этот период расширяется объем деятельности, качественно меняется характер, закладываются основы сознательного поведения, формируются нравственные представления. В этом периоде возникает потребность интимного общения с лицами противоположного пола. Это трудный период психологического взросления ребенка. В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма у подростков может возникнуть чувство тревоги, повышенная возбудимость, сниженная самооценка.

В самосознании происходят значительные изменения: появляется чувство взрослости – возникает страстное желание быть или хотя бы казаться и считаться взрослым. Физическое возмужание дает подростку ощущение

зрелости, но социальный статус его в школе и семье не меняется. И тогда начинается борьба за признание своих прав, самостоятельности, что непременно приводит к конфликту между взрослыми и подростками. В результате возникает кризис подросткового возраста.

Поэтому, в этот трудный для подростка период важна поддержка и понимание со стороны взрослых. Требуется перестраивать взаимоотношения с ним так, чтобы он мог продолжать гармонично развиваться. Эти отношения необходимо строить на основе личности подростка. Взрослые в результате такого изучения могут вполне обоснованно и правильно установить, в каком направлении надо вести воспитательную работу по дальнейшему формированию личности каждого школьника, какие стороны и черты личности школьника надо укреплять, развивать, формировать.

В нашей работе личность подростка была исследована комплексно. В качестве инструментария мы пользовались вопросником Басса-Дарки и схемой изучения девиантного подростка, которая была разработана для комплексного анализа личности девианта. Для исследования индивидуально-типологических особенностей личности девиантных подростков мы использовали методику Айзенка, для определения оценки уровня личной тревожности использовалась личностная шкала самооценки Ч.Д. Стилбергера, которая позволяла нам определить высокий, средний и низкий уровень тревожности.

Результаты этих исследований показали, что в подростковом возрасте встречаются три типа эмоционального реагирования:

1. Эмоциональная неустойчивость. В эмоциональной сфере еще сохраняется значительная неуверенность относительно выбора форм поведения. Новые чувства уже возникли, но еще не обрели адекватных способов выражения или точек приложения. Мотивационная ситуация характеризуется, с одной стороны, стремлением к самостоятельности и самоуважению, а с другой – столкновением с регламентацией и ожиданиями окружающих. Это противоречие втягивает подростков в конфликт, который может выразить весьма изменчивые, импульсивные, с трудом предсказуемые эмоции.

2. Нападение или отступление. Описанная ситуация может способствовать как агрессивному поведению, так и тенденции избежать столкновения. Первое проявляется в несогласии с существующим порядком, в противодействии законам и правилам социального окружения. У отступления также может быть оппозиционный характер, когда возникает стремление не иметь больше ничего общего с миром взрослых. Однако встречается и разочарованный уход в самого себя, обусловленный чувством непонятности.

3. Идеализм Неумение критично взглянуть на окружающую действительность и вследствие этого видение только какой-то одной, желательной стороны этого мира. Порождает обычно возвышенные, радужные эмоции. Наибольшую трудность преодоления идеалистической точки зрения вызывает переход к адекватному видению, а не к выбору другой «стороны медали» – негативизма.

Для реализации программы профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта следует:

1. Предусмотреть благоприятные условия для выполнения физических упражнений, которые стимулировали бы активность по преодолению препятствий и трудностей (реализация помощи, страховки, соревновательного или игрового метода).

2. Наметить при выполнении физических упражнений систему препятствий и трудностей, преодоление которых требует проявления, запланированного морально-волевого умения (длительная физическая нагрузка и борьба с утомлением; риск и опасность, ограниченность времени на принятие и выполнение решений; повышенная ответственность за исполнение двигательных действий).

3. Организовать спортивные секции, а именно: «Настольный теннис», «Карате», «Дзюдо», «Спортивные танцы», «Баскетбол», «Волейбол», «Бокс», а также организуются занятия в тренажерном зале. Немаловажен тот факт, что система дополнительного образования является непрерывным процессом, в связи с тем, что обучающиеся занимаются в спортивных секциях и в каникулярное время. Тем самым занятость обучающихся с девиантным поведением во внеурочное время и во время каникул будет содействовать с одной стороны социализации и профилактике вредных привычек, беспорядочности, правонарушений, безнадзорности, а с другой стороны развитию познавательных интересов и обучению новым знаниям, умениям и навыкам.

4. Установить обязательные для себя правила в воспитании целеустремленности (поставил цель – иди к ней твердо; выполнение плана – основа успеха), настойчивости и упорства (делай не то, что нравится, а то, что нужно), выдержки и самообладания (научись владеть собой; делай все и всегда наилучшим образом), самостоятельности и инициативности (не полагайся только на педагога, пусть даже самого лучшего; не жди, когда тебе укажут, подскажут, дадут задание, – действуй по собственному почину; будь самым строгим судьей для самого себя).

В ход анализа, мы поняли, что личность есть нечто уникальное, что связано, во-первых, с ее наследственными особенностями и, во-вторых, с неповторимыми условиями микросреды, в которой она развивается.

По итогам полученных результатов, в ходе исследования, нами были выделены общие, средние на группу баллы и проведен их анализ.

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы:

К концу опытно-экспериментальной работы в экспериментальной группе у подростков с девиантным поведением уровень тревожности, агрессивности и ригидности снизился достоверно ($\alpha < 0,05$; $0,001$) на 1,4; 1,8 и 1,7 балла и у большинства подростков (до 75,6 %) находится в пределах нормы.

Наблюдаемые изменения психофизических состояний, на наш взгляд, объясняется эффективностью применяемых в процессе занятий физической культурой и спортом, адекватных способностям, интересам и потребностям занимающихся.

Личностная тревожность по Ч.Д. Спилбергеру снизилась у 48 % девиантных подростков и оценивается как средняя. Изучение самооценки личности, показало, что снижение уровня тревожности положительно повлияло на становления собственного «Я». Среднестатистическая самооценка личности у 52 % подростков достоверно повысилась на 0,7 балла и находится в пределах нормы.

Таким образом, можно сделать вывод, что воздействие в форме физического воспитания на обучающихся с девиантным поведением является одним из важнейших условий для их успешной социализации. Данное целенаправленное организуемое воздействие с четким определением средств, форм и методов воспитания, будет строиться на отношении взаимного доверия, с помощью которого обучающиеся почувствуют, что они нужны и полезны людям и являются полноценными членами общества и имеют возможность реализовать свой индивидуальный потенциал.

Список литературы

1. Жуков, М. Н. Воспитание детей и подростков с девиантным поведением с использованием средств физической культуры и спорта : моногр. / М. Н. Жуков. – Ярославль, 2004.
2. Змановская, Е. В. Девиантология / Е. В. Змановская. – М. : Академия, 2008. – 287 с.
3. Миннегалиев, М. М. Содержательно-технологические аспекты профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта / М. М. Миннегалиев // Образование учащейся молодежи в сфере физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Бирск, 2011.
4. Соломченко, М. А. Основы управления физической культурой и спортом в современных социально-экономических условиях : учеб. пособие / М. А. Соломченко, Р. А. Прохоров. – Орел : Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2009. – 148 с.
5. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М., 2007.
6. Юричка, Ю. И. Девиантология: конфликты, агрессия, наркомания, правонарушения : моногр. / Ю. И. Юричка, А. Ю. Юричка ; Мос. гос. открыт. пед. ун-т. – М. : Изд-во МГОПУ, 2001. – 164 с.

О. А. Ерохина, О. П. Банк, Л. В. Антипкина, Г. А. Кузнецова

КОРРЕКЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Обеспечение высокого уровня работоспособности студентов вузов в режиме учебного дня, повышение уровня профессиональной пригодности, минимизация влияния специфических отрицательных воздействий, связанных с повышенной психофизической нагрузкой успешно может

осуществляться в процессе профилированной двигательной активности [2]. Сложность реализации данной задачи состоит в необходимости выявления роли и взаимоотношения психических (прежде всего, сенсорноперцептивных, мнемических и интеллектуальных) и физических (мышечных компонентов) в структуре двигательных способностей [1].

Введение. Физическая культура в системе высшего профессионального образования должна быть направлена, прежде всего, на формирование целостной личности, гармонизацию ее духовных и физических сил, активизацию готовности полноценно реализовать свои потенциальные возможности в здоровом и продуктивном стиле жизни, профессиональной деятельности (рис. 1).

Структура физической культуры личности будущих специалистов (В. И. Ильинич, 1999)

Обоснованное определение содержания ППФК студентов, обучающихся в высших профессиональных учебных заведениях, по многочисленным и разнохарактерным специальностям и специализациям, является достаточно трудной задачей. Тем не менее, теоретические основы ППФК (соци-

ально-экономические, педагогические, психологические, психофизиологические) должны быть едиными для всех высших учебных заведений вне зависимости от сферы и условий их использования в будущей профессиональной деятельности [2].

Наличие профессий со сходными условиями труда и психофизиологическими нагрузками, наличие вузов и факультетов, готовящих специалистов для отдельных отраслей экономики, позволяет провести определенную группировку специальностей и выявить те общие особенности профессионального физического развития (ПФВ), которые присущи представителям профессиональных групп высшей квалификации. Это позволяет определить наиболее общие и существенные положения ППФК студентов определенной группы вузов и факультетов [3].

Профессионально-прикладная физическая культура в учреждениях высшего профессионального образования является составной частью программы физического воспитания студентов и должна проводиться на всех специальностях, по которым проводится обучение в вузе на протяжении всего периода учебной деятельности. Однако более чем тридцатилетнее использование в практике профессионально-прикладной физической подготовки показало, что она может быть успешно применена только в том случае, если для конкретной профессиональной деятельности были отобраны учащиеся с соответствующей психофизической предрасположенностью к этой деятельности. В вузы же принимаются студенты по уровню знаний по определенным профилирующим предметам. В связи с этим это направление определяется как прикладная ориентированная подготовка (к определенной профессии), которая включает две составляющие.

Первая связана с педагогическими навыками физической культуры, необходимыми для семейной жизни и воспитания собственных детей, формирования организаторских и конструктивных умений владения группой, способностью инициативно, творчески и компетентно решать задачи как непосредственно в производственном процессе, так и в проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий во взаимодействии с коллективом, общественными организациями, общественностью.

Вторая направлена на оптимальное воспитание профессионально значимых двигательных способностей, умений, навыков и совершенствование индивидуальных психофизиологических возможностей организма с учетом особенностей будущей деятельности студентов.

Прикладная ориентированная психофизическая подготовка направлена на формирование инициативного, самостоятельного использования средств физической культуры для личного психофизического совершенствования, а также проведения оздоровительной, рекреативной, спортивной и воспитательной работы в школе, вузе, на производстве, по месту жительства и в семье. Необходимые для этого знания, умения, навыки и мотивационно-

ценностные отношения формируются в процессе учебных занятий, закрепляются и совершенствуются во внеучебной деятельности студентов на самостоятельной основе в рамках теоретической части ППФК в виде прикладных знаний о сопутствующих факторах выбранной профессии [3].

На практических занятиях студенты овладевают приемами самопознания, саморегулирования и самоуправления состоянием организма, которые обеспечивают повышение их психофизических возможностей при выполнении интеллектуальной и двигательной деятельности, активизируют процессы восстановления, повышают устойчивость психоэмоционального состояния в разнообразных условиях жизни и деятельности [1].

Прикладная ориентированная психофизическая подготовка в вузе может строиться следующим образом [2]:

1. Овладение знаниями о режиме двигательной активности, закаливании, гигиене питания и одежды, самомассаже, применении физических упражнений в режиме рабочего дня, осуществляется посредством индивидуальных и групповых бесед на протяжении всего периода обучения в вузе.

2. Обучение физическим упражнениям, направленным на развитие определенных групп мышц и органов, проводится в процессе основных занятий физическим воспитанием.

3. Повышение устойчивости организма к простудным заболеваниям, в частности, заболеваниям дыхательного аппарата; укрепление сердечно-сосудистой системы, что достигается регулярными занятиями на улице.

4. Формирование организаторских и конструктивных умений и навыков владения группой, развития речи, столь необходимых для любой специальности.

Основными задачами прикладной ориентированной психофизической подготовки *для овладения педагогическими навыками физической культуры будущего специалиста с высшим образованием* являются:

– овладеть организацией и методикой применения средств физической культуры в условиях педагогического процесса и внедрение их в личную жизнедеятельность с целью достижения и сохранения высокого уровня здоровья, работоспособности и производительности труда на многие годы;

– воспитание специфических качеств личности, необходимых для будущей профессии.

Основными задачами *оптимального воспитания профессионально значимых двигательных способностей, умений, навыков и совершенствования индивидуальных психофизиологических возможностей организма с учетом особенностей будущей деятельности* студентов являются:

– преимущественное и специальное воспитание двигательных способностей, особенно важных для избранной профессии;

– формирование и совершенствование тех двигательных навыков, которые помогают успешно овладеть профессиональной деятельностью;

– подготовка к условиям труда, специфичным для профессиональной деятельности;

– повышение работоспособности, укрепление здоровья и профилактика профессиональных заболеваний будущих специалистов;

Особо остановимся на превентивной функции физической культуры и спорта по профилактике молодежных девиаций. Одной из самых тяжелых форм асоциального поведения является употребление наркотиков и психоактивных веществ.

Исследования, проводимые на базе вуза позволили констатировать, что около 4 млн. россиян в возрасте от 11 до 24 лет потребляют наркотические средства, из них примерно 1 млн. 100 тыс. уже наркоманы. Мониторинг показал, что пробовали наркотики 16,7 % школьников, употребляли не чаще 1 раза в неделю – 9,2 %, 2–3 раза в неделю или ежедневно – 3,9 %.

Основной формой антинаркотической профилактики в регионах, как указали 70 % экспертов, является вербальная пропаганда и более или менее регулярные, но недостаточно эффективные мероприятия (лекции, антинаркотические акции, конкурсы рисунков, плакатов и другие). Возможности таких мощных профилактических средств, как физическая культура и спорт, используются слабо, в то время как мировой и отечественный опыт показывает, что средства физической культуры и спорта являются не только превентивным средством поддержания и укрепления здоровья, профилактики различных заболеваний и вредных привычек, а также основой здорового образа жизни людей [3].

Спецификой физкультурно-профилактической деятельности является комплексное воздействие на личность, включающее в себя изменение поведения. Правильный подбор физкультурных упражнений позволяет добиться гармоничного развития физиологических и психических качеств занимающегося и превратить его в гармонично развитую личность. В результате сопряженной функциональной перестройки всех систем организма при занятиях физической культурой и спортом наступают не только количественные, но и положительные качественные изменения.

В отличие от всех других форм досуговой деятельности, спорт, помимо интеллектуальной и психоэмоциональной составляющей, имеет физическую, и тем самым является более сильным средством воздействия на растущий организм. Физические нагрузки, оказывая формирующее воздействие на различные системы организма, также удовлетворяют потребность молодого человека в движении.

Выводы. Исходя из всего вышесказанного, профилактика молодежных социальных девиаций средствами физической культуры и спорта, в том числе и с использованием профессиональной физической культуры – это есть формирование физического, психического и нравственного здоровья молодежи как гарантии противостояния поведенческим рискам. Молодые люди, посто-

янно занимающиеся спортом, обладают теми здоровыми ресурсами, которые помогают справиться с нагрузками, повышенными требованиями среды, стрессами и конфликтами без применения негативных копинг-стратегий. Альтернативно-значимая физкультурно-спортивная деятельность, направленная на укрепление здоровья, коррекцию индивидуальных психологических особенностей личности и создание предпосылок для саморегуляции психических состояний, самоорганизации психической деятельности, способна снизить распространение случаев различных форм зависимости молодежи.

Список литературы

1. Ерохина, О. А. Психофизическая подготовка студентов ВУЗов с признаками социально-поведенческих деформаций : моногр. / О. А. Ерохина, А. Э. Буров, И. А. Кузнецов. – LAMBERT, Academie Publishing Saarbrucken, Germany, 2013–210 с.
2. Ерохина, О. А. Влияние прикладных видов спорта на развитие профессионально важных качеств студентов с признаками социально-поведенческих деформаций / О. А. Ерохина, А. Э. Буров // 55-я науч.-практ. конф. ППС. – СПб. : АГТУ, апрель, 2011.
3. Ерохина, О. А. Оценка влияния социально-поведенческих рисков на профессиональные компетенции студента / О. А. Ерохина, А. Э. Буров, П. А. Крупнов // Современные исследования социальных проблем (Красноярск, НИЦ, 2011). – С. 18–30.

О. А. Ерохина, Н. И. Маннапова, М. О. Нагорная

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОЦИУМ И ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Доля вузовского студенчества как социальной группы, основным родом занятий которого является учеба в ВУЗе (дневная форма обучения), не превышает 3 % населения страны, но количественно почти на треть превосходит общий контингент учащихся в системе начального и среднего профессионального образования.

Введение. В период студенческого возраста практически завершается физическое развитие, наступает этап относительной социальной стабильности. Если рассматривать студента как личность, то возраст 17–20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплектом ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Возрастающие возможности познавательной деятельности активно влияют и на становление мировоззрения, потребность устанавливать причинно-следственные связи, анализировать и обобщать явления и факты. Преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией – с другой, выделяют этот период в качестве основного для становления характера и интеллекта [3].

Наиболее значимыми психологическими особенностями молодых людей студенческого возраста следует считать нижеследующие [1].

Самопознание – первая предпосылка активности развивающейся личности. Не осознав себя, не сопоставив себя с другими, не оценив своего «я», человек не способен к самооценке и самопознанию. Самопознание выражается в стремлении определять «кто есть кто». Познает студент в самом себе различные качества личности (волю, характер, способности), мысленно рассуждает о своем поведении и действиях, соотносит их с поведением других людей, соизмеряет свои успехи и неудачи, больше задумывается над своим внешним видом. Оценка самого себя происходит в основном тремя способами: студент сравнивает себя с мысленным или реальным идеалом; дается самооценка на основе достигнутых результатов; сопоставляется мнение о самом себе с мнением старших товарищей или друзей.

Самоутверждение, которое проявляется в потребности утвердить себя, занять определенную позицию в группе, в дружеской компании. Оно может проявиться через не вполне осознанное, а потому ложное стремление во что бы то ни стало обратить на себя внимание оригинальностью поведения, через негативизм, «смелость» прямолинейных утверждений. Самоутверждение может быть причиной положительного или отрицательного поведения студента.

Самостоятельность как стремление быть независимым, испытать свои силы, характер. Это ставит перед необходимостью выполнять самостоятельные действия в сложных ситуациях. Молодой человек может болезненно реагировать на действия тех, кто «посягает» на его самостоятельность. Но вместе с тем он тянется к людям опытным, понимающим его стремление. Личностное развитие молодого человека может искажаться в силу несоответствия стремления к самостоятельности и отсутствия условий для реализации социально одобряемых форм жизнедеятельности, в которых эта самостоятельность может быть востребована [62].

Самоопределение, связанное с поиском своего нравственного идеала, определение для себя социальных ценностей, жизненного призвания, выбор профессии, наконец, создание семьи. В студенческом возрасте быстрыми темпами развиваются, дифференцируются склонности, специальные способности человека.

Юношеский максимализм свойственен значительной части студентов 1–2 курсов. Он обычно выражен стремлением сделать больше, чем реально возможно, действовать по принципу «Все – или ничего». А горячность зачастую мешает правильно оценить собственные возможности. Устремленность, порыв в работе при первой неудаче могут перерасти в разочарование, потерю веры в свои силы.

Стремление к коллективности и дружескому общению, значимость мнения товарищей. также является отличительной чертой студенчества. В практике часто бывают случаи ложного понимания сущности коллективного: ложное товарищество, круговая порука, групповой эгоизм.

Энтузиазм, романтизм и общественная активность также характерными чертами студенчества. В них заключены благоприятные возможности укрепления высоких нравственных качеств.

Характеризуя студенческий возраст, следует отметить процесс *самовоспитания*. К этому студентов обязывают самостоятельное планирование бюджета времени, средств, выполнение требований учебного процесса и т. п.

Таким образом, студенческий возраст характеризуется достижением наивысших, «пиковых» результатов, базирующихся на всех предшествующих процессах биологического, психологического, социального развития.

В отношении образа жизни студенчества следует выделить такие важные проблемы, как [2]:

- недостаточная сформированность в образовательной среде позитивных социальных стереотипов, относящихся к таким понятиям, как, *ценность здоровья, здоровый человек, здоровый образ жизни, риски в сфере здоровья и жизни*;

- весьма широкая распространенность ложных стереотипов в отношении социально обусловленных вредных привычек, главным признаком которых является индивидуальная и массовая лояльность к ним;

- социальное и имущественное расслоение, резко усилившиеся различия в уровне и образе жизни семей;

- слабая личная информированность о состоянии собственного здоровья, некритическое восприятие негативных симптомов и ситуаций риска для здоровья, опасно широкое распространение и дальнейшая экспансия вредных привычек и социально обусловленных заболеваний;

- недостаточная общая активность использования возможностей потенциала физической культуры и спорта, творческих развивающих и коллективных форм досуга, создаваемых в университете и местном сообществе;

- проявляющиеся в студенческой среде признаки социальной дезадаптации, ослабления ценностного отношения к здоровью, включенности в негативные, асоциальные связи и виды жизнедеятельности.

Период начального профессионального становления личности совпадает с юношеским возрастом. В этот период последовательно формируется ряд сложных механизмов, знаменующих переход от внешней детерминации жизни и деятельности к личностной саморегуляции и самодетерминации, кардинальную смену движущих сил, личностного развития. Источник и движущие силы развития в ходе этих изменений смещаются внутрь самой личности, которая обретает способность преодолевать обусловленность ее

жизнедеятельности ее жизненным миром. Формирование предрасположенности к асоциальным формам поведения происходит в соответствии с динамикой развития психики человека. Искажения развития психики в юношеский период, оставляет на последующую жизнь неадекватную самооценку, несообразный уровень притязаний, прямолинейность, категоричность [3].

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения молодежи ставит перед обществом в качестве одной из основных задач необходимость концентрации усилий, направленных не только на борьбу с вредными последствиями отклонений от социальных норм, но главным образом, на их предупреждение, т.е. устранение коренных причин и условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия молодежи [1].

Важным фактором, играющим негативную роль, является психический инфантилизм, зачастую приводящий к затруднениям психической адаптации. Одним из ее проявлений являются аномальные поведенческие реакции, в том числе ранняя алкоголизация [3]. К аналогичному результату способна привести и склонность к депрессиям, вызывающая потребность «расслабиться», часто с помощью психоактивных веществ.

Социальная судьба студенчества, так же как и всей молодежи зависит от социально-психологической ситуации в обществе, господствующих социальных стратегий, мотивов и моделей поведения. Но некоторые важные качественные черты студенчества, такие как адекватность жизненных и профессиональных ориентаций и способность к обучению, во многом обусловлены характером самой системы высшего образования.

Студенческий возраст, по утверждению Б. Г. Ананьева, является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека [2].

В учебном заведении студенты стремятся подготовиться к будущей профессиональной деятельности. В. Э. Чудновский выделяет ценностно-смысловое отношение к профессии как особое психологическое образование, имеющее свои этапы становления, одним из которых и являются студенческие годы. В процессе обучения у студентов происходит профессиональное самоопределение и формируется профессиональная направленность. В этом процессе важную роль играет идентичность. Основными мотивами при выборе учебного заведения для современных студентов являются: материальный (основной), родительские установки, интерес к профессии [3]. Поэтому, несовпадение реалий профессионального становления со сформировавшимися ранее представлениями и желаниями, часто в этот период становится причиной кризиса. Приобретение профессиональных знаний и навыков часто превращается в самоцель, в ущерб развитию личностного.

Выводы: Суммируя вышесказанное, можно сказать, что существуют определенные группы возрастных признаков, отражающие искажения лич-

ности студенческой молодежи, относимой к группе «риска». Среди них обращают на себя внимание следующие:

1. В поведенческой сфере: избегание решения проблем, нестабильность отношений с окружающими, высокий уровень претензий при отсутствии критической оценки своих возможностей, агрессивное или неуверенное поведение, перфекционизм, нетерпимость и др.

2. В аффективной сфере: эмоциональная лабильность, низкий уровень стрессоустойчивости, быстрое возникновение тревоги и депрессий, заниженная или нестабильная самооценка, преувеличение негативных событий и минимизация позитивных.

3. В мотивационно-потребностной сфере: искажения в виде блокировки потребности в защищенности, самоутверждении, свободе, временной перспективе.

4. В когнитивной сфере: наличие искажений, усиливающих дисгармонию личности.

В этой связи не может не вызывать опасения, что молодые люди, имеющие склонность к делинквентности и обучающиеся сегодня в средних и высших профессиональных учебных заведениях, в будущем будут определять облик и социальный потенциал регионального корпуса специалистов в большинстве профессий, и это может негативно отразиться на развитии и экономическом росте производства в отдельности, и страны в целом.

Список литературы

1. Акопов, А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности / А. Ю. Акопов. – СПб. : Речь, 2008. – С. 36–44.
2. Ерохина, О. А. Влияние прикладных видов спорта на развитие профессионально важных качеств студентов с признаками социально-поведенческих деформаций / О. А. Ерохина // 55-я науч.-практ. конф. ППС. – СПб. : АГТУ, апрель, 2011.
3. Ерохина, О. А. Формирование психофизической готовности к будущей специальности студентов вузов с признаками социально-поведенческих деформаций : моногр. / О. А. Ерохина, А. Э. Буров, И. А. Кузнецов. – Астрахань : АФ МОСА, 2011. – 220 с.

О. А. Ерохина, Ю. П. Шишкина, Т. Ю. Криванчикова

МОЛОДЕЖЬ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РИСКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Общественно-экономические и политические преобразования, происходящие в России, оказывают влияние на обострение противоречий в обществе, в том числе и в системе управления социализации. Основное противоречие в сфере социализации молодежи – это противоречие между объективно усложняющимися общественными отношениями, возросши-

ми требованиями к социализации подрастающего поколения, и недостаточно используемыми социально-экономическими, идеологическими, политико-воспитательными средствами воздействия на человека [2].

Введение. В основу десоциализирующих факторов, как составляющих девиантного поведения современной молодежи, многие исследователи также относят: а) СМИ; б) семью, как первичный фактор десоциализации личности; в) службу в горячих точках [1].

Важным признаком девиантного влияния на молодежь и подростков является рост тяжелых форм девиаций, прежде всего, таких, как делинквентность, когнитивной основой которого выступают «девиантные» установки в сознании молодежи, возникающие в результате искажения правовых ориентаций и ценностей, что выражается в толерантном отношении к лицам, совершающим преступления.

Выбор рискованного поведения стал одной из составляющих стиля жизни современной молодежи. Тренд огромной части молодежи в так называемую группу риска – та область современных реалий, которые существенно усугубились на постсоветском пространстве и поставили страну перед фактом обострения и усиления многих форм делинквентных проявлений [3].

Можно выделить ряд специфических моментов, характеризующих особенности социальной ситуации формирования молодежного девиантного поведения в молодежной среде России .

1. Стремительное увеличение количества молодежи, относящейся по своему статусу к среде социально «исключенных» (рабочие, служащие низшего звена, учащиеся профессионально-технических училищ и техникумов). Данная среда характеризуется сниженным доступом к материальным благам, что неизбежно сказывается на возможности получения качественного образования, что в свою очередь приводит к фактической невозможности устройства на достойно оплачиваемую работу. Молодежь, принадлежащая к этой среде, оказывается в некоем замкнутом круге, выход из которого ей видится в делинквентном (преступном) поведении, которое в ее глазах приобретает значение не только единственно возможного способа достижения материального благополучия, но и единственно возможного способа активного поведения. Как противоположность «активной» позиции преступного достижения выступает позиция «ухода», которая проявляется в виде таких девиаций, как: алкоголизм, наркомания, проституция, суицид.

2. Увеличение рисков в интеграционном процессе. Данный момент связан с социально-региональными факторами и заключается в снижении возможностей полноценной интеграции в общество молодых людей-жителей малых городов и сельской местности. Это проявляется в сужении возможностей достойного трудоустройства молодежи и, как следствие, в размещении на низших ступенях социально-профессиональной лестницы.

3. Разрыв между общечеловеческими ценностями и ценностями массовой культуры. Бессмысленность существования становится своеобразным «разрешением» на разочарование, бездеятельность и бездуховное существование. Так, Е.В. Мартынова, проводя опрос студентов, выявила, что 16 % опрошенных имеют низкую осмысленность жизни и испытывают трудности при нахождении для себя смысла жизни. Они не верят в собственные силы и возможности осуществлять контроль над происходящим и будущим.

4. Снижение уровня жизни основной массы российских семей привело к снижению социального статуса и ограничению доступа к социально-экономическим ресурсам, что, безусловно, сказалось на возможностях достижения желаемых результатов, с одной стороны, и обострении межсоциальных противоречий, с другой.

5. Кризис идентичности, возникновение которого, в первую очередь, связано с подменой в сознании молодого поколения нравственных ценностей индивидуалистическо-эгоистическими и корпоративными, формирующимися в сознании антисоциальными ориентациями и моделями поведения.

Влияние будущей профессии на отклоняющееся поведение индивида может быть двояким [1]:

1) профессиональные стереотипы способны заострять те или иные имевшиеся индивидуально-психологические особенности человека, формировать у него типичный психологический портрет, выражающийся в строго заданном поведенческом стереотипе, нередко носящем девиантный характер;

2) профессиональные особенности могут оказывать влияние на формирование известных девиаций поведения в силу влияния интенсивности, рискованности, специфичности, темповых и иных особенностей профессиональной деятельности.

Проблема регуляции социального поведения личности в сфере образования и будущей профессиональной деятельности является центральной в паттерне причин молодежных девиаций.

Регуляция социального поведения личности рассматривается в концепции аномии и теории дезорганизации. Теория дезорганизации рассматривает расплывчатость норм, с которыми вынуждено соотносить свое поведение большинство членов общества в период социальных трансформаций [3].

Дезорганизация, в частности, проявляется в утрате значения прежних привычных способов поведения. Отклоняющееся поведение, с социологических позиций, связано с рассогласованием между культурно предписанными стремлениями и социально-структурированными средствами их реализации, что определяет невозможность достичь определенных культурой целей законными, установленными обществом средствами [2].

Выводы. Суммируя вышесказанное, можно сказать, что существуют определенные группы возрастных признаков, отражающие искажения личности студенческой молодежи, относимой к группе «риска». Среди них обращают на себя внимание следующие:

1. В поведенческой сфере: избегание решения проблем, нестабильность отношений с окружающими, высокий уровень претензий при отсутствии критической оценки своих возможностей, агрессивное или неуверенное поведение, перфекционизм, нетерпимость и др.

2. В аффективной сфере: эмоциональная лабильность, низкий уровень стрессоустойчивости, быстрое возникновение тревоги и депрессий, заниженная или нестабильная самооценка, преувеличение негативных событий и минимизация позитивных.

3. В мотивационно-потребностной сфере: искажения в виде блокировки потребности в защищенности, самоутверждении, свободе, временной перспективе.

4. В когнитивной сфере: наличие искажений, усиливающих дисгармонию личности.

Список литературы

1. Акопов, А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности / А. Ю. Акопов. – СПб. : Речь, 2008. – С. 36–44.
2. Ананьев, В. А. Основы психологии здоровья: концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. – СПб. : Речь, 2006. – С. 238–242.
3. Ерохина, О. А. Психофизическая подготовка студентов ВУЗов с признаками социально-поведенческих деформаций : моногр. / О. А. Ерохина, А. Э. Буров, И. А. Кузнецов. – LAMBERT, Academie Publishing Saarbrucken, Germany, 2013–210 с.

Т. А. Иванова

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА НА ПРОФИЛАКТИКУ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ

Проблема злоупотребления психоактивными веществами, среди которых алкоголь и его суррогаты, наркотические и токсические вещества, в настоящее время стоит перед всеми регионами нашей страны. Серьезную озабоченность вызывает рост числа наркопотребителей. Сохраняется неблагоприятная тенденция увеличения заболеваемости женщин и подростков. Поэтому выявляемость на этапе злоупотребления психоактивными веществами, когда ещё возможно предотвратить формирование синдрома зависимости, применив комплекс мер медико-психологического, педагогического и социального характера, становится актуальной задачей.

Нами было проведён анонимный опрос, в котором приняли участие 120 человек (60 мужчин и 60 женщин) от 22 до 45 лет. В числе вопросов были такие, которые касались частоты употребления ПАВ, в том числе, на рабочем месте, доступность ПАВ, влияние антинаркотической, антитабачной и антиалкогольной пропаганды, впечатления от рекламы, влияние на формирование устойчивости к негативным влияниям семьи и трудового коллектива.

Психоактивные вещества легкодоступны для молодежи, так, 76 % опрошенных молодых людей, отмечают относительную несложность их приобретения. Психоактивные вещества приобретаются в образовательных учреждениях, в клубах, в кафе, в хорошо известных местах на улицах, в парках, а также на квартирах распространителей и торговцев наркотическими средствами. Прогрессирующей алкоголизации трудоспособного населения способствует, по сути, неконтролируемое положение с продажей спиртных напитков.

Антитабачная, антиалкогольная и антинаркотическая пропаганда проводится, но её результаты на практике незаметны, социальная реклама, практически, отсутствует. Реклама пива, табачных изделий, водки (скрытая и, зачастую, явная) непозволительно широко распространена в СМИ. Центральные и местные теле- и радиоканалы, глянцевого журналы пропагандируют праздный образ жизни, неограниченно навязывая алкоголь, табак, ПАВ. Пропаганда здорового образа жизни, здоровой семьи явно уступает агрессивным маркетинговым стратегиям и PR-технологиям производителей и продавцов алкогольных напитков, пива, наркотиков и других психоактивных веществ.

Опрошенные отмечают недостаток специалистов, работающих в сфере профилактики: психологов, социальных педагогов, детских психотерапевтов и т. д. не только в сфере их профессиональной деятельности, но и в информационном пространстве. Особенно эта проблема актуальна для малых городов и сельских районов Астраханской области. Также опрошенные отмечают слабую вовлечённость общественности в процесс профилактики алкоголизма, наркомании и табакокурения, мало используется потенциал семьи, фактически, не используется потенциал трудового коллектива.

Действительно, потенциал трудового коллектива как социальной группы в последние десятилетия рассматривается крайне редко, однако, его влияние на личность остаётся неизменным, поскольку трудовой коллектив, фактически, является социальной средой трудящегося.

Социальная сущность человека проявляется, прежде всего, в его деятельности, общении с другими людьми. Активная трудовая, общественная деятельность обеспечивает человеку средства к существованию и способствует выработке многих личностных качеств. Социальная среда, взаимоотношения в труде являются решающим фактором становления и развития психики, появления специфически человеческого свойства – сознания.

А. С. Макаренко определял коллектив следующим образом: «Коллектив – это есть целеустремленный комплекс личностей, организованных, обладающих органами коллектива. А там, где есть организация коллектива, там есть органы коллектива, там есть организация уполномоченных лиц, доверенных коллектива, и вопрос отношения товарища к товарищу – это не вопрос дружбы и не вопрос любви, не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости» [1]. При этом он замечал, что коллектив объединяет наличие социально (общественно) значимых целей [там же]. Личность

в коллективе связана с другими личностями и вместе с ними выражает направление общности. Взаимоотношения личности и коллектива многообразны. Можно выделить два аспекта: влияние коллектива на личность и влияние личности на коллектив. Влияние коллектива на личность осуществляется главным образом через так называемые малые группы, в которых человек имеет непосредственные контакты с другими людьми.

Как в обществе в целом, так и в отдельных организациях социально изолированный индивидуум встречается чрезвычайно редко. Когда человек устраивается на работу или приходит в учебное заведение, он сразу же начинает заводить знакомых и друзей обычно из числа тех, с кем он вместе работает большую часть времени, и вскоре оказывается вовлеченным в одну или несколько социальных групп. Поведение человека в таких группах под влиянием коллектива обычно претерпевает существенные изменения.

Немногочисленная группа людей, которые каждодневно работают вместе, составляет настоящую социальную группу (коллектив). Члены ее обычно называют друг друга по имени. Они лучше узнают друг друга в результате тесных личных контактов. Они общаются между собой не как частные личности, т.е. не просто как сотрудники, а как полноценные личности со своими надеждами и опасениями, честолюбием и притязаниями, склонностями и неприятностями, социальными и семейными проблемами и т. д. Отдельные члены группы обычно отождествляют себя со своей группой, так что они исповедуют ценности, принятые в группе, как свои собственные. В группе складывается представление о том, что есть правильное поведение ее членов.

Так, при правильной организации взаимодействия личностей в трудовом коллективе возможно обеспечить координацию деятельности субъектов в повседневной профилактике алкоголизма, наркомании и табакокурения, например, формировать социальную компетентность трудящихся, жизненные навыки стресс-преодолевающего поведения, систему ценностей, ориентированную на ведение здорового образа жизни. Кроме того, выявлять на ранних этапах употребление психоактивных веществ, стимулировать и поддерживать гражданские инициативы, направленные против употребления психоактивных веществ, создавать благополучную ненаркотическую среду.

Список литературы

1. Макаренко, А. С. Отношения, стиль, тон в коллективе. Соч. в 7 т. / А. С. Макаренко. – М., 1958. – Т. V. – С. 210–223.

**АСТРАХАНСКОЕ СУВУ:
ПЕРЕХОД ОТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ОГРАНИЧЕНИЙ
К СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Федеральное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Астраханское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа» (далее – Астраханское СУВУ) является одним из двух десятков подобных учреждений по всей России и представляет собой один из ресурсов системы профилактики. Особый вид образовательной организации позволяет обеспечить воспитанникам: особые условия воспитания, психологическую, медицинскую, социальную реабилитацию, коррекцию поведения и адаптацию в обществе, образование, в том числе профессиональное.

На сегодняшний момент существующая система профилактики не может обеспечить формирование общественно одобряемых ключевых эмоционально-психологических и социальных компетенций у несовершеннолетнего, в то же время сложившаяся в регионе оценка деятельности Астраханского СУВУ не соответствует современной правовой трактовке системы профилактики, реабилитации и ресоциализации зависимости от ПАВ. Деятельность органов профилактики осуществляется с позиции социального контроля и ограничений по отношению к несовершеннолетним и их семьям.

Мы предлагаем перейти от социального контроля и ограничений к социальной профилактике, используя Астраханское СУВУ в качестве одного из элементов механизма социальной профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних несовершеннолетних. Для этого есть как внешние, так и внутренние предпосылки.

Социально-политические:

– изменение отношения к воспитанию и реабилитации оступившейся молодежи в связи с уменьшением общей доли молодежи в обществе; по итогам 6 месяцев 2016 года в России выявлено 4311 человек (15 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления), которые действовали в состоянии;

– оферта учреждения федерального подчинения по реабилитации несовершеннолетних с аддиктивным поведением из региона (учреждение может принять до 80 несовершеннолетних).

Технологические:

– появление на образовательном рынке страны услуги медиации позволяет рассматривать ее как средство профилактики и коррекции аддиктивного поведения, а также профессиональной ориентации и подготовки;

– наличие лицензии на образовательную деятельность, компетентные специалисты увеличивают возможность реабилитации в учреждении детей и подростков с девиантным поведением. В настоящее время в Астраханском СУВУ обучается 32 воспитанника из 21 региона Российской Федерации, из них 15 со шлейфом потребления ПАВ (обучены в Федеральном институте медиации 3 специалиста по курсу «Медиация. Базовый курс», введена подготовка по специальностям «Сварщик», «Повар», «Оператор швейного оборудования», планируется введение специальности «Специалист по гостеприимству», «Штукатур-маляр»).

Организационно-методические:

– введение в Астраханском СУВУ с 2014 года основ экономической игры, со-управления, работа с семьями воспитанников, постинтернатное их сопровождение за последние годы привело к увеличению числа воспитанников, не допустивших правонарушений в постинтернатном периоде, а также к сведению к нулю числа самовольных уходов;

– увеличение числа людей старшего возраста, имеющих соответствующие опыт и образование, позволяет привлечь часть из них в качестве добровольцев в процесс реабилитации несовершеннолетних с аддиктивным поведением (в настоящее время действует соглашение о взаимодействии с рядом общественных организаций, в том числе со «Школой третьего возраста»).

Астраханское СУВУ вошло в число победителей конкурса (7 % из 356 заявок по Российской Федерации) по направлению «Социальная реабилитация детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), профилактика безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе повторной», организованного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Системный характер мероприятиям проекта придает медиативная составляющая. Цель проекта: Создание центра медиативных практик для профессиональной ориентации и предпрофессиональной подготовки несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в качестве одного из элементов механизма социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Астраханской области.

Среди задач: обучение добровольцев новым технологиям, формам работы с несовершеннолетними, находящимися в тяжелой жизненной ситуации, их участие в проведении групповых занятий и тренингов для несовершеннолетних, склонных к аддикции, по развитию медиативных навыков в школьной и семейной среде и профессиональному самоопределению, для родителей – по развитию медиативных навыков в семейной среде, а также в ходе реализации мероприятий проекта и организации олимпиады и летнего лагеря для воспитанников Астраханского СУВУ и детей-астраханцев из их социального окружения.

В проект «Из угла к успеху» включены мероприятия по социализации (ресоциализации) и реабилитации несовершеннолетних: здоровьесбережение, трудовая реабилитация и адаптация, профориентация и профподготовка, военно-патриотическое воспитание, включение в социокультурную деятельность, реабилитация посредством физической культуры и спорта, позитивная адаптация и интеграция воспитанников в постинтернатный период.

Основные инновации проекта: интактная целевая группа, набор профилактических мероприятий, позволяющих добиться гарантированных результатов, инструменты (например, фокус-группы и структурированное интервью) и индикаторы для оценки (результаты фокус-групп, активное участие добровольцев во всех мероприятиях, увеличение количества участников проекта), использование медиативных практик.

Результат – нормативная дезактуализация потребностей личности, позитивное разрешение социально и личностно значимых проблем несовершеннолетних и их социального окружения, формирование эффективных стратегий поведения.

Мероприятия Проекта «Из угла к успеху» представляют собой систему мер по освоению воспитанниками СУВУ дополнительных образовательных программ в рамках создаваемого центра медиативных практик (позволяющих воспитанникам СУВУ и детям, включенным в мероприятия Проекта, «выйти из угла» обстоятельств, созданных микро- и макро-средой, и путем приобретения медиативных навыков в процессе социальной реабилитации и допрофессиональной подготовки двигаться к своей успешной, общественно одобряемой личности), что и понимается нами как переход к социальной профилактике аддикции и правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы

1. Концепция Всероссийского круглого стола с образовательным вебинаром «Отечественные подходы в обеспечении социальной безопасности несовершеннолетних. Педагогическое наследие Калабалиных, как ресурс формирования социального здоровья подрастающего поколения». – М., 4–7 октября 2016 года. – Режим доступа : <http://fcprc.school-projects.ru/index.php>.

А. А. Козионов

МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

В настоящее время перед мировым сообществом стоит серьезная проблема международного терроризма, и как следствие, возникает необходимость осмысления и противодействия этому грозному явлению. В своих действиях терроризм, кроме достижения определенных политических, экономических и социальных последствий, направлен на то, чтобы оказать мощное

влияние психологического характера на состояние людей. Своими бесчеловечными действиями террористы намеренно сеют среди населения атмосферу беспомощности, паники и страха. Для них невинные люди представляют собой не более, чем «расходный материал» на пути к достижению своих целей. Сейчас в мире по факту развернута и активно ведется террористическая война. Борьба с терроризмом тяжела, высокозатратна и малоэффективна. При этом у террористов в этой войне, всегда есть преимущество «первого хода».

Известно, что террор с любой стороны всегда порождает ответный террор. Этому способствует природа людей, выраженная в привычке всегда насильем отвечать на любое насилие. Получается, что в результате взаимного применения боевых действий, теряется смысл «бороться с террористами» и «уничтожать терроризм». Именно поэтому юридический, экономический и политический подходы к пониманию феномена терроризма не в состоянии в настоящее время выявить реальные причины, которые определяют характер возникновения и развития террористической деятельности, а служат лишь мерой констатации фактов.

В связи с этим мы предлагаем перейти к глубинному психологическому осмыслению данного явления. В статье представлен анализ морально обусловленных социально-психологических причин, определяющих возникновение, распространение и мотивационные факторы, лежащие в основе, современного терроризма.

Мораль и терроризм

Рассмотрим несколько важных определений. Начнем с того, что любое общество и отдельные его граждане живут по установленным законам и правилам. Но кроме общественной морали в сознании каждого человека существует его личная индивидуальная мораль, которая в психике представляет собой особого рода социально-психологический комплекс, направленный на регулирование мышления и поведения индивида в соответствии с оценками типа «хорошо – плохо», «добро – зло» и др. В основе морали лежит механизм сравнения и оценок. Это делает ее относительной, изменчивой и ни в коей мере не абсолютной, какой она, как правило, представляется с точки зрения обыденного мышления. Считается, что мораль ограждает человека от «зла», что глубинным ее свойством выступает механизм бессознательной мотивации человека к выполнению им «хороших» поступков и избеганию «плохих», но по факту этого не происходит, поскольку моральное поощрение «хорошего и доброго» (положительное подкрепление) практически сводится к нулю. Возникает подмена мотивации «хорошего» на наказание, которое включает в себя систему моральных запретов – «нельзя делать плохое, а иначе получишь боль». Эти запреты жестко функционируют, как аверсивные стимулы, которые негативно усиливают стремление к их же нарушению по принципу «запретный плод – сладок» (Б. Скиннер). Формируется механизм моральной оценки в детском возрасте в результате подражания поведе-

нию своих родителей и благодаря интериоризации наказаний и поощрений, полученных ребенком в период детско-родительских отношений. Во взрослом возрасте, в тот момент, когда человек начинает «нечто» оценивать, как «плохое», у него автоматически включается «внутренняя система исполнения наказаний», вызывающая избегание, вытеснение и подавление нежелательного психического материала или запускающая процесс «самобичевания» (А. Бек, З. Фрейд). Усугубляется оценка «плохо» бессознательными реакциями, опирающимися на память ранее пережитых психотравм и стрессов. Глубинная основа моральной оценки сохраняется в психике на инстинктивном уровне и передается механизмами наследственности из поколения в поколение.

Терроризм устрашает людей насилием и произволом. Терроризм – это не работа, не профессия и даже не «хобби». Терроризм – это «образ жизни», который целиком захватывает человека и полностью подчиняет его своим интересам. Террористу нравится заниматься террором. У революционера-террориста не может быть личных желаний, дел, чувств и привязанностей; у него не может быть даже собственного имени. Он подобен «одержимому», захваченному одной мыслью и одной страстью – революцией ведущей к «торжеству справедливости», которая видится ему только, как террор. Террорист разрывает связь с моралью этого мира, но продолжает жить в этом мире с единственной целью - уничтожить этот «мерзкий для него мир», ради того, что наступит потом - в далеком «светлом будущем». Для оправдания своего насилия терроризм приписывает всю вину за возникновение жизненных проблем, социальных трудностей и политических конфликтов какой-либо группе, стране или правительству отдельного государства. Этому способствует культивирование «образа врага», ответственного за все беды, что дает возможность не только рационально объяснять, но и морально оправдывать использование любых форм экстремизма. Известно, что «образ врага» - это психологическая «Тень», возникающая, как проекция вытесненного негативного бессознательного психического материала, оцененного с моральной точки зрения, как нечто «плохое, неприемлемое и мерзкое» (К. Г. Юнг). Достаточно вспомнить пример евреев в Германии в 30-е годы XX века, в отношении которых нацисты устроили массовый геноцид, возложив на них ответственность за поражение в первой Мировой войне и за экономический кризис в послевоенной Германии. Подобную мотивацию легко обнаружить и в современном мире. Многие представители арабских стран склонны рассматривать современный терроризм, направленный против США, как вполне адекватную ответную реакцию против американской политики навязывания странам Ближнего Востока западных морально-культурных ценностей, разрушающих традиционный уклад и основы мусульманского мира. Несмотря, на кажущиеся различия в приведенных примерах, механизм детерминирующий насилие, – здесь один и тот же.

В психологическом плане обращает на себя внимание принцип морализации в процессе формирования «образа внешнего врага». Такого рода негативная идеализация приводит к экстремальности противостояния и враждебности групп по отношению друг к другу, направляя использование насилия в развитии конфликта по деструктивному руслу. При эскалации конфликтного противостояния неизбежно усиливается «моральная экскалаторизация», то есть исключение представителей враждебной группы из категории homo sapiens, т. е. «человека разумного», относящегося к людскому роду, а также исключение врагов из «морального пространства всего доброго и хорошего», что есть в человеке. В конечном счете, по отношению к «образу врага» возникает полное растворение общечеловеческих моральных регуляторов. Как следствие, в психике террористов формируются доминирующие установки, которые оправдывают применение насилия в отношении мирного населения («цель оправдывает средства», «уничтожить врага любой ценой и любыми средствами» и т. д.). Эти безжалостные принципы ставят саму жизнь в подчинение «величественной цели освобождения от тирании» и при этом воспринимаются самими террористами, как единственно правильные, оправданные и «высокоморальные». В среде террористов, одновременно с враждебностью к врагам, пропагандируется направленность на героическое самопожертвование своей жизнью. При этом жертвенное самоубийство в психологическом плане «морально облегчается» в тех случаях, когда общество, к которому принадлежит террорист-смертник, или его отдельные группы, начинают высоко ценить и идеализировать подобного рода действия ради «высшей цели». Усиливает стремление к самопожертвованию традиционность религиозных убеждений. Кроме того, лицо, совершающее самоуничтожение в процессе нанесения ущерба врагу, активно подкрепляется позитивными убеждениями в том, что не только будет одобрено со стороны определенной группы общества, но и получит за свой поступок «высшую Божественную награду на небесах». Такого рода социальные и мистические убеждения оказывают сильнейшее воздействие на психику. В психологии терроризма отмечается феномен, когда вопреки здравому смыслу террорист-смертник неожиданно начинает глубоко верить в собственное бессмертие, например в то, что при взрыве (в результате выполнения теракта), он не только останется жив, но и, ни при каких обстоятельствах не умрет в дальнейшем, ибо защищен свыше Божественной силой. Именно с этой целью многие террористы-смертники покрывают все свое тело изречениями из священных книг и писаний.

Можно сказать, что вопрос о морально-нравственной оценке терроризма представляется наиболее спорным и весьма противоречивым. В процессе его разрешения многое зависит от идейной и мировоззренческой позиции конкретной группы или конкретного человека, а также от сугубо личной моральной оценки субъектов и объектов террористических действий. Так,

взрыв машины с солдатами для одной стороны – это акт террора, а для другой стороны – акт «возмездия» агрессорам и оккупантам. Здесь возникает оценка приемлемости, «полезности для себя» этого события и, следовательно, - «одобряемость или порицаемость» произошедших действий существующими у индивидов моральными нормами и правилами. К примеру, там, где западный мир рекламирует ценности государства с современной экономикой и процветанием демократических свобод, рядовой исламистский террорист видит совсем другую картину: безбожие и разврат, непреодолимый контраст роскоши и нищеты, взяточничество и беззаконие. Морально-религиозный взгляд на пороки западной цивилизации придает особый сакральный оттенок, как самой террористической деятельности, так и ее массовой поддержке со стороны основных слоев населения. Именно поэтому, объективность морального анализа, относящегося к терроризму, легко «перевертывается с ног на голову и обратно», при заведомо одностороннем взгляде на ситуацию, в случае, когда анализ начинает опираться, то на одну, то на другую идейно-мировоззренческую парадигму моральных оценок, и отказывается учитывать системный характер психологических проблем. Именно этот феномен породил стремление отдельных исследователей проводить анализ политического терроризма без приверженности какой-то идеологии, например, в рамках «концепции единого многополярного мира» (А. Дугин), когда процесс рассматривается системно, то есть, как «сегменты человечества совместными усилиями порождают зло насилия и сами несут за него свою долю ответственности». Попытки подобного системного анализа крайне редки. Более того, вплоть до настоящего времени в академических кругах продолжает превалировать контрпродуктивная тенденция исследования проблемы терроризма с позиции идейных ценностей исключительно западной цивилизации, выражающая крайнюю нетерпимость к проявлению любых чуждых взглядов (Соснин, 2010).

Как не парадоксально может показаться, но наиболее существенным социальным и психологическим фактором активизации терроризма следует рассматривать предельное духовно-эмоциональное состояние «недовольства жизнью» в современном мире. «Недовольство» - это особого рода социально-психологический, а не биологический феномен. «Недовольство» возникает в результате несоответствия будущих ожиданий и наступивших фактов действительности и по своей природе «недовольство» противоположно получению «удовольствия», то есть чувству удовлетворения человека. С позиции морали «недовольство» выражает собой негативную оценку ситуаций, событий, людей, и демонстрирует социальную неудовлетворенность индивида. Крайняя степень «недовольства» – это важнейшая характеристика стресса, которая аффективно манифестирует себя эмоциями страха, злости, обиды, вины и стыда. В эмоциональном плане «недовольство» разделяется на три типа в зависимости от вектора направленности в отношении субъекта:

– недовольство, направленное от субъекта к другим людям, характеризуется эмоциями обиды и злости;

– недовольство, направленное от других людей к субъекту вызывает чувство вины, страха и стыда перед людьми;

– недовольство субъекта самим собой сопровождается чувством стыда перед самим собой и муками совести.

Данное положение можно проиллюстрировать особенностью проявления дефицитарных потребностей и мотивов (пирамида А. Маслоу), которые лежат в основе психологии терроризма.

Первая потребность – это так называемая «витальная потребность». Неудовлетворение потребности в пище, здоровье, наличии крыши над головой для себя и своей семьи – вызывает в людях чувство вины и стыда перед окружающими. Именно такие люди (кто ничего не имеет и фактически ничего не может потерять) становятся первыми кандидатами для вступления в экстремистские организации, которые обещают им лучшие условия жизни, после того, как «властьимущие» лишаться того, чем владеют. Усиливает эту потребность гигантский классовый разрыв в обществе, лежащий между имущими и неимущими людьми. Со стороны населения такие настроения обеспечивают широкую общественную поддержку различным повстанческим и террористическим группам. Кроме того, общественное недовольство начинает выражаться не только чувством обиды, благодаря которому вытесняется вина, но также и чувствами ненависти и злости, которые концентрируются на «образе врага», что психологически компенсирует в личности всю глубину переживаний униженного положения.

Вторая потребность – «потребность в безопасности». Отсутствие безопасности в жизни индивида автоматически способствует возникновению «недовольства» в форме тотального преувеличенного страха. «Преувеличенные страхи» – нереальны по своей природе, их не существует в настоящем, они порождение неадекватного восприятия будущей опасности. Такие страхи настолько искажают восприятие, что сама реальность принимает вид жутковатой фантазмагии. Мрачные иллюзии не только рисуются в сознании, как реальные, но и полностью детерминируют поведение, лежащими в их основе неосознаваемыми страхами. В результате это приводит к совершенно неадекватным мерам противодействия любому влиянию извне. В психологических состояниях подобного рода, усиливается механизм проекции, рисуя в уме ужасающий «образ врага» или «козла отпущения». Особенность преувеличенного страха – в том, что он вызывает внезапные приступы ненависти и злости, порождая эскалацию насилия, как ответную реакцию лишь на намек потенциальной угрозы со стороны «противника» в условиях продолжающегося конфликта.

Третья потребность – «потребность в самореализации». В этом случае «недовольство» формируется отсутствием способности принимать собственные независимые решения в отношении своей жизни, свободы и достижения счастья. Такое «недовольство» вызывает в обществе коллективные эмоции обиды и злости. По сути – это всегда проблема власти. Именно страх потерять власть является одной из возможных причин возникновения государственного терроризма, когда властные структуры используют террористические методы подавления свобод с целью удержать население страны в подчинении (сталинский режим в Стране Советов, культурная революция в Китае и др.).

Четвертой базовой потребностью является «потребность в социальном признании и уважении», то есть в признании другими группами ценностей и идентичности собственной группы, своего этнического, религиозного или культурного группового членства. Неудовлетворенность этой потребности формирует «недовольство» с ярко выраженным чувством «справедливости». Фактически под «чувством справедливости» всегда скрывается исключительно эмоция обиды, вызывающая острое желание жестоко мстить своим обидчикам за демонстрируемое ими неуважение к традициям и ценностям своего народа. В этом случае само действие «отмщения» и есть реальное выражение «высшей справедливости», исполнение которой ощущается людьми, как предназначение, делающее их «подобными справедливому Богу».

Рассматривая эмоциональный механизм неудовлетворенных потребностей, можно прийти к следующим выводам. Обостренный дефицит в удовлетворении базовых потребностей в сочетании с морально обусловленным мышлением, формирует взгляд на социальную действительность с позиции «черно-белого» восприятия и порождает колоссальное чувство «недовольства» в людях, без надежды в реальности настоящего (т.е. в ситуации «здесь и сейчас») получить удовольствие. Когда человек воспринимает, что ему в «настоящем плохо», то мораль направляет его на поиск «хорошего» в другое место, например, «хорошее» для него возникает не «сейчас», а «потом», то есть в «области нереального будущего». Именно таким образом формируются у отдельного человека и у общества в целом мечты о наступлении «светлого будущего». Чем сильнее социальные иллюзии и выше «морализованность» и чувство «недовольства» в сознании индивидов, тем острее проявляется терроризм среди данного населения.

Хочется отметить, что все сказанное ни в коей мере не означает оправдания действий международного терроризма, но направлено, прежде всего, к новому осмыслению проблемы терроризма с позиций моральной и эмоционально-психологической стороны этого феномена.

Личность террориста

Террористы – это особый класс людей; «они герои и подвижники, но с отрицательным знаком»; они отмечены «каиновой печать избранничества» и имеют двойственное отношение к смерти. У террористов наблюдаются

особая психология. В отношении появившегося в XIX веке феномена терроризма известный психолог Ламброзо писал, что это «особый род морального помешательства». Если посмотреть на терроризм с позиции современной психиатрии, то данному явлению ближе всего соответствует «эпилептоидная психопатия», которая характеризуется состоянием дисфории – т. е. мрачно-злобного настроения, во время которого больные ищут, на ком или на чем сорвать накопившееся зло. Бурным аффективным реакциям обычно предшествует постепенное закипание подавленного ранее раздражения. В аффекте и во время драк звереют – способны наносить тяжкие повреждения. Чаще всего демонстрируют садистко-мазохистские склонности. Получают удовольствие, только мучая или жестоко избивая слабых, незащищенных, зависимых от них или неспособных дать им отпор людям. Если пьют, то до беспамятства. Имеют склонность к суицидальным проявлениям. «Эпилептоидная психопатия» сочетается с общей психической ригидностью, конкретными проявлениями которой являются внешняя обстоятельность мышления, утрированный педантизм и аккуратность, гипертрофированная обязательность и исполнительность, мелочность, придирчивость, а также злопамятность. С подчиненными и с близкими людьми бывают жестокими тиранами. С начальством нередко льстивы и угодливы. Любой ценой стремятся к власти. Умеют заставить подчиненных выполнять свои распоряжения любой ценой. Все дела содержат в идеальном порядке. Эти способности порой могут позволять им успешно продвигаться по служебной лестнице.

Террорист характеризуется сверхактивностью, импульсностью поступков, лживостью, крайне легким отношением к морали общества и ощущает себя «сверхчеловеком», что проявляется в высказываниях типа: - «Когда отнимаешь чью-то жизнь, то чувствуешь себя Богом!». Критика к своему поведению заметна снижена. Террорист – это пограничная, «аномичная» личность. «Аномия» - это противоположность толерантности, выражает собой отрицание закона и отсутствие нормальных социальных норм, регулирующих поведение. Вместо логики – «вера в лозунги»; вместо мышления – «приказ»; вместо желаний – «надо и должен». Террорист не воспринимает рациональные доводы и логические доказательства, он верит только в «идею борьбы» и в свою «высшую миссию». С ним бесполезно обсуждать какие-либо компромиссы, поскольку террорист не способен общаться с другим человеком в режиме диалога. Его общение представляет собой либо выслушивание того, кто для него авторитетен, либо превращается в собственные длинные монологи. У террориста отсутствуют рациональные компоненты поведения, а эмоциональные возобладают до такой степени, что становятся страстными и аффективными. В состоянии хронического стресса происходят мгновенные переходы от одного эмоционального состояния к другому. Нет у него в лексиконе понятий «можно и нельзя», «возможно и невозможно», вместо этого – «хочу, дай, мое; причем дай мне сейчас и немедленно», а иначе «накажу, избыю или убью».

Современный террорист чувствует себя «машиной разрушения». Для него чужды нравственные размышления. Он следует принципу «иншалла» – «все во власти Аллаха и по милости его». У террориста – «туннельное зрение», поскольку он пребывает во власти сверхценной идеи – «идефикс». Он видит в «прекрасном будущем» свет в конце туннеля и ничего не замечает вокруг, игнорируя окружающий его мир. Терроризм и экстремизм всегда опирается на фанатиков («fanum» – жертвенность, «faniticus» – иступленный) и именно они составляют большую часть террористических организаций. Фанатики характеризуются непоколебимой приверженностью своим убеждениям, верованиям и нетерпимостью к любым другим взглядам. Вера, фанатиков предполагает полную готовность к внушению, подражанию и эмоциональному заражению. Такая вера может довести людей до состояния экстаза и иступления. Например, долг обязывает фанатика шахида стать террористом-смертником. У него нет ни сомнений, ни колебаний. Это выражено в инструкции боевикам «ХАМАЗ», где говорится:

- «Долг – выше заповедей!»;
- «Боишься - не делай. Делаешь – не бойся!».

Идеолог терроризма Борис Савенков писал, что настоящий террорист должен иметь стальные нервы, что достигается путем постоянных тренировок, направленных на жестокое подавление эмоций при помощи рациональной строгости и железной дисциплины. Террор – «занятие предельно серьезное, он не позволяет веселиться, и быть разболтанным». Конспиративная жизнь опасна, поэтому вынуждает подавлять гнев, обиду, месть, презрение, страх и злость. В результате такой психологической подготовки, у террориста исчезает ощущение естественного «удовольствия» и формируется суррогатное состояние «псевдо-удовольствия», выраженное в том, что он начинает жить чувством воодушевления и предвосхищения от того вреда, который ему удастся причинить своим врагам.

Большинство исследователей мотивации терроризма на личностно-индивидуальном уровне отмечают тот факт, что среди людей занятых террористической деятельностью, в отличие от обычных уголовных преступников, практически отсутствует психопатология (в соответствии с «Медицинским классификатором болезней» МКБ-10 – психопатия не считается патологией человека). Вместе с тем в психологическом профиле типичного террориста можно увидеть определенные черты, указывающие на предрасположенность к экстремизму. Во-первых, – это ригидность «я – концепции», то есть жесткая защита своего «я» от внешних изменений, что сопровождается постоянной агрессивно-оборонительной готовностью. Во-вторых, неадекватная личностная идентичность (т. е. низкий уровень самооценки). В-третьих, жажда социального признания, выраженная в неудовлетворенной потребности присоединения к группе. В-четвертых, острое переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество при-

чины своих неудач. В-пятых, социальная изолированность и отчужденность. В-шестых, социальная униженность, то есть определение своего места на обочине общества, с полной потерей жизненной перспективы.

В приведенных характеристиках прослеживается жесткая моральная обусловленность восприятия действительности, имеющая обостренное чувство недовольства – «все плохо», и закрепленная ригидностью моральных взглядов и нетерпимостью к их изменениям. Суть этого механизма - в опоре на психологическую защиту «я», то есть в сознательном сохранении всего того, что оценивается, как «хорошее» в личности террориста, с одновременным избавлением от «плохого», которое обнаруживает мораль в фактах его собственного негативного проявления. Когда мораль оценивает нечто, как «плохое» и неприемлемое для личности, то, как говорилось выше, в человеке автоматически включается «внутренняя система исполнения наказаний», безусловно разворачивая его к беспощадному подавлению рассадника зла. В этом случае, особенность проецирования «Тени» заключается в том, что все «плохое, безобразное, вредное и злое», что вытеснено индивидом из личности в свое бессознательное, безапелляционно приписывается представителям чуждого ему общества. При этом сам человек начинает ощущать себя, как бы находящимся «над ситуацией», в состоянии похожем на «внутреннюю опустошенность» и полную «безэмоциональность». Одновременно с этим, «хорошее, доброе и чистое» словно исчезает из области настоящей действительности, поскольку достичь этого «здесь и сейчас» нет ни малейшей возможности. «Хорошее» начинает восприниматься террористом исключительно в области нереального «светлого будущего», к достижению которого направлены все его духовные и эмоциональные силы (построение справедливого коммунистического общества, воздаяние за страдания после смерти, награда Аллаха и т. д.). В результате таких действий, моральные взгляды террориста становятся особо ригидными, то есть незыблемыми и непоколебимыми и, даже, абсолютно не восприимчивыми к сознательной самокритике со стороны индивида, а тем более к критике со стороны других людей.

Для лучшего понимания морального аспекта терроризма рассмотрим данные, полученные в ходе психологических исследований посвященных экстремисткой деятельности. Обнаружено, что моральная поляризация сознания и «эмоциональная бедность» превращает террористов в весьма агрессивных людей, которые ориентированы на импульсивные действия и стремятся к постоянному поиску «острых», «горячих», а порою и извращенных ощущений. Специалисты выделяют специфические личностные характеристики, присущие исключительно террористам и отсутствующие у других преступных элементов:

– экстернализация (т. е. стремление к объяснению своего поведения, как полностью зависящего от внешних обстоятельств);

– психологическое расщепление (т. е. одновременное существование в личности террориста противоречивых, морально несовместимых оснований поведения: все «хорошие» поступки исключительно мои, а все «плохие» – не мои).

Полученные данные, неопровержимо свидетельствуют о том, что у большинства террористов имеется подобного рода акцентуации, дополненные выраженной психопатией, как пограничным личностным расстройством психики. Специалисты подчеркивают, что такие мотивационные механизмы обнаруживаются достаточно часто в процессе исследования террористов, и естественно позволяют сделать вывод об «одинаковости» их демонстрационного стиля поведения.

Наиболее значимой чертой террориста является «психологическое расщепление», которое обусловлено острыми психотравмами детства и определяется клиницистами, как «нарцисстические раны», поскольку относится к патологии развития ущербной личности, с присущей ей низкой самооценкой. Индивиды с такой глубоко травмированной «я – концепцией», не в состоянии интегрировать «хорошие» и «плохие» характеристики своей личности. Внутри психики, представления подобного рода у индивида разделены на морально - дихотомичные категории. Индивид с такой искаженной личностной структурой идеализирует и сохраняет свое положительное «я», отделяя и проецируя во вне все свои «слабости» и все свои отрицательные характеристики и проблемы, принципиально выискивая источник жизненных трудностей не в себе, а во внешнем мире. Такие люди «просто нуждаются» в наличии внешнего врага, которого они могут с легкостью обвинить во всех неудачах своей личной жизни и этим понизить уровень когнитивного диссонанса в психике. Они видят «романтику революций и террора», как наиболее привлекательную концепцию «торжества справедливости» и «героику собственной жизни».

Учеными Западной Германии при поддержке Министерства внутренних дел страны были проведены социально-психологические исследования 250 террористов (1980–1984 гг.), опубликованные в четырех томах. Исследователи выявили некоторые особенности, которые при сравнительном анализе делают террористов непохожими на других людей того же возраста и пола. Так были выделены две группы личностных характеристик:

1) экстремальная зависимость от террористической группы, экстраверсия, как личностная характеристика, сочетающаяся с паразитическим образом жизни и стремлением к «взбадриванию» своей жизненной активности;

2) враждебная подозрительность, демонстративная агрессивность и защитно-агрессивное поведение, как доминирующий стиль взаимодействия с другими людьми.

Эти результаты дополняются данными исследований Дж. Поста, свидетельствующими о том, что многие террористы оказались неудачниками в своей личной, образовательной и профессиональной жизни. Комбинация

переживания личностной неадекватности приводила их к поиску привлекательной группы людей, мыслящих так же, как и они. Так опрос бывших террористов показал, что мотивацией вступления на путь экстремизма они считали стремление к реализации своих жизненных возможностей, которых, как им казалось, их лишило общество. Однако, в настоящее время практически неизвестна мотивация тех людей, кто по своей воле решился порвать с терроризмом. Как правило, ее подменяют различные рациональные объяснения, рассуждения и интерпретации ситуаций бывшими террористами, о которые те говорят с целью собственной реабилитации в глазах общества. Получается, что в ситуации, когда террористическая деятельность перестает приносить им ожидаемые дивиденды, они начинают раскаиваться и предавать своих товарищей. Показательно, что те, кто оставил террористическую деятельность, но «не раскаялся в содеянном», обычно стремятся объяснить свое решение тем, что «они просто устали от такой жизни».

Рассматривая особенности деструктивной личности, мы не надеемся утверждать, что приведенный набор характеристик является каким-то окончательным и обобщенным профилем личности террориста. В ряде случаев морализация становится специфичной и усугубляется характерными идеологическими и религиозными мотивами, обуславливающими принадлежность определенного человека к тому или иному обществу. В этом случае террористическая группа играет особую роль катализатора в моральном «черно-белом» восприятии действительности. Она в психологическом смысле снимает у индивида ущербность собственной идентичности, которая выражена в особенностях его «я-концепции». Группа становится для террориста стабилизирующей психологической основой, позволяющей ему чувствовать себя «хорошим» человеком и полноценной личностью; она превращается в опору его самосознания и обретения смысла жизни, выступая суррогатным заменителем подлинных смыслообразующих ориентаций его личности. Группа становится мощным психологическим механизмом духовной, ценностной и поведенческой защиты, прежде всего в области моральных представлений человека. Это ведет с одной стороны к феномену «группового фаворизма» (моя группа самая важная и «правильная»), а с другой стороны к «межгрупповой дискриминации» (объяснение действий «своих» и «чужих»). Изолированность группы и постоянная угроза преследования, на фоне нескончаемых страхов, усиливают чувство сплоченности, групповое давление и групповое мышление, что, в свою очередь, создает эффект групповой поляризации («мы» и «они»), вызывает размывание ответственности («мы в одной лодке»), порождает склонность совершать рискованные поступки, но недооценивать личностные последствия выполняемых акций.

Феномен террориста-смертника

В истории человечества есть масса примеров принесения себя в жертву для нанесения максимального ущерба врагу. Однако, суицидальный терро-

ризм с целью убийства гражданского населения, можно считать достаточно новым явлением. Число терактов, совершенных смертниками, возрастает год от года. Смертников используют не только радикальные исламские группировки, такие как «Аль-Каида», «Хесболла» или «ХАМАС», но и далекие от религиозной идеологии террористические формирования. Безусловным лидером по количеству организованных суицидальных терактов являются «Тамильские тигры освобождения» в Шри-Ланке, чья идеология имеет коммунистический оттенок. В большинстве своем подобного рода теракты являются четко и хладнокровно спланированными по времени. Они направлены на тщательно отобранные мишени и преследуют отчетливые политические цели. Сами террористы-смертники, даже чудом избежав своей гибели, не отказываются от выбранного ими пути.

Индивидуальная личность террориста и его непосредственные мотивы довольно слабо коррелируются с суицидальной формой терроризма, здесь проявляется особый род системного явления, и анализировать приходится групповые и межгрупповые уровни организации общества. Способствующими факторами принесения себя в жертву выступают - конспирация и социальная изоляция. Эти факторы делают границы террористической группы непроницаемыми. Любой, кто по определенным причинам, хотя бы на время стремится покинуть расположение группы, становится потенциальной угрозой для безопасности остальных ее членов. Такие особенности резко ослабляют возможность социального влияния, которое может быть оказано на террориста-смертника близкими родственниками и значимыми другими, например друзьями, старейшинами, религиозными деятелями и т.п. Полная изоляция намеренно усиливается в период непосредственно предшествующий совершению «акции», когда готовящийся поступок смертника активно поддерживается и одобряется остальными членами террористической группы. Наличие «врага», который воплощает в себе весь негатив, формирует особое психологическое состояние будущих действий «вне добра и зла», которое смертник ощущает, как нечто «божественное». Одной из причин изоляции террористических групп от культурного сообщества является убеждение в том, что «нынешний мир незаконен и не имеет никакой значимости» – это относится, прежде всего, как к мировому обществу в целом, так и к живущим в этом обществе людям. Террористы уверены, что этот мир несправедлив и нелегитимен., что существующий порядок обречен и проклят Богом, что на смену «мерзким и отвратительным людям» в скором времени придет совершенно другое общество, ради которого необходимо осуществлять радикальные изменения и жертвы. Этот феномен аналогичен «вере в высшую справедливость мира», то есть в то, что без вины перед Высшими силами никакой человек не может быть наказан, и поэтому факт наказания прямо говорит о наличии греха и виновности данного человека. Такого рода логика не отличается по своей сути от мировоззрения отцов средневековой инквизиции («Молот ведьм»).

В своих представлениях суицидальный терроризм опирается на морально одобряемый героический образ «мученика», поддерживаемый религиозной или псевдорелигиозной идеологией (исламский джихад, шахидизм, народовольчество в царской России, идея героев освобождения у «Тамильских тигров» и др.). Кроме того, в исламских государствах семьи погибших террористов-смертников получают материальную помощь, как от самих террористических организаций, так и от сочувствующих лиц. В своих беседах проповедники экстремистских групп всячески поддерживают обсуждение героических мифов о самопожертвовании. Идеология смертничества использует культурные традиции и исторические примеры, делающие подобного рода гибель не только приемлемой, но и похвальной с моральной точки зрения. К примеру, летом 2001 проводились социальные исследования на Ближнем востоке и более 70 % опрошенных палестинцев одобрили действия террористов-смертников.

На внутриличностном уровне в психологии смертника явно проявляется искажение временной перспективы: «настоящие» – пропитано опасностью и эмоционально отвергается, делаясь менее значимым, в противовес «будущему», которое рисуется в идеальных красках. С позиции морали настоящее – это «плохо», а будущее – это «хорошо». В результате происходит обесценивание, не только своей собственной, но и чужой жизни, а действия начинают, подчиняются безжалостному принципу «цель – оправдывает средства» или «разрушение мира необходимо для его спасения». Наиболее яркий пример стремления избавиться от негативной идентичности представляют собой те женщины-террористки, которые были изнасилованы эмиссарами террористических организаций и потеряли возможность вернуться в общество (из-за того, что они обесчещены). Для них совершение теракта воспринимается, как единственное средство спасти свою честь, перейдя в будущем из разряда «падшей» женщины в статус «святой мученицы». По своим психологическим ощущениям, сами смертники воспринимают себя «психологически мертвыми», чувствуя, что они уже находятся «вне этого мира», по ту сторону моральных понятий «добра и зла». Они воспринимают себя «безэмоциональными» и «опустошенными», как боевые машины своей террористической организации.

Довольно часто, психологи отмечают, что среди потенциальных террористов-смертников наблюдается негативная идентичность, связанная с чувством унижения за свою этническую группу, которая возникает у людей вследствие массового посттравматического синдрома. Известно, что среди террористов-смертников значительную часть составляет молодежь, пережившая войну и выросшая в семьях беженцев. Идеологи джихада постоянно подчеркивают этот факт, когда указывают, что жертвенный террористический акт направлен на привлечение внимания общества к униженному национальному положению. Исследования молодых подростков мусуль-

ман в Секторе Газа (90-е годы XX века) показало, что ориентация на применение терроризма и насилия в большей степени связана с ущемленной гордостью за свою социальную группу, чем с депрессией и антисоциальным поведением. Такие настроения возникают, как правило, в условиях высокой сплоченности и при наличии соответствующих моральных норм общества, одобряющих совершение терактов, как единственно возможных способов политической борьбы, и усиливаются механизмом подражания (например, брату-смертнику) и механизмом социальной конформности (т. е. следованию указаниям религиозных или партийных авторитетов).

Заключение и выводы

В настоящее время международная борьба с терроризмом ведется исключительно методами прямого уничтожения террористов и террористических организаций, а не путем устранения тех психологических причин, которые побуждают людей в принципе заниматься экстремистской деятельностью. В психологической литературе, посвященной терроризму, в основном уделено внимание не поиску какой-либо одной причины, а выявлению сложных комплексов взаимосвязей между факторами разного порядка: проводится рассмотрение внутриличностных, внутригрупповых, межгрупповых и общесоциальных уровней взаимодействия людей. Очевидно, что данный подход, направленный на усложнение процесса понимания терроризма, не способствует эффективному решению поставленной задачи его преодоления в современном обществе, поскольку истоки терроризма коренятся не в головах отдельных лидеров, не в религиозных общинах, не в радикальных организациях и не в бедных национальных меньшинствах, а находятся в подсознании каждого человека, в том, что прикрито привычным и «красивым фасадом» морали.

Рассмотрев влияние морально обусловленных психологических факторов, которые лежат в основе поведения и восприятия действительности террориста, мы приходим к следующим выводам. Именно жесткая система моральных взглядов разворачивает человека к «негативному осуждению действительности», что вызывает, с одной стороны, резкое усиление «общего недовольства» условиями существования себя и своей группы в обществе, и, с другой стороны, создает условия абсолютной невозможности иметь «удовольствия» в реальности.

Под действием механизма «моральных запретов» происходит расщепление целостности психики террориста – «все плохое» переносится в настоящем на «образ врага», а «все хорошее» уходит в область мечты о «светлом будущем». В результате этого внутриличностного конфликта в психике террориста возникает активность, направленная на уменьшения возникшего когнитивного диссонанса представлений. Эта активность выражает себя во внешнем мире в виде экстремистской и террористической деятельности.

Нам видится, что общественность и прежде всего социальные психологи могут немало сделать для снижения общей террористической угрозы, если их внимание будет обращено не на осуждение негативных процессов, связанных с социальной напряженностью, а на системные особенности этого явления, которые обусловлены, прежде всего, ригидностью моральных взглядов. Подводя итоги рассмотрению вопроса «о связи морали и терроризма», можно сделать вывод, что осуществление комплекса мер, направленных на достижение психологического комфорта «здесь и сейчас», с одновременным устранением «состояния недовольства» в обществе позволит не только усилить процесс толерантности восприятия социальной действительности у отдельных людей, но и может способствовать общему снижению роста экстремизма в мире.

Список литературы

1. Дугин, А. Теория многополярного мира: Компендиум / А. Дугин. – Кишинев : Народ. ун-т, 2014.
2. Когнитивная психотерапия / Е. Томас Дауд. – СПб. : Питер, 2003.
3. Лейбин, В. Психоанализ : учеб. / В. Лейбин. – СПб. : Питер, 2002 ; Личность: теория, эксперименты, упражнения. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. (Психологическая энциклопедия).
4. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности. – М., 1966.
5. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский // Психология террористов и серийных убийц : хрестоматия. – СПб. : Питер, 2002.
6. Психиатрия : учеб. / М. В. Коркина, Н. Д. Лакошина, А. Е. Личко, И. И. Сергееву. – 2-е изд., доп., перераб. – М. : МЕДпресс-информ, 2002.
7. Психология терроризма : учеб.-метод. пособие / сост. Э. Л. Боднар ; М-во образования и науки РФ ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во ун-та, 2013.
8. Савинков, Б. Воспоминания террориста / Б. Савинков // Избранное. – М. : Моск. рабочий, 1990.
9. Соснин, В. А. Психология современного терроризма : учеб. пособие / В. А. Соснин. – М., 2008.
10. Хоффман, Б. Терроризм: взгляд изнутри / Б. Хоффман. – М., 2003.

Т. Г. Кондырина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АСТРАХАНСКОГО СУВУ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день в ФГБПОУ «Астраханское СУВУ» обучаются и проходят реабилитацию 32 воспитанника. Подростки прибывают в учреждение из разных регионов страны, в том числе 3 человека из Астраханской области, в связи с совершенными правонарушениями и преступлениями. Несовершеннолетние правонарушители поступают в училище на срок, опре-

деленный судом, но не более, чем до 18-летнего возраста. Поведение и образ жизни наших воспитанников – способ выжить в этом мире, так как другому поведению их никто не научил.

Из общего числа воспитанников 16 (50 %) до прибытия в Астраханское СУВУ активно употребляли вещества, изменяющие психическое состояние: алкоголь, наркотики, лекарственные препараты, токсические вещества. Все они состоят на учёте в наркологическом и психиатрическом стационарах и имеют соответствующие диагнозы.

В связи с этим профилактика аддиктивного поведения в Астраханском СУВУ приобретает особую значимость. Она охватывает все сферы жизни воспитанника: семьи, образовательной среды, окружающего социума, общественной жизни в целом.

Астраханское СУВУ обладает ресурсами для проведения профилактической работы, в частности через влияние на коррекцию отрицательных и развитие позитивных качеств личности, обращение к которым могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактики аддикции.

Реабилитационная работа с несовершеннолетними начинается сразу после прибытия несовершеннолетнего в наше учреждение. Организация реабилитационного процесса осуществляется комплексно и строится по следующим основным этапам:

– подготовительный (диагностический): сбор информации, включающий в себя диагностику личностных особенностей, которые могут оказать влияние на формирование аддиктивного поведения, знакомство с воспитанником, с его семьей, социальным окружением и условиями среды проживания, обследование и социальная диагностика физического и психического состояния (программа института практической психологии «Иматон»);

– организационный: анализ информации, выявление возможностей, дифференциация проблем и нужд несовершеннолетнего, целеполагание и разработка программы индивидуальной работы с ним;

– практический: реализация индивидуальной программы, непосредственно реабилитационная и профилактическая деятельность.

Каждые полгода пребывания воспитанника в училище обновляются данные психолого-медико-педагогического обследования. Диагностика, проводимая социальным педагогом, психологом, позволяет определить направленность процесса развития личности, зоны ее ближайшего развития, динамический аспект ее становления.

Для активизации учебной и трудовой деятельности воспитанника, для осознанного выбора профессии, для успешной социализации в обществе, для того, чтобы подросткам было интересно жить, учиться и трудиться в процесс жизнедеятельности нашего училища была введена экономическая игра «Стань успешным предпринимателем», мотивирующая воспитанников к трудовой деятельности и вырабатывающая навыки рационального исполь-

зования свободного времени. Экономическая игра представляет собой систему воздействия на нашего воспитанника, которая только носит условно название «игра», а в практической деятельности – это инструмент переориентировки воспитанника на новые жизненные ценности.

Экономическая игра стимулирует учащихся к посещению занятий, получению хороших оценок, к участию во внеклассной работе, в предметных неделях. Игра помогает выработке бережного отношения к учебникам, аккуратному ведению тетрадей, способствуя усвоению норм обучения и взаимодействия, игнорировавших им в предыдущий период.

Находясь в тесном контакте и сотрудничестве с взрослыми, воспитанники видят другую сторону жизни, где можно проявить себя, показать результат своего труда, порадоваться, возможно, впервые в жизни, своим успехам. Увлекаясь экономической игрой, организовывая свои «фирмы», ребята на собственном примере убеждаются в необходимости получения образования. Многие из них задумываются о получении среднего общего образования и поступлении в институт.

В первой половине дня ведётся обучение по общеобразовательным предметам. Внеклассная деятельность тесно переплетается с учебной (что не всегда удаётся в обычных общеобразовательных школах). К тому же ребята стараются получить как можно больше хороших оценок по предметам.

В Астраханском СУВУ разработана система поощрений:

1. За отличные успехи в учебно-производственном процессе.
2. За выполнение интеллектуальной работы (сочинение по любому предмету, сообщение, доклад).

Участие в экономической игре ведет к повышению интереса к учёбе и качеству знаний, тем более что в игре предусмотрена возможность заработать игровые деньги и потратить их по своему усмотрению. В ходе взаимодействия всех служб училища выработана система, которая успешно поддерживает педагогический процесс. Экономическая игра мотивирует воспитанников к трудовой деятельности и вырабатывает навыки рационального использования свободного времени. Решения и реформы администрации по вопросам расписания и режима дня дали свои плоды, у воспитанников полная занятость в течение дня, что помогает дисциплинировать детей. Значимо: в ходе трудовой деятельности у воспитанников появились другие, не «аддиктивные» авторитеты – воспитатели, мастера, педагоги.

После обеда продолжается производственное обучение в классах-группах по профессиям. По окончании учебных занятий начинается кружковая работа. Воспитанники имеют возможность применить свои профессиональные навыки на практике в оборудованных производственных мастерских. Сформированы производственные бригады по профессиональным направлениям тех специальностей, по которым учатся воспитанники.

Система профилактических и коррекционных мероприятий в Астраханском СУВУ связана с созданием у подростков альтернативной мотивации по отношению к возникшим негативным потребностям, подведением их к обдуманному выбору своего поведения, самоопределению. Она включает, помимо описанных выше, следующие мероприятия:

1. Групповые лекции по профилактике употребления ПАВ, лекции по правовому воспитанию. Выбирается групповой вид работы, так как дети замыкаются на индивидуальных беседах и способны раскрыться только в группе сверстников. Профилактические мероприятия проходят регулярно совместно с сотрудниками наркологического диспансера, ПДН Трусковского района г. Астрахани.

2. Тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой. Упражнения, которые при этом выполняют участники занятий – ролевые и имитационные игры, тренинги – помогут получить новый опыт при взаимодействии с окружающими путем включения разнообразных ощущений, эмоций, чувств – от самых безобидных до захватывающих дух. Разыгрываются не только сцены из жизни, которая подросткам хорошо знакома, но и делается попытка расширить представления о жизни, о своих возможностях, чувствах, разобраться в проблемах, примерить на себя взрослые роли, понять «изнутри» своих родителей, преподавателей, воспитателей, близких, а значит, сделать еще один шаг к взрослению.

3. Индивидуальные формы работы, включающие коррекцию поведения и широкий диапазон воздействий – от групповых тренингов до интересной, предметной (в том числе трудовой) деятельности, профессионально ориентирующей несовершеннолетнего, способствующей построению позитивного взаимодействия с окружающими, расширяющей его контакты с другими детьми и социумом.

4. Проводится коррекция отношения к будущему путем профессиональной ориентации и формирования установок на выбор карьеры под руководством квалифицированного специалиста (мастера) через целенаправленное упорядочение своей деятельности, определение ближайших и отдаленных перспектив, выделение и осознание несовершеннолетним систем позитивных ценностей «взрослого мира».

5. Проводится обучение педагогов и лиц, реализующих профилактические программы. Так, воспитанники Астраханского СУВУ вместе с педагогами приняли участие в семинаре по профилактике потребления ПАВ, организованном многопрофильным социальным центром «Семья», совместно с представителями общественности, муфтием Астраханской области Рауфом-Хазратом, сотрудниками Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Астраханской области и аппарата уполномоченного по правам ребенка в Астраханской области.

5. Для организации отдыха и досуга воспитанников разработана программа «Развлечения в Астрахани». Заработанные в экономической игре дубли воспитанники с удовольствием тратят на поездки и экскурсии.

Отдавая предпочтение труду творческому, не забываем и о простом физическом труде – пусть однообразном, но без которого в условиях училища нельзя обойтись (уборка помещений, ремонтные работы, озеленение и благоустройство территории).

Участие воспитанников в таком труде убеждает их в его общественной необходимости, вырабатывает привычку выполнять, пусть и малопривлекательную, но нужную работу, развивает силу, выносливость, воспитывает чувство долга. Если наши воспитанники систематически занимаются различными видами трудовой деятельности, процесс их социальной реабилитации идёт успешнее, а труд превращается в привычку.

Так, в рамках экономической игры силами воспитанников был открыто кафе «Лотос», где совместно с «фирмой» «Праздник» отмечаются общеучилищные праздники. Кафе даёт прекрасную возможность провести часы досуга. С начала учебного года все воспитанники училища поделены на группы-семьи, где проводят досуг, учат уроки, справляют дни рождения. За этими группами-семьями закреплены воспитатели, которые проводят с ними часы общения, конкурсы, игровые программы и другие воспитательные мероприятия по разным направлениям воспитательной деятельности. На заработанные деньги воспитанники могут купить себе сладости в училищном магазине «Успех».

6. Для мотивации воспитанников к обучению, саморазвитию и трудотерапии стал функционировать Информационный центр. По рекомендации воспитателей и педагога-психолога, для участия в работе Информационного центра были подобраны воспитанники, в основном те, которые остро нуждаются в общественном признании и внимании. В ходе становления программы Информационного центра они обучались работе с видеокамерой и фотоаппаратом, в ходе опросов и интервью – правильно вести диалог, грамотно выстраивать свою речь и придавать ей адекватную эмоциональную окраску. Освещая повседневные и праздничные новости, воспитанники учатся выделять из повседневной жизни самое важное и значимое, тем самым ориентируются на общественное мнение, правила и мораль. Чувство конкуренции и желание «выделиться из толпы» мотивируют остальных воспитанников к успешному обучению и труду, т.к. в каждом выпуске новостей освещаются только позитивные стороны воспитанников и их личные достижения и успехи.

7. В новом учебном году в училище продолжается работа по духовно-нравственному воспитанию подростков, проходящих реабилитацию. Разработана программа встреч в рамках Воскресной школы по Основам православной культуры, которые проводит Дегтярева Н. А., преподаватель Вос-

кресной школы при храме Феодоровской Божьей Матери. Беседы со священниками отцом Павлом и отцом Кириллом помогают нашим детям выработать духовные принципы, пережить сложную жизненную ситуацию. Состоялась встреча с руководителем реабилитационного центра для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию Новиковым Д., с заместителем начальника отдела духовно-нравственного воспитания ГБУ АО «Центр военно-патриотического воспитания, казачества и подготовки населения к военной службе» Рябоконевым Д. Организованы поездки в храм Феодоровской Божьей Матери, на экскурсию в Астраханский кремль и Успенский собор.

Постепенно, день за днём, наши воспитанники готовятся к тому, чтобы начать жить по-новому, жить целенаправленной жизнью, у них вырабатывается искреннее желание учиться и трудиться, они начинают пользоваться уважением друзей и сотрудников училища. Незаметно для них, увлеченных процессом, начинается собственно новая жизнь, в которой отсутствует аддикция.

Анализируя свою работу можно сделать вывод: успешный результат возможен лишь при условии сотрудничества и взаимодействия всех участников реабилитационного процесса – сотрудников Астраханского СУВУ, воспитанников, их родителей (законных представителей), специалистов региональных органов власти и общественности, СМИ.

Для положительного результата работы учреждений нашего типа желательно, чтобы региональные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних УМВД России оказывали помощь семьями в получении образования и профессии подросткам уже на ранних этапах аддиктивных проявлений в поведении несовершеннолетнего, сопровождали выпускников, нуждающихся в коррекционной и реабилитационной помощи, не доводя до ситуации совершения ими криминальных поступков, прежде всего – против собственной личности.

Т. А. Коротеева, Е. Ю. Лялина, Т. Н. Митрофанова

ПРОФИЛАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Школа, как никакой другой институт общества, является оптимальным местом для осуществления профилактической работы многих социальных вызовов, в частности, профилактики аддиктивного поведения. Поскольку в процессе обучения формируются мировоззрение и система ценностей будущего поколения, школа предоставляет возможность самого формирования мировоззрения и системы ценностей, коррекции искажённых представлений, а также профилактики формирования ложных ценностей. Система общего среднего образования охватывает такой возраст, когда закладывается база здоровья на всю дальнейшую жизнь, а ряд уже имеющихся проблем со здо-

ровьем или вредными привычками может быть успешно преодолён или скомпенсирован. Следует отметить, что привычки поведения, вызывающие проблемы со здоровьем, затрудняют получение хорошего образования, приводят к отрицательным последствиям уже в процессе своего формирования, поэтому именно школа, а вернее, система образования, позволяет своевременно заметить и скорректировать развивающиеся пагубные привычки в самом начале их формирования.

Школа как социальный институт обладает рядом уникальных возможностей для успешной профилактики всех форм зависимости: привитие учащимся навыков здорового образа жизни в процессе обучения является одной из воспитательных задач школы, в ходе обучения формируется на уровень притязаний и самооценка детей, подростков и молодых людей, школа непосредственно работает с семьями учащихся, кроме того, для осуществления профилактических и реабилитационных мероприятий школа привлекает различных специалистов (медиков, психологов, социальных педагогов, представителей силовых структур и др.).

К сожалению, реальность свидетельствует о том, что педагогический состав до сих пор недостаточно включен в разработку необходимых профилактических программ и концепций и поставлен в такие условия, в которых задача профилактики и сохранения здоровья детей становится вторичной по отношению к базовому учебно-воспитательному процессу, что резко снижает эффективность массовой профилактической работы в учебных заведениях. Также стоит отметить, что в достаточной мере не разработаны эффективные педагогические технологии перевода знаний о здоровье и здоровом образе жизни на уровень потребности в здоровом образе жизни у школьников, и при существующем многообразии локальных экспериментальных профилактических программ у педагогов и учебных заведений в целом, как правило, отсутствует информация о таких программах, отсутствует информация об их эффективности и нет чётких критериев оценки таких программ. С другой стороны, именно эти, перечисленные нами, факторы говорят не только о значимости профилактики аддиктивного поведения в образовательной среде, но и об актуальности поднятой нами проблемы.

Профилактика аддиктивного поведения в школе представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предупреждение формирования ложных ценностей и возможности употребления психоактивных веществ, пропаганду здорового образа жизни. Такая профилактика предусматривает работу с детьми и взрослыми, не имеющими проявлений алкогольной и табачной зависимости, любых форм аддикций. Цель такой профилактики заключается в предотвращении их вовлечения в потребление психоактивных веществ, предотвращении формирования аддиктивных форм поведения. Профилактика предусматривает активное взаимодействие педагога с семья-

ми обучающихся, создание такой социальной ситуации внутри класса, в которой органично участие родителей, собственным примером осуществляющих пропаганду здорового образа жизни, организацию совместного здорового досуга обучающихся, вовлечение не только детей, но и их родителей в общественно полезную творческую деятельность, занятия спортом, искусством, туризмом и т. д.

Благодаря такому профилактическому сотрудничеству формируется мотивация детей на эффективное физическое и социально-психологическое развитие, позитивное отношение к окружающему мнению, естественная потребность вести здоровый образ жизни, дети учатся противостоять негативным влияниям, например, предложениям употребления табака и алкоголя, у детей формируются навыки социально-поддерживающего и стресспреодолевающего поведения.

Следует обратить внимание на то, что современные школьники более, чем осведомлены, что курение, употребление алкогольных напитков и наркотиков чрезвычайно вредны для организма человека, регулярно просматривают телевизионные программы, в которых демонстрируется, как аддиктивное поведение приводит к плачевным и отталкивающим результатам, однако на себя это не переносят и к любому воспитательному воздействию по этой проблеме относятся очень сдержанно, не выказывая интереса. Поэтому более продуктивным является не внушение опасности аддикций, а разъяснение понимания причин приобщения и формирование навыков здорового поведения как нормативного способа жизни, выработку механизмов и навыков сопротивления зависимостям, на примерах поведения значимых для ребёнка людей, например, родителей, усиление защитных факторов, например, такого мощного фактора, как укрепление детско-родительских отношений в семьях обучающихся с помощью совместного продуктивного, здорового досуга и т. д.

Профилактика должна быть, прежде всего, позитивной. Гигиеническое и культурное воспитание, привитие с раннего детства жизнеутверждающих потребностей и навыков, способствующих сохранению и укреплению здоровья, развитие способностей к достижению социального благополучия позволяют нам с большей уверенностью говорить о формировании поколения, менее подверженного аддикциям.

Таким образом, профилактика аддиктивного поведения обучающихся посредством формированию здорового образа жизни осуществляется, прежде всего, при воспитании ребенка в семье и школе. Если родители ведут здоровый образ жизни, они могут формировать не только у своих детей необходимые навыки здорового образа жизни, но и помочь их формированию у одноклассников своего ребёнка. Поэтому так значимо активное взаимодействие педагога с родителями.

Список литературы

1. Багаева, Н. В. О борьбе с вредными привычками в школе / Н. В. Багаева // Предупреждение вредных привычек у школьников. – М. : АПН СССР, 1990.
2. Березовский А. Э. Некоторые социально-психологические особенности аддиктивного поведения : [электронный режим] / А. Э. Березовский. Режим доступа : www.psycheya.ru.
3. Димофф, Т. Как уберечь детей от наркотиков? / Т. Димофф, С. Карпер ; пер. с англ. – М. : Золотой телёнок, 1999.
4. Котляров, В. В. Другие наркотики или Homo Addictus (человек зависимый) / В. В. Котляров. – М., 2006.
5. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева. – Новосибирск, 1998.
6. Новикова, А. А. Психологическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях образовательного учреждения / А. А. Новикова // Молодой ученый. – 2009. – № 5. – С. 191–198.
7. Позднякова, М. Е. Роль семьи в предупреждении алкоголизма / М. Е. Позднякова // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). – М. : Ин-т социологии АН СССР, 1991. – Кн. 2.
8. Попова, Е. Г. Концептуальные подходы системы профилактики злоупотребления ПАВ и других форм зависимостей детей, подростков и молодежи / Е. Г. Попова. – УРФО, 1998.
9. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / под. ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого, И. Б. Орешниковой. – М., 2000.

И. А. Кушнеревич, Н. И. Старикова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Образовательная среда – это совокупность условий, организуемых школой, при обязательном участии самих обучающихся и их родителей с целью создания оптимальной ситуации для всестороннего развития личности обучающихся. Требования, которые предъявляются к современному педагогу, подразумевают не только глубокое знание предмета, но и способность создавать образовательную среду, в которой обучающиеся сами включаются в решение своих образовательных и социокультурных задач. Так, превращение образовательной среды в ресурсную среду для обучающегося расширяет границы его компетенции и ведёт к качественным изменениям, характерным для личности, например, к принятию на себя большей ответственности.

В условиях современной системы образования школы и другие образовательные учреждения приобретают всё большую свободу в выборе направлений, методов и средств их развития: появляются различные типы школ, внедряются инновационные технологии, разрабатываются и реализуются авторские программы и т. п. В связи с этим становится всё более проблематичным определение эффективности образовательной среды конкретных школ и прогнозирование её влияния на различные категории участников образовательного процесса. Поэтому вопрос о ресурсности образовательной среды так актуален именно сейчас.

Обращая внимание на то, что педагог, управляя образовательным процессом, выполняет систему действий по превращению среды в средство диагностики, проектирования, корректирования и продуцирования воспитательного результата, следует отметить, что образовательная среда, как совокупность возможностей успешного присвоения социального опыта, представляет собой совокупность условий, которые позволяют оптимизировать процесс взаимодействия и взаимовлияния в системе «ребенок – среда». Каждое условие представляет собой образовательный средовой ресурс: предметный, пространственный, организационно-смысловой, социально-психологический и т. п.

Такой подход учитывает разнообразные потребности и интересы формирующейся личности обучающегося, способствуют её жизненному самоопределению и самореализации, а педагогу позволяет формировать развивающую, личностно ориентированную среду. То есть, формируя образовательную среду, создавая в ней условия для успешного присвоения элементов культуры каждым обучающимся, с учетом его возрастных особенностей, внутренних ресурсов и возможностей, педагог создаёт адаптивную сторону образовательной среды. Формируя условия, способствующие профилактике нежелательных последствий влияния психофизических нарушений на жизнедеятельность обучающегося, педагог создаёт безбарьерную образовательную среду. Таким образом, педагог осуществляет целенаправленное формирование образовательной среды, которая отличается не только комфортом, эмоциональной насыщенностью и расширением познавательной деятельности обучающихся, но и обеспечивающей благоприятный режим, стимулирующей различные виды активности обучающегося, побуждающей его к самостоятельности и творчеству.

Создание такой образовательной среды позволяет снизить негативные влияния социума и микросоциумов, создать стойкую структуру ценностных ориентиров, сформировать навыки ответов обучающегося на негативные вызовы социума и микросоциумов (так называемых, плохих компаний, групп экстремистской направленности, распространителей ПАВ и т. п.). То есть, в условиях такой образовательной среды возрастает результативность профилактической работы педагога.

Такой показатель, как безопасность образовательной среды, подразумевает защиту обучающихся от влияния на них проявлений экстремизма и терроризма, формирование чёткого и аргументированного отношения обучающегося к их проявлению. Для этого педагог способен и должен разоблачать мифы, героизирующие террористическую и в целом экстремистскую деятельность, лицемерие организаторов и спонсоров экстремизма, их внешне привлекательные лозунги и пропагандистские приёмы, объясняет обучающимся, кто такие экстремисты и чем следует помогать государству и обществу в борьбе с экстремизмом, показать роль органов исполнительной вла-

сти, сотрудников специализированных подразделений спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом в целях обеспечения безопасности общества, показать позицию государства в борьбе с терроризмом и экстремизмом и неотвратимость наказания за экстремистскую и террористическую деятельность. Таким образом, педагог, формируя образовательную среду, помогает обучающемуся ориентироваться и создавать умения противостояния социально опасным явлениям и правильного поведения в ситуации столкновения с проявлениями экстремизма.

Безопасность образовательной среды включает в себя, помимо изучения видов и причин опасностей (знания), формирование способности предвидеть возникновение опасностей, изучение способов действий по нейтрализации или преодолению опасностей (умения) и тренировки, участие в учениях (навыки). То есть, говоря об образовательной среде как о профилактическом ресурсе, следует отметить, что в настоящее время безопасность является обязательным условием образовательной среды как системы влияний и условий формирования личности обучающегося, а также возможностей для её развития. Именно ресурсность образовательной среды определяется условиями для осуществления целостной системной комплексной профилактической деятельности, поддерживает и совершенствует уже сложившуюся в образовательной среде инфраструктуру и механизмы реализации профилактики, определяя сферу задач и ответственности каждого из её участников, а также принципы взаимодействия в образовательной среде. Кроме того, ресурсность образовательной среды определяется методологическими основами для разработки и внедрения разнообразных методик профилактической деятельности в системе образования и выделяет единые критерии и индикаторы для оценки профилактической деятельности в образовательной среде. Объектами профилактики в образовательной среде являются обучающиеся, воспитанники, а также условия и факторы жизни обучающихся, воспитанников, связанные с рисками, влияние которых возможно корректировать или нивелировать за счёт специально организованной образовательной среды.

Список литературы

1. Закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ. О безопасности (ст. 1).
2. Закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. О наркотических средствах и психотропных веществах (ст. 4, п. 2).
3. Нефёдова, М. С. Психологические условия школьной образовательной среды / М. С. Нефёдова : [Электронный ресурс] // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса : теория и практика : Регион. сб. науч. тр. 3 вып. – Режим доступа : <http://egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128253450068125000>
4. Петров, С. В. КОбеспечение безопасности образовательного учреждения : учеб. пособие / С. В. Петров, П. А. Кисляков. – М. : Русс. журн., 2010.
5. Плотникова, В. С. Безопасность образовательной среды. Предпосылки развития экстремизма и терроризма / В. С. Плотникова // Профилактика экстремизма в молодежной среде. Метод. рекомендации : сб. ст. – Петрозаводск, 2015.

6. Флорова, Н. Б. Современные проблемы профилактики табакокурения в старших классах : [Электронный ресурс] / Н. Б. Флорова. – Режим доступа : <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP032013/szp-1291.htm>

О. Е. Ложкина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ДЕЛЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей.

Но что же мы должны понимать под экстремизмом?

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Единого определения на сегодняшний день не существует. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам. Однако оно не отражает сути этого явления. Ученые настаивают на том, что при определении экстремизма акцент должен делаться на действиях, а не на людях, потому что именование людей и группировок экстремистами довольно не однозначно, поскольку зависит от позиции и групповой принадлежности человека, использующего этот термин: одну и ту же группу одни могут называть экстремистами, а другие борцами за свободу.

Доктор Питер Т. Колеман (англ. Peter T. Coleman) и доктор Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli) в своей работе "Addressing Extremism" дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия:

Экстремизм – это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта.

Экстремизм – это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Различают следующие виды экстремизма:

- политический
- национальный
- религиозный

Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителей других национальностей, проживающих на этой же территории.

Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религий. В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма.

Политический экстремизм – это движения или течения против существующего конституционного строя.

На сегодняшний день экстремизм является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Наблюдается увеличение неформальных молодежных движений экстремистской направленности. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко - несовершеннолетние лица 14–18 лет.

Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого вытекают следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;
- необходимые государству и обществу научно-обоснованные практические рекомендации по профилактике экстремизма и терроризма;
- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;
- разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;
- увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения;
- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;
- усиление профессиональной подготовки молодежи, способной к реализации жизненных перспектив;
- учет профессиональной подготовки молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодежной среде;

– реализация потребности личности в самоопределении, культуре межнациональном общении;

Профилактика терроризма и экстремизма проводится в образовательной системе. Данная работа по профилактике в первую очередь начинается с формирования у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания у обучающихся, представлений о толерантной городской среде, идеологии и культуре толерантности. Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплексы образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи.

Человек становится личностью в процессе социализации. Начальные стадии воспитания он получает в семье. Так что основной заклад мышления происходит именно в главной ячейке общества. Однако, школа так же берет на себя воспитательную функцию. В школах социальные педагоги должны брать на себя ответственность за нравственное воспитание своих учеников.

Но эта ответственность лежит еще и на родителях и классных руководителях. Классные руководители в своей работе используют разные способы: одним из таких методов является проведение классных часов и совместно с родителями различных внеурочных мероприятий. Формы классных часов можно построить по разному: диспуты, беседы, тренинги, игры, творческие задания.

Но я считаю, что прежде чем планировать свою работу, любому классному руководителю необходимо провести анкетирование, в ходе которого выявляются настроения учащихся по проблеме экстремизма и терроризма, и тогда можно будет выбрать методы работы с классом и с родителями.

Е. П. Лемякина, Т. Н. Мамонова

**ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА
У ОБУЧАЮЩИХСЯ МБОУ «КАМЫЗЯКСКАЯ СОШ № 4»**

Говоря о противодействии экстремизму и идеологии терроризма в молодежной среде, наша образовательная организация и социальной – психологическая служба выделяют следующие направления:

- получение качественного образования, его доступность;
- социальная защищенность молодежи;
- патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи;
- привлечение молодежи к занятию спортом, к деятельности в молодежных общественных организациях, в первую очередь патриотической направленности (мы считаем, что в настоящее время, в связи с отсутствием в России четкой национальной идеи, именно патриотизм, может объединить население Российской Федерации);

Почему мы так отмечаем работу педагогов в деле профилактики распространения среди детей и молодежи экстремизма в разных его проявлениях? Потому что грамотный педагог не может не заметить резких изменений в поведении, внешнем виде, манере общения ребенка, круга друзей.

Однако здесь возникает проблема! Важно научить педагогов правильно и последовательно реагировать на подобные вещи, принимать законные и действенные меры по недопущению ухудшения ситуации, которая может в будущем развиваться для ребенка до необратимых последствий. Такую помощь может оказать Институт развития образования при разработке своих курсов, возможно, подготовят методические рекомендации по профилактике экстремизма (для руководителей образовательных организаций), а также методические рекомендации по проведению мероприятий в образовательных организациях, связанных с использованием материалов передвижной экспозиции (выставки) «Терроризм – главная угроза человечеству».

В целях формирования единого антиэкстремистского и антитеррористического информационного пространства на основе постоянно действующих и взаимосвязанных информационных ресурсов (официальный сайт УМВД РФ по Астраханской области, сайт администрации МО Камызякский район, школьный сайт, система Дневник.ру) систематически размещается информация по профилактике экстремистской деятельности в молодежной среде не только для обучающихся и их родителей (законных представителей), педагогического коллектива: памятки, информационные буклеты, комиксы для начальной школы, научно-популярное пособие Штейнбух А. Г. «Интернет и антитеррор», которое рассчитано на учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов и преподавателей. Указанное пособие предназначено для предупреждения экстремистских взглядов и поведения молодежи, а также противодействия распространению идеологии терроризма в сети «Интернет». Данное пособие используется на учебных занятиях по предметам «Обществознание» и «Основы безопасности жизнедеятельности», а также в системе воспитательной внеклассной и внешкольной работы. Также пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей Караваев А. Г. «Молодёжь и антитеррор».

Говоря о проводимой работе, и той работе, которая планируется, хотелось поделиться идеей еще одного проекта, который наша образовательная организация планирует реализовывать при поддержке администрации района – проект «Маршрут дружбы по Камызякскому району» (просветительские мероприятия, направленные на формирование гражданского согласия, воспитание активной гражданской позиции у молодежи). В программу мероприятий, проводимых совместно с творческим объединением «Школа здоровья» (руководитель Лемякина Е. П.) войдут: уроки – встречи «Камызяк – территория согласия», творческие гостиные «В гостях у народов Камызяка»,

встречи со старшеклассниками, съемки видеороликов о национальных обрядах (Бесик Той, Беташар), лекции для молодежи, направленные на профилактику различного рода проявлений экстремизма, игровые тренинги по формированию толерантного отношения к представителям различных национальностей, учебно-образовательные игры и театрализованные представления, фестивали мультфильмов, встречи с родителями по теме Информационной безопасности.

Целью проекта является воспитание толерантного отношения подрастающего поколения к представителям других национальностей и религий, профилактика межэтнических и межконфессиональных конфликтов, сохранение в обществе мира и согласия.

Также хочется отметить и работу конфликтологической группы, созданной в школе в 2015 году. В адрес Министерства образования и науки Астраханской области и образовательных учреждений Камызякского района в феврале 2015 года поступило обращение начальника полиции УМВД России по Астраханской области Л.М. Коломийца (№ 44/3-691 от 19.02.2015 года) по вопросу профилактики групповых преступлений несовершеннолетних, выявления, предупреждения и пресечения фактов вовлечения детей и подростков в антиобщественные действия, связанные с деятельностью радикально настроенных группировок.

В связи с особой актуальностью данного направления деятельности нам было предложено организовать и провести ряд мероприятий, одним из которых являлось создание в образовательных организациях постоянно действующей конфликтологической группы по вопросам противодействия религиозному и националистическому экстремизму с участием представителей правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций.

В рамках реализации школьной программы профилактики экстремистской деятельности, гармонизации межэтнических отношений, недопущению проявления фактов национализма и ксенофобии среди несовершеннолетних, а также в рамках профилактики антитеррора активом конфликтологической группы за отчетный период 2015–2016 учебного года проделана следующая работа:

1) членами конфликтологической группы проводятся мониторинг (беседы, анкетирование) проявлений признаков экстремизма и конфликтных ситуаций среди обучающихся. Признаков экстремизма и межнациональных конфликтов в ходе рейдов не выявлено. Распространяются плакаты и памятки-буклеты антитеррористического характера с информацией о проявлении бдительности, последовательности действий во избежание тяжелых последствий терактов и телефонов «Горячей линии».

2) на сайте школы и на образовательном ресурсе Дневник.ру размещены памятки для обучающихся, их родителей (законных представителей) о соблюдении законодательства РФ по противодействию экстремизма, о запрещении распространения экстремистских материалов через СМИ, о безопасном пребывании детей в сети Интернет.

3) в рамках профилактики проявления экстремизма среди подростков проводятся профилактические рейды по неблагополучным семьям, в ходе которых проводятся беседы с несовершеннолетними по профилактике правонарушений.

Социально-психологической службой школы, специалистами отдела образования при администрации МО «Камызякский район», специалистами КДН и ЗП, сотрудниками ОПДН ОМВД по Камызякскому району за отчетный период было организовано выездное заседание КДН и ЗП и проведена профилактическая работа с несовершеннолетними, находящимися в социально - опасном положении, с обучающимися, состоящими на различных видах профилактического учета, с целью недопущения вовлечения их в экстремистскую деятельность:

- лекции с участием инспектора ОПДН («Терроризм», «О недопустимости совершения заведомо ложных сообщений об акте терроризма», «О законе РФ о противодействии экстремистской деятельности» др.);

- беседы с обучающимися и их родителями (законными представителями) по профилактике правонарушений с участием инспекторов ОПДН ОМВД по Камызякскому району («Ответственность взрослых за вовлечение детей в экстремистские организации», «Контроль родителей за посещением детьми экстремистских и других, запрещенных для детей сайтов в Интернете», «Недопущения конфликтов на межнациональной почве» и др.);

В целях ознакомления обучающихся школы с историей и культурой, обычаями и бытом народов, проживающих на территории Астраханской области, в школе были проведены следующие мероприятия:

- классные часы («Я среди людей, люди вокруг меня», «Мой многонациональный класс», «Мы разные, но мы вместе», «Русский фашизм – миф или реальность», «Экстремизму – нет!», «Профилактика терроризма и экстремизма», «Отличие толерантной личности от интолерантной», «Дискриминация», «Шаг навстречу», «Экстремизм – угроза будущему», «Этнос, нации, межнациональные отношения», «Толерантность или бесконфликтное общение» и др.);

- открытые уроки: «Моя родословная», «Традиции семьи» и др., где обучающиеся знакомят своих сверстников с трудовыми, культурными традициями своей семьи в виде рассказов, презентаций);

- диспуты («Толерантность – проявление силы или слабости», «Экстремизм и экстремистские проявления в подростковой и молодежной среде», «Астрахань – многонациональная семья» и др.)

В феврале 2016 года руководством Администрации МО «Камызякский район» был организован семинар руководителей, педагогов, специалистов образовательных организаций района, глав поселений и др. с сотрудниками отдела по противодействию молодёжному экстремизму ЦПЭ УМВД России по Астраханской области, в ходе которой состоялся диалог о проблемных

вопросах своевременного выявления несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую деятельность, а также профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов, возникающих в учебных заведениях, способах их решения.

Кроме того, за отчётный период в школе проведены дополнительные инструктажи работников об усилении бдительности, порядке действий в случае возникновения угрозы или совершения террористического акта. Проводились тренировочные занятия с обучающимися и основным составом школы по учебной эвакуации, а также соответствующие мероприятия по расширению и углублению знаний учащихся по вопросам терроризма и по предупреждению террористических актов в школе.

В школьной библиотеке представлена информация о различных аспектах истории возникновения и развития терроризма, о предупреждении терактов, ЧС, правилах поведения в случае совершения терактов.

В соответствии с решением парламентского слушания Совета Федерации от 12 марта 2014 года во всех школах Российской Федерации 30 октября 2015 проводились Единые уроки по безопасности в сети и квест по цифровой грамотности среди детей и подростков «Сетевичок 2015». Следом было проведено общешкольное родительское собрание по гармонизации детско-родительских отношений и Информационно-психологической безопасности школьников при работе в интернете. Формирование медиа-грамотности обучающихся и их родителей обеспечит информационную безопасность работы в Интернете и защитит наших детей от возможной опасности.

В нашей образовательной организации основную задачу, направленную на профилактику экстремизма и противодействие идеологии терроризма в молодежной среде, мы видим в воспитании образованного, имеющего четкие нравственные устои молодого человека, который знает и уважает историю как своей большой Родины – России, так и малой – Астраханской области (Камызяка), который уважает мировоззрение другого человека, имеет стойкое неприятие идеологии терроризма и понимает, что значит жить в полиэтничном обществе.

Ю. Н. Лосева, В. Н. Лосев

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В настоящее время на территории нашего государства отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Экстремистские и террористические организации

всё с большей активностью используют российскую молодежь в своих политических интересах. Всё чаще членами неформальных молодёжных организаций (группировок) экстремистско-националистической или экстремистско-религиозной направленности в основном становятся молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко в этом числе оказываются несовершеннолетние граждане в возрасте 14–22 лет.

Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения - вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи. Между тем, данные идеи в молодежной среде получают значительное распространение.

Для начала нужно понять, что же включают в себя понятия – экстремизм и терроризм.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это приверженность к крайним взглядам и мерам.

Терроризм – (от лат. – страх, ужас), это тот сегмент организованного экстремизма, который базируется на насилии против гражданских лиц, то есть против невооруженных людей. Суть терроризма – насилие с целью устрашения.

В настоящее время самыми распространёнными являются информационно-психологические способы вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Известный отечественный политолог и публицист И. Денильханов в своём блоге приводит информацию о том, что, согласно проведённому специалистами аппарата НАК анализу использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети Интернет, в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» 12 сайтов, к 2005 году их насчитывалось около 4 800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч.

Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой к идеологическим установкам и устрашение общества. Террористами используются такие особенности Интернета, как: легкий доступ, незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля, потенциально огромные масштабы аудитории, анонимность коммуникации, быстрая передача информации, мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации (текстовую, графическую, аудио- и видеоматериалы).

Именно в массово-коммуникационной среде сегодня происходит формирование механизмов информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание.

В процессе сообщения информации, пропагандистами используются аргументация, демонстрация, доказательство, разъяснение и сравнительный анализ, факты, цифры и примеры, показывающие преимущества, а также используется опора на эмоциональный настрой партнера и включение его кинестетического канала с помощью вербальных и невербальных ключей доступа.

Механизм и методика использования современных средств массовой коммуникации в экстремистских целях, направлена на «обольщение» нынешних и будущих обитателей киберпространства, по возможности, включить максимальное их количество в свои ряды (вербовка). При этом задачи «обольщения» понимаются примерно так: сделать максимально привлекательным собственный образ с помощью информационно-манипулятивных техник.

При оценке социальных и психологических компетенций кандидатов на позиции, соответствующие идеолого-пропагандистской работе используются, так называемые, кейс-методы, доказавшие свою эффективность при решении управленческих задач, стимулировании инновационного мышления и социальной креативности. При этом решая её, они не только оказывают помощь экстремистской либо террористической организации, но и сами проходят проверку на пригодность.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что к способам информационно-психологического воздействия с целью вовлечения молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность относится, прежде всего, социальная риторика, базирующаяся на идеях справедливости, согласия, солидарности, выраженных в виде простых, понятных, доступных подавляющему большинству лозунгов.

В этой связи используются также различные информационные способы организации убеждающих воздействий: видеообращения, форумы, тематические дискуссии, прямые призывы и т. д. Основная их цель – передать социальный опыт, практики и побудить к экстремистским действиям.

В настоящее время активно используются флэшмоб-технологии для экстремистских и деструктивных организаций и движений. Подготовка к проведению акций по флэшмоб-технологии характеризуется высоким уровнем скрытности, что осложняет их своевременное выявление и предупреждение. Также затруднительно установить заказчиков и организаторов акций. Богатый опыт проведения акций по флэшмоб-технологии в России и за рубежом свидетельствует о том, что эта технология уже хорошо отработана и ее следует считать одним из средств, которое может применяться при проведении мероприятий экстремистского характера.

Противодействие информационно-психологическому воздействию на подростков и молодёжь со стороны экстремистских организаций представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемый в целях нейтрализации пропагандистского и психологического воздействия, достижения морально-психологической устойчивости в подростково-молодёжной среде, готовности

к сопротивлению экстремистским идеям и настроениям. Соответственно, в современном мире назрела необходимость организации информационного антиэкстремизма и антитерроризма.

Одним из важнейших направлений профилактической работы с подростками и молодёжью является профилактика экстремизма. Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму и терроризму, обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данными явлениями.

Таким образом, на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными экстремистскими, в том числе, террористическими проявлениями, важно кардинально повысить эффективность противодействия идеологии экстремизма, поставить надежные барьеры на путях её проникновения в общественное сознание и, в частности, в сознание молодого поколения.

А. С. Махниченко

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде – это область науки и практики социальной работы, которая непосредственно связана с профилактикой психического здоровья, с проблемами педагогики, воспитания, общения и в целом понимания людьми друг друга и самих себя, также связана с проведением профилактических, воспитательных мероприятий по предупреждению или ликвидации экстремистской деятельности.

В настоящее время особое внимание уделяется молодежной среде, непосредственно проводятся предупредительно-профилактические работы среди молодежи.

При организации профилактических мероприятий молодежного экстремизма необходимо учитывать, что данные мероприятия должны быть ориентированы на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижения чувства незащищенности, невостребованности, должны быть созданы условия полноценной самореализации.

Деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная позиция предполагает возможность включения их в экстремистскую активность. К таким категориям могут быть отнесены:

1) дети из неблагополучных семей, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем развития, имеющим склонность к алкоголизму, наркомании, физическому и моральному насилию;

2) дети «Золотой молодежи», склонные к безнаказанности, вседозволенности, увлекающихся экстримом;

3) дети-подростки, молодежь, имеющая склонность к агрессии, силовому методу лечения споров.

Проводя профилактику важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности подростков и молодежи. «Наиболее опасными являются молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет» [1, с. 23] Так как именно подростковый возраст и юность характеризуется обострением чувств справедливости, поиском смысла жизни и главных ценностей в жизни. Именно в это время подросток становится не уязвим в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. «Подросток обуреваем желанием найти свою группу, становится зависимым от чужого мнения, легко подвергается манипулированию» [1, с. 25].

Лидеры различных экстремистских группировок привлекают молодежь в свои объединения, обещая им решение всех проблем, в том числе и материальных, что не маловажно для подростка. В этой связи основные действия профилактических работ должны быть направлены на: оптимизацию социальной среды, в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, стимулирования у молодежи положительных эмоций, а не агрессии, формирование толерантности, ответственности, патриотизма к Родине, необходимости выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям независимо от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. В школьных программах необходимо использовать такие образовательные программы, которые помогут обратить внимание учащихся на культурное и историческое наследие других народов, таким образом закладывается мысль о уважении всех людей.

Традиционная цель гражданского воспитания в образовательном учреждении – формирование правовых знаний. Проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде, что способствует накоплению у молодого поколения юридических знаний о своих собственных правах и обязанностях. Основными мероприятиями могут быть:

1) Координация взаимодействия с комиссией по делам несовершеннолетних, подразделениями по делам несовершеннолетних, городским судом, прокуратурой с целью привлечения к сотрудничеству в проведении родительских собраний, педагогических советов, классных часов в общеобразовательных учреждениях;

2) Организация и проведение элективных курсов по проблемам правового воспитания;

3) проведение круглых столов по актуальным вопросам правового воспитания и формирования законопослушного поведения школьников;

4) проведение классных часов с целью освоения учащимися общечеловеческих норм нравственности и поведения;

5) рассмотрение вопросов профилактики правонарушений, правового воспитания, формирования законопослушного поведения учащихся;

6) проведение родительских собраний по проблеме формирования законопослушного поведения учащихся;

7) организация индивидуальных встреч учащихся и их родителей с социальными педагогами, психологами, сотрудниками правоохранительных органов по вопросам правового воспитания;

8) Оказание юридической помощи несовершеннолетним и их родителям по вопросам защиты прав и законных интересов семьи, учащихся.

Наиболее эффективным методом профилактики является воздействие на молодежь через Интернет. «Необходимо исключить информацию в Интернете направленную на угрозу жизни людей, содержащую призывы к совершению преступлений экстремисткой и террористической направленности, исключить информацию о подробных инструкциях по изготовлению взрывных устройств» [2, с. 16]. Сосредоточить свои усилия на работе по:

1) противодействию выпуску всевозможных книг, брошюр, памяток, обращений плакатов, социальной рекламы, содержащих информацию о терроризме и экстремизме;

2) формированию религиозной терпимости, патриотизма, толерантности;

3) создание общественных и религиозных объединений по антитеррористической направленности, проведение классных часов, конференций, слётов и т. д.

«Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и особенностей восприятия окружающей среды является той частью общества, в которой более быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала» [3, с. 4].

Проводя профилактическую работу с молодежью, особенно с подростками, важно учитывать, что совершаемые ими поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Им свойственно подражание, стремление показать себя сторонником провозглашенных ценностей. Тем самым, любые молодежные группировки и сообщества являются еще и средой социализации, формирования личности.

Список литературы

1. Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социс. – 2006. – № 6.
2. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде / Минспорттуризм России совместно с МВД России и ФСБ России // Наша молодежь. – 2011. – № 6.
3. Головин, А. Ю. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде / А. Ю. Головин, Т. А. Аристархова // Изв. Тул. гос. ун-та. – 2013. – № 3–2.

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Единого определения на сегодняшний день не существует. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам. Однако оно не отражает сути этого явления.

Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако, обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а так же определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос [2, с. 56].

Различают следующие виды экстремизма:

- политический;
- национальный;
- религиозный.

Примером национального экстремизма является движение скинхедов. Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителей других национальностей, проживающих на этой же территории. Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религий. В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма. Широкое распространение получила ваххабитская идеология, лозунгом которой является «смерть всем неверным». Политический экстремизм – это движения или течения против существующего конституционного строя.

Обычно, одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, социальная «борьба за свободу»), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (антисоциальный «терроризм»). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а так же от его отношений с деятелем.

Наконец, основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жёсткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддаётся изменениям.

На первый взгляд может показаться, что проблема экстремизма далеко не самая важная, так как количество зарегистрированных преступлений экс-

тремистской направленности ничтожно мало по сравнению с преступлениями иных видов. Но эти преступления носят системный характер, так как посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма для нашего общества.

Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами (социальный экстремизм), этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями, государствами (политический экстремизм), конфессиями (религиозный экстремизм).

Экстремизм многообразен, также разнообразны порождающие его мотивы. Основными мотивами являются материальный, идеологический, желания преобразования и неудовлетворённости реальной ситуацией, власти над людьми, интереса к новому виду активной деятельности, товарищеский, самоутверждения, молодёжной романтики, героизма, игровой, привлекательности смертельной опасности.

Экстремистская деятельность предполагает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения и т. д. [1, с. 113–115].

Терроризм в отечественной юридической литературе рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.

Терроризм – это сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития.

Терроризм представляет собой многоплановую угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства, одну из наиболее опасных разновидностей политического экстремизма в глобальном и региональном масштабах.

Экстремизм и его разновидность терроризм представляют реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности.

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент объединения усилий граждан России в укреплении нашего экономического и политического потенциала.

Основные задачи профилактики экстремистской деятельности:

- воспитание установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов;
- формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества;
- противодействие экстремизму через общественные организации, ученическое самоуправление;
- воспитание законопослушных граждан, уверенных в неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности;
- воспитание у молодежи толерантного поведения.

В настоящее время «множество преступлений экстремистской деятельности совершаются подростками, для этого необходимо усилить профилактическую работу с несовершеннолетними» [3]. Для этого следует проводить различные уроки, семинары, прививать основы толерантности, применять меры воспитательно-профилактического характера.

Необходимо проводить работы предупредительно-профилактические по отслеживанию и принятию мер ликвидации экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, которые активно пропагандируют идеологию экстремизма, исключить информацию в Интернете направленную на угрозу жизни людей, содержащую призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, исключить информацию о подробных инструкциях по изготовлению взрывных устройств.

В целях противодействия экстремистской деятельности «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности» [4].

Принятые во время решения о необходимости профилактических мер в значительной степени позволяет не допустить формирования конфликтных ситуаций, так же не допустить формирования у подростков целевой направленности к совершению противоправных незаконных действий.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. 258 с.
2. Кушнарченко, Я. В. Ценностные основания смысловых границ понятия «экстремизм» / Я. В. Кушнарченко // Экстремизм как философская проблема : коллектив. моногр. – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2011. – 62 с.
3. ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ, ст. 5).
4. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде / Минспорттуризм России совместно с МВД России и ФСБ России // Наша молодежь. – 2011. – № 6.

Т. А. Метёлкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТОВ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Одной из задач современного образования и воспитания является повышение многообразия видов и форм организации учебно-воспитательной деятельности, что позволяет существенно увеличить образовательные и воспитательные возможности, осуществить выбор и реализацию индивидуальной траектории в открытом образовательном пространстве. XXI век требует новых подходов к образованию и воспитанию. Обучение и воспитание должно быть развивающим в плане развития самостоятельного критического и творческого мышления. Для этого необходимо широкое информационное поле деятельности, различные источники информации, различные взгляды, точки зрения на одну и ту же проблему, побуждающие учащихся к самостоятельному мышлению, поиску собственной аргументированной позиции.

Опираясь на возрастные особенности младших школьников и подростков, связанные с ними педагогические задачи, а также обращаясь к обозначенной выше проблеме, предлагаю подробнее рассмотреть как интерактивный метод профилактики аддиктивного поведения современную технологию – квест.

Квест – это увлекательная «живая» игра для команды из нескольких человек, в специально оборудованном для этого помещении. Участникам предлагается выполнить определенное задание, ограниченное по времени 60–90 минутами. В этом необычном и захватывающем приключении им не обойтись без смекалки, логического мышления, эрудиции, а также ловкости, координации и умения взаимодействовать с товарищами.

Выбор обусловлен, прежде всего, тем, что данный метод воздействует сразу на три структурных компонента установки: когнитивный, объединяющий представления о сущности здорового образа жизни и путях приобщения к нему; эмоциональный, выражающий эмоциональное отношение к проблемам здорового образа жизни, их субъективную оценку; поведенческий, представленный нормами поведения, соответствующими здоровому образу жизни.

По мнению многих ученых (Быховский Я. С., Бовтенко М. А., Сысов П. В., Б. Додж, Т. Марч и др.) при применении квест-технологии учащиеся проходят полный цикл мотивации: от внимания до удовлетворения, знакомятся с аутентичным материалом, который позволяет учащимся исследовать, обсуждать и осознанно строить новые концепции и отношения в контексте проблем реального мира, создавая проекты, имеющие практическую значимость.

Задания для квеста часто зависят от темы, на которую проводят игру. Наибольшей популярностью у детей пользуется поиск клада (сокровищ) или детектив. Но какой бы не была тема, задания для квеста должны быть интересными и разнообразными. Сложность заданий так же влияет на то, насколько увлекательной получится игра и здесь главное правило – «не переборщить», задания не должны быть слишком сложными, но и не должны быть простыми

Сами **задания для квеста** и способы их шифрования могут быть различными, например:

1. Название следующего места разрезано на буквы, которые нужно соединить в правильном порядке.
2. Название места зашифровано в виде ребуса или шарады.
3. Понять закономерность и вставить пропущенное слово («тепло – духовка, холод – ?»).
4. Написать подсказку свечой и отдать вместе с красками, чтобы малыш мог закрасить лист и текст проявился.
5. Проложить к месту следующего тайника указатели (например, различных цветов, форм или из определенных предметов и сообщить детям, что следующую подсказку унес лев и чтобы ее найти надо идти по его следам).
6. Слова подсказки могут быть перемешаны и их необходимо расположить в верном порядке.
7. Написать подсказку задом наперед.
8. Написать лимонным соком или молоком на листе, который отдать вместе со свечкой и зажигалкой
9. Зашифровать послание (например, простой заменой когда каждая буква меняется на свой порядковый номер в алфавите). Ключ к шифру нужно отгадать или предоставить возможность его заработать (в другом задании).
10. Назвать предмет, который в доме в нескольких экземплярах, чтобы дети обошли их все в поисках записки.
11. Записать подсказку зеркально.
12. Зашифровать послание картинками.
13. Написать на холодильнике магнитными буквами.
14. Запечь в печенье, и так далее.

Для того, чтобы дети могли справиться со всеми заданиями для квеста, и получить максимум удовольствия от его прохождения, нужно подготовить подсказки и самое главное – ПРИЗЫ!

Щелина Т. Т., Чудакова А. О. в статье «Потенциал квеста как педагогической технологии формирования у подростков установки ведения здорового образа жизни» предложили два вида квестов: командный и ролевой.

Командный квест предполагать прохождение участниками нескольких станций, задания каждой из которых определяются одной из сфер здорового образа жизни: режим труда и отдыха, спорт, питание, психологическая, социальная и нравственная гармония, независимость от вредных привычек. В качестве завершения и цели командного квеста может выступать Сбор Мозаики, где на одной стороне представлена картина здорового счастливого мира, а с другой – искажённая разбитая пародия на первую картину с элементами пагубного образа жизни.

В качестве ролевого квеста, авторы предлагают «Маскарад зависимостей». Ребятам предлагается самостоятельно изготовить маски своих зависимостей, костюмы и образы для предстоящего маскарада. Данное мероприятие может быть запланировано как домашнее задание, либо проводиться в рамках уроков изобразительного искусства. На втором этапе каждый ученик презентует образ своей зависимости, участвуя в конкурсах, дискуссиях, интервью и викторинах на тщательно подготовленном Балун Маскараде. В ходе мероприятия раскрываются особенности зависимостей, их причины. Кульминацией вечера становится избавление участников от масок-зависимостей. Не стоит забывать и о таком виде квестов, как веб-квест. Они ориентированы в большей степени на старшеклассников. Веб-квест как образовательная технология опирается на конструктивистский подход к обучению. Согласно данному подходу, учитель-конструктивист, прежде всего, - не урокодатель, а консультант, организатор и координатор проблемно ориентированной, исследовательской учебно-познавательной деятельности обучаемых. Он создает условия для самостоятельной умственной деятельности учащихся и всячески поддерживает их инициативу. В свою очередь, учащиеся становятся полноценными «соучастниками» процесса обучения, разделяя с учителем ответственность за процесс и результаты обучения. Веб-квест включает в себя в качестве обязательных следующие части:

– **введение** (тема и обоснование ценности проекта). Этот этап предоставляет основную информацию, вводит ключевые понятия, а также содержит вопрос, над которым и будут размышлять учащиеся;

– **задание** (цель, условия, проблема и пути ее решения). Это наиболее важная часть ВК. Задание направляет учащихся на ряд конкретных действий на пути решения проблемы;

– **процесс** (поэтапное описание хода работы, распределение ролей, обязанностей каждого участника, ссылки на интернет-ресурсы, конечный продукт). В этом разделе содержатся указания, как именно учащиеся будут выполнять задание (порядок выполнения и сортировки информации);

– **оценка** (шкала для самооценки и критерии оценки преподавателя).
Раздел содержит критерии оценки выполненного задания в соответствии с определенными стандартами;

– **заключение** (обобщение результатов, подведение итогов (чему научились, какие навыки приобрели; возможны риторические вопросы или вопросы, мотивирующие дальнейшее исследование темы). Здесь подводится итог и поощряется рефлексия и дальнейшие исследования по проблеме;

Так как я учитель младших классов в качестве примера квеста по профилактике вредных привычек приведу сценарий игры – квеста для учащихся 4 классов «Мои привычки».

Игра – квест «Мои привычки».

Цель: создание условий для формирования поведения направленного на здоровый образ жизни и профилактики аддиктивного поведения.

План подготовки и проведения игры:

1. Подготовка маршрутного листа для прохождения этапов.
2. Подготовка вопросов и ответов.
3. Выбор организаторов квеста, формирование команд игроков.
4. Проведение инструктажа для участников квеста.
5. Прохождение игровых площадок командами.
6. Подведение итогов.
7. Награждение.

Ход игры

1. Построение команд. Учащиеся говорят название и девиз своей команды.
2. Вручение маршрутных листов.

Маршрутный лист команды _____

	Название станций игры	Содержание занятия	Критерии оценки
1.	Дом знатоков	Ответить на вопросы	Эрудиция Кругозор Логика
2.	Художественная	Нарисовать плакат по профилактике вредных привычек.	Яркость Актуальность Оригинальность
3.	Кроссвордная	Разгадать кроссворд	Знания Сообразительность
4.	Театральная	Разыграть ситуации	Актёрское исполнение Фантазия
5.	Литературная	Собрать пословицы	Эрудиция Кругозор
6.	Спортивная	Принять участие в эстафете	Вера в победу

3. Объяснение хода игры:

Ведущий. Сегодня мы проводим игру-квест «Мои привычки». Каждая команда должна пройти станции указанные в маршрутном листе. На каждом этапе вы будете выполнять конкретное задание, которое вам будут подробно объяснять судьи, находящиеся на том пункте, куда вы должны будете прибыть согласно маршрутному листу. Выполнив задание вы получаете пазл от «Ключа Здоровья». На выполнение задание и переход от пункта к пункту дается 10 минут. По звонку вы должны перейти на этап, который указан в маршрутном листе, даже если вы не выполнили задание до конца. Завершая путешествие по станциям, все команды собираются в актовом зале и собирают свои «Ключи здоровья». Возможно не всем командам удастся собрать ключ, не расстраивайтесь. В конце мероприятия так же будут выявлены победители по номинациям. И пока вы будете отдыхать после столь длительного путешествия – посмотрите мультфильм по теме нашего мероприятия. Судейская бригада подведет итоги и объявит итог игры, назовет победителей.

1. Пункт «Дом знатоков».

Вопросы:

1. Кто предупреждает курильщиков о вреде курения? (*Минздрав*)
2. Какой орган поражается у курильщиков прежде всего? (*Легкие*)
3. Самая опасная болезнь 21 века. (*СПИД*)
4. Его капля убивает лошадь. (*Никотин*)
5. Слабоалкогольный напиток, который многие люди считают безвредным. (*Пиво*)
6. Какой цвет зубов у курильщиков? (*Желтый*)

2. Станция «Художественная»

Нарисовать плакат по профилактике вредных привычек.

3. Станция «Кроссвордная»

Вопросы по горизонтали:

1. Болезнь, вызванная пьянством.
2. Занятия, способствующие сохранению и поддержанию здоровья.
3. Вещества, помогающие укреплять организм (А, В, С...).
4. Распорядок жизни

Вопросы по вертикали:

5. Физическое, умственное и нравственное благополучие человека.
6. Вредное вещество, содержащееся в сигаретах.
7. Одна из наиболее распространенных вредных привычек.

4. Станция «Театральная».

Примеры ситуации

Изобразите ситуацию, самочувствие и внешний вид человека после:

- длительного курения;
- долгой игры за компьютером или «зависания» в Интернете;
- чрезмерно длительного и агрессивного катания на роликах.

5. Станция «Литературная».

Пословицы:

Здоров будешь – всё добудешь. Здоровье слаб, так и духом не герой.

Умеренность – мать здоровье.

Та душа не жива, что по лекарям пошла.

В здоровом теле – здоровый дух.

Куриль – здоровью вредить.

Здоровье всего дороже.

Береги платье снову, а здоровье смолоду.

Здоров будешь – всё добудешь.

6. Станция «Спортивная».

1. Бег в ластах

2. Попрыгунчик (на большом мяче)

3. Вести мяч

4. Прыгалки

5. Прыжки

7. Собрание пазла «Ключ здоровья».

8. Просмотр мультфильма.

9. Построение команд. Награждение команд победителей.

10. Награждение по номинациям.

Примерные номинации для награждения

1. Знатоки здорового образа жизни

2. Творчество и фантазия

3. Самые смекалистые

4. Оригинальное художественное исполнение

5. Умники и умницы

6. Лучшее актерское исполнение

7. Самая спортивная команда

Список литературы

1. Зинова, У. А. Формирование установки на здоровый образ жизни как актуальная проблема / У. А. Зинова ; под ред. Козлова В.В. // Седьмая волна психологии : сб. – Ярославль : МАПН, ЯрГУ, 2010. – Вып. 7.
2. Зуйкова, А. К. Здоровый образ жизни подростков: нерешённые проблемы / А. К. Зуйкова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2012. – Вып. 4.
3. Сокол, И. Н. Классификация квестов / И. Н. Сокол // Молодой вестник. – 2014. – Вып. 6.
4. Фельдштейн, Д. И. Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития / Д. И. Фельдштейн // Образование и общество [Электронный ресурс] : науч., информ.-аналит. журн. – URL: http://jeducation.ru/3_2008/58.html.
5. Щелина, Т. Т. Потенциал квеста как педагогической технологии формирования у подростков установки ведения здорового образа жизни / Т. Т. Щелина, А. О. Чудакова // Молодой ученый. – 2014.

ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Вопросы профилактики асоциальных явлений среди студенческой молодежи в последние годы актуальны и требуют активной воспитательной, физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой и профилактической работы среди этой социально-демографической группы населения [1].

Четырнадцатилетний опыт работы в колледже показывает, что противостоять асоциальным явлениям среди студентов возможно путем включения их в практическую деятельность, которая обеспечивала бы им высокий положительный статус, соответствовала бы их интересам, была бы добровольно принята ими.

Одним из вариантов этого рода деятельности все более становится занятия физической культурой и спортом, в силу своей привлекательности для молодежи [2].

В Астраханском педагогическом колледже в этом направлении проводится планомерная и достаточно активная физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа.

Профилактика асоциальных явлений в студенческой среде с использованием активных занятий различными средствами физической культуры и спорта в АСПК осуществляется на протяжении четырех лет обучения и в многообразных формах, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Учебные занятия по физической культуре являются основной формой физкультурно-оздоровительной работы в колледже. Они планируются в учебных планах по всем специальностям: «Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах», «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Социальная работа», «Физическая культура».

Студенты нашего колледжа занимаются в четырех спортивных залах, в осеннее и весеннее время занятия по физической культуре проходят на приколледжном стадионе.

В колледже студенты осваивают такие виды спорта, как волейбол, баскетбол, гандбол, плавание, настольный теннис, мини-футбол, легкая атлетика, бадминтон, спортивная гимнастика, туризм.

В рамках учебных занятий по физической культуре обучающиеся знакомятся с элементами аэробики и фитбол – аэробики, ритмической и атлетической гимнастики, стретчинга, калланетики, пилатеса, йоги, ушу и черлидинга.

С целью формирования иммунитета к таким негативным явлениям как курение, употребление алкоголя, наркомания, под руководством руководителя физического воспитания совместно с преподавательским составом по

физической культуре в течение учебного года проводятся спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, легкой атлетике, гимнастике, аэробике, настольному теннису, мини-футболу и ОФП.

Большой популярностью у студентов пользуются традиционные спортивные мероприятия «А ну-ка, девушки!» и «А ну-ка, парни!».

Студенты нашего колледжа участвуют в областных соревнованиях по спортивному ориентированию и туризму, Городской легкоатлетической эстафете, Кубке Астраханской области по легкой атлетике, Чемпионате и Первенстве Астраханской области по легкоатлетическому кроссу и легкой атлетике, Молодежных играх по мини-футболу памяти губернатора Астраханской области А. П. Гужвина.

Раз в два года студенты принимают активное участие в Спартакиаде среди ССУЗов по легкой атлетике, мини-футболу, баскетболу, волейболу, настольному теннису, стрельбе.

Студенты АСПК являются участниками Всероссийского Началовского легкоатлетического пробега, Всероссийского дня бега «Кросс Нации», Всероссийского Олимпийского дня бега.

В колледже учатся КМС, МС, чемпионы Европы и мира по различным видам спорта.

Большие усилия прилагаются преподавательским составом по вовлечению студентов в деятельность спортивных секций. В настоящее время в спортивных секциях занимаются более 200 студентов по 6 видам спорта.

В специальных медицинских группах занимаются более 100 студентов, среди которых в течение учебного года проводятся соревнования по шашкам, шахматам, дартсу и настольному теннису.

В рамках проведения профилактических мероприятий, направленных на недопущение асоциальных проявлений, студенты под руководством активистов студенческого самоуправления принимают участие в спортивных акциях «Нет наркотикам!», «Мы за здоровую нацию!», «Молодежь за здоровый образ жизни», «На зарядку, становись!», День борьбы со СПИДом, в антирекламных компаниях «Спасибо, не курю!», «Конфетка за сигаретку».

Активно пропагандируют здоровый образ жизни и члены волонтерского движения, заняв 3 место в областном конкурсе проектов по ЗОЖ «Фестиваль и ярмарка здоровья» в номинации «Самая спортивная группа».

С целью пресечения фактов употребления наркотических веществ, алкоголя и курения педагоги и классные руководители вместе со студентами принимают участие в спортивно-массовых мероприятиях «День Здоровья», туристических походах, «Веселые старты».

Колледж активно взаимодействует и постоянно расширяет сотрудничество со специалистами областного СПИД – центра, наркологического диспансера, с учреждениями спорта и общественными организациями.

Все физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, в которых принимают участие наши студенты, способствуют активному занятию их во внеучебное время, рациональному использованию свободного времени и профилактике асоциальных явлений.

В заключении, стоит отметить, что главная идея использования средств физической культуры в профилактике асоциальных явлений не может быть эффективно реализована без создания социальных условий и использования новейших педагогических технологий, определения содержания и форм физкультурно-спортивной работы, направленных на социализацию подростков, профилактику их возможного асоциального поведения [2].

Список литературы

1. Джаубаев, Ю. А. Профилактика асоциальных явлений среди молодежи / Ю. А. Джаубаев, Д. И. Кипкеев. – Карачаевск, 2011. – 79 с.
2. Соломченко, М. А. Управление асоциальным поведением подростков средствами физической культуры / М. А. Соломченко. – Орел, 2009. – 148 с.

Н. Г. Мяснянкина, Л. В. Тимашева

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Число людей, употребляющих психоактивные вещества, растет изо дня в день, хотя нет человека, который бы не был осведомлен об их смертельной опасности. Рост числа несовершеннолетних наркоманов в большинстве случаев связан с неблагоприятной обстановкой в семье или школе.

Многие исследователи рассматривают подростковый возраст как фактор риска для развития аддиктивного поведения, одной из форм которого является употребление наркотиков [1]. Это связано с психологическими особенностями подросткового возраста, который является кризисным в отношении всех аспектов взросления: биологического, психологического, психосоциального. В науке выявлено значительное количество факторов риска и защитных факторов употребления психоактивных веществ, объединяемых в следующие группы: общество и окружающая среда, конституциональная предрасположенность, семья, школа, индивидуальные особенности [2].

Особенности подросткового возраста (психическое экспериментирование подростков, поиск нового, необычных ощущений и переживаний) могут способствовать вовлечению подростков в группы, где практикуется употребление алкоголя, табаком и наркотиком, при условии, что эти группы позволяют удовлетворить те потребности подростка, которые он не сможет удовлетворить в других группах.

В подростковом возрасте влияние родителей становится косвенным. Подростку приходится полагаться, прежде всего, на свои внутренние ресурсы, сформированные убеждения и социальные умения. Подростков волнует право на самостоятельность, они ищут свое место в жизни. Происходит дифференциация способностей, интересов, вырабатывается мировоззрение, определяется психосексуальная ориентация. Однако целеустремленность и настойчивость в этом возрасте все еще уживаются с импульсивностью и неустойчивостью. Чрезмерная самоуверенность и категоричность сочетаются с чувствительностью и неуверенностью в своих силах. На этот же возраст приходится наиболее выраженное упрямство [3].

Совместно со студентами факультета психологии Астраханского государственного университета на базе одной из Астраханских школ было проведено исследование влияния детско-родительских отношений на такие особенности личности подростков группы риска наркозависимости как самоуважение, волевые стороны личности и эмоциональная активность.

В исследовании принял участие 75 учащихся в возрасте от 11 до 15 лет. В качестве методов исследования применялись следующие методики: «Группа риска наркозависимости» (ГРН) Б.И. Хасан и О.А. Тюменевой, опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. М. Марковской, методика личностного дифференциала.

Результаты опросника «Группа риска наркозависимости» показали, что в группу риска наркозависимости входят в среднем 92 % от общего числа опрошенных (95 % в пятом классе, 89 % в шестом классе, 88 % в седьмом классе и 95 % в восьмом классе).

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы: по мере взросления подростка меняется характер детско-родительских отношений. Снижается уровень требовательности обоих родителей к ребенку, и выравнивается между отцом и матерью к старшему подростковому возрасту, в то время как в младшем подростковом требовательность со стороны мам была выше, чем со стороны отцов. Снижается и строгость родителей, причем на протяжении всего возраста отцы более строги по отношению к детям, нежели мамы. Становится существенно ниже уровень контроля, немного возрастает эмоциональная дистанция, причем на протяжении всего возраста она больше с отцом, нежели с мамой. Но не смотря на это, у детей по-прежнему на высоком уровне остается удовлетворенность отношениями, эмоциональная близость и авторитетность родителей. Это говорит о том, что, несмотря на очевидную конфронтацию в детско-родительских отношениях, для детей неизменно важными и значимыми остаются отношения с родителями.

Также было выявлено, что в пятом классе большинство учащихся (70 %) отмечают у себя среднюю выраженность волевых качеств, что свидетельствует о достаточной степени уверенности этих подростков в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.

В шестом и седьмом классах отмечается снижение уровня развития и проявления волевых качеств, что свидетельствует об их недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Можно сделать вывод, что волевые стороны подростков меняются на протяжении всего возраста: в младшем подростковом возрасте они имеют средние значения, в среднем – низкие и старшем подростковом возрасте снова возрастают. У 45 % учащихся пятого класса и 69 % подростков шестого класса отмечается низкий уровень активности, т. е. подростки обладают низкими активностью и общительностью, определенной пассивностью, спокойными эмоциональными реакциями, причем в шестом классе отмечается резкое падение уровня активности. В седьмом и восьмом классах активность резко возрастает и достигает среднего уровня.

Для выявления влияния детско-родительских отношений на личность подростка группы риска мы использовали множественный регрессионный анализ, результаты которого показали, что существенный вклад в объяснение дисперсии отклика вносят факторы «мягкость-строгость отца», «автономность-контроль отца по отношению к ребенку», «отвержение - принятие ребенка отцом», «авторитетность отца». Положительную связь вносят факторы «мягкость-строгость отца» и «отвержение – принятие ребенка отцом». Это означает, что чем больше строгость и принятие личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка со стороны отца, тем больше уровень самоуважения у подростка. Отрицательную связь вносят факторы «автономность-контроль отца по отношению к ребенку», «авторитетность отца», т. е. чем меньше контроль и авторитетность со стороны отца по отношению к подростку, тем больше в ребенке развито самоуважение.

Анализ также показал, что важным фактором активности ребенка является удовлетворенность отношениями ребенка с отцом. Следовательно, чем больше подросток группы риска наркозависимости удовлетворен отношениями с отцом, тем более он активен, общителен и импульсивен.

Таким образом, в результате использования множественного регрессионного анализа установлено, что на личность подростка группы риска большее влияние оказывают отношения с отцом, нежели с матерью. Так, положительное влияние оказывают факторы: строгость отца, автономность по отношению к ребенку отца, принятие личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка отцом, наименьшая авторитетность отца, автономность матери по отношению к ребенку, недостаточная удовлетворенность отношениями с матерью и удовлетворенность отношениями с отцом.

Список литература

1. Мяснянкина, Н. Г. Исследование риска наркозависимости подростков Астраханской области / Н. Г. Мяснянкина, Л. В. Тимашева // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журн. – 2016. – № 3–2 (59). – С. 289–294.

2. Мяснянкина, Н. Г. Профилактика аддиктивных форм поведения несовершеннолетних : учеб. пособие / Н. Г. Мяснянкина ; Федер. агентство по образованию ; Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2009.
3. Тимашева, Л. В. Формирование позитивного «образа я» как средство профилактики употребления психоактивных веществ подростками-инвалидами / Л. В. Тимашева // Социальная профилактика и здоровье. – 2003. – № 6. – С. 32–37.

А. Д. Нажметдинова

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ РЕГИОНА

1 сентября. Смех и радость. Огромные букеты цветов в руках детей. Весёлый залиvistый звонок провозглашает мирное, счастливое детство, зовёт в волшебную страну Знания. 1 сентября – праздник детства, 1 сентября – День памяти погибших детей Беслана. О трагедии Беслана невозможно забыть!

В День Памяти, 3 сентября, ученики пишут сочинения о терроре над детством. Читая строки ученического сочинения, с горечью понимаешь, насколько страшен он для детей, для будущего планеты. Эти размышления школьницы написаны с болью в сердце: «На планете Земля неспокойно. Над ней нависла страшная и жестокая беда-терроризм. Что же это такое? Когда я слышу или произношу это слово, мне жутко. Жестокое и страшное слово. Но еще страшней само явление: насилие, убийство ни в чем неповинных детей, женщин, стариков! Терроризм несет смерть, горе, боль, страдания, что по своей сути противоположно человечеству. Я пытаюсь представить те роковые дни в Беслане. Не получается. Неужели можно поднять руки на самое святое на земле, на детей?! Сама себе задаю вопрос: а есть ли уверенность в том, что подобная трагедия не повторится где-нибудь ещё? Уверенности нет, потому что террористических актов не стало меньше. Человеческая жизнь перестала быть самой главной ценностью, которую даровал Бог. Пока человечество не научится ценить жизнь, в мире ничего не изменится! Все люди должны объединиться в борьбе против терроризма, чумы 21 века! Пора всем задуматься: кому это надо, чтобы люди убивали друг друга?! Я уверена в том, что люди вместе могут совершить то, чего не в силах сделать в одиночку. Я призываю всех восстать против войны, сказать громко и уверенно: « Я голосую за мир на моей Земле. Я говорю терроризму: «Нет!»»

Сочинение-призыв ребёнка не оставляет равнодушным. Будущее планеты – это дети. Мы, взрослые, в ответе за счастливое детство, мы обязаны предостеречь мир от зла. Терроризм объявил войну миру! Сколько это будет продолжаться? Как остановить безумие? Сколько невинных людей погибнут ещё в этой кровавой бойне? Кто остановит палачей? Это самое страшное преступление против человечества. Это прямая угроза личности, обществу,

государству. Терроризм – это порождение экстремизма. По мнению Сиоридзе А. Т., к причинам возникновения экстремизма можно отнести следующее – это большое имущественное расслоение населения, оно приводит к тому, что общество перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями, это нарастание социальной напряженности; это снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе, что привело к утрате нравственных ценностей, это бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства сопричастности и ответственности за судьбу родины, это социальное напряжение, напряжения в межнациональных и межконфессиональных отношениях [382 – 386].

Социальную базу экстремистских групп составляют, люди не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. Молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, ввиду отсутствия жизненного опыта, оказались наиболее подверженные этому влиянию. Сегодня, к сожалению, причинами подросткового экстремизма являются нужда, нищета в большинстве семей; резкое снижение возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития; рост числа семей, характеризующихся крайним нравственным неблагополучием. Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности подростка приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной неадаптированности, дети начинают совершать поступки противоправного или экстремистского характера. От того, кто выигрывает «битву за умы и сердца» подрастающего поколения, во многом зависит будущее страны.

Разработчики ФГОС ООО указывают на социальные и моральные вызовы школьному образованию и российскому обществу в целом, а именно: морально-нравственная дезинтеграция общества, низкий уровень доверия и социальной солидарности, нарушение преемственности поколений, разрушение национальных духовных традиций и культурного опыта, недостаток гражданского, патриотического самосознания и конструктивного общественного поведения, рост национализма, ксенофобии, снижение ценности производительного труда, науки, творчества и образования; снижение физического, социального и психического здоровья населения [5].

Школа является первичным звеном преодоления этих угроз и вызовов. Чем располагает сегодня школа, учитель, чтобы решать сложные задачи, направленные на формирование базовых национальных ценностей у учащихся, определяющих идеологию содержания образования и содержание программы духовно-нравственного развития и воспитания молодых граждан России. В 90-ые годы изменилась социокультурная среда нашего общества, которое стало более полиэтничным, многоязычным, поликультурным и неоднородным. В этой связи становится очевидным, что образование также

должно становится многообразным, многокультурным, активно влияющим на успешную интеграцию обучаемого в современную поликультурную среду единого культурного образовательного пространства. Важно понимать, что поликультурность современного общества может выступать как интегрирующей, так и дезинтегрирующей силой. Всё зависит от того, кто и как сможет воспользоваться уникальной спецификой поликультурности нашего региона и других регионов нашей многонациональной страны.

Школа, в которой я работаю учителем русского языка и литературы более 30 лет, многонациональная: русские, казахи, татары, ногайцы, даргинцы, лезгины, чеченцы, узбеки. Общим для всех является русский язык, при этом не ущемляются права тех, для кого родным является другой язык. Для каждого народа важно сохранить свой этнический стержень, свой язык, свои традиции. А взаимообогащение в области языка положительно влияет на все сферы жизни многонационального социума. Именно это мнение проговаривают учащиеся, отвечая на вопросы анкеты: -Усваивая русский язык, внося в свои родные языки русские слова и выражения, не теряют ли народы России своё «лицо»? -Не обесцвечиваются ли их культура, традиции и язык? – Не растворяются ли они в русском языке и русской культуре?

В нашем регионе многие семьи имеют разные языковые корни, но разное не означает противоположное или враждебное. Разное это яркое, богатое, многоцветное. И так отраднo, что объединяет это всё русский язык, инструмент межнационального общения. Я учу моих учеников осознавать, что у наших предков общая память, общая боль, общие победы и достижения. Сегодня много говорят о национальной идее России, которая смогла бы объединить российское общество и стать основой социально-экономического, духовного развития страны. Для меня как учителя воплощение национальной идеи заключается в том, воспитать здоровое, духовно богатое поколение, которое могло бы отвечать за свои поступки, чтить традиции, быть готовым встать на защиту Отечества, уметь находить общий язык с людьми разных верований и культур. Воспитательная работа в нашей школе строится по многим направлениям, но в условиях социальной и политической нестабильности, напряжения в межнациональных и межконфессиональных отношениях особую актуальность приобретает поликультурное воспитание детей и молодёжи, поиск путей и механизмов поликультурной личности в процессе обучения и воспитания. Данная проблема рассматривается не только на уроках русского языка, литературы, истории, обществознания, МХК, технологии, но и разрабатываются педагогами программы внеурочной деятельности, программы специальных курсов. На основе учебного курса «Мы вместе» разработанного преподавателями Астраханского института усовершенствования учителей, составлена учительская программа краеведческой, историко-культурологической направленности, способствующая развитию личностной культуры, организации работы по профилактике терро-

ризма, экстремизма и формированию толерантности у учащихся в условиях поликультурного региона [6]. Обучающиеся знакомятся с национальным составом края, с национальными праздниками, обрядами, бытом. На основе полученной информации, исследовательской работы готовятся проекты, продуктом которой являются презентации, плакаты, сочинения, стихи. В рамках областного литературного конкурса «Хрустальная роза» многие работы учащихся напечатаны в сборнике «Астрахань многонациональная» [35, 60].

Все едины в помыслах, заботах,
Призывает песня жизнь такую сотворить,
Чтобы астраханкам, детям всех народов,
Мир от зла навеки сотворить.

(Нажметдинова М.)

Бабушка – русская, а дед – казак:
Это семья моей милой мамы.
Баба – татарка, дед – казах:
Это родные родители папы.
Дружно семьёю мы нашей живём,
Праздники вместе встречаем.
Но если случится какая беда,
Мы вместе всем помогаем.

(Едильбаева Е.)

После изучения раздела «Духовные родники» была организована экскурсия в Краеведческий музей, в Белую мечеть, в храм-собор Святого князя Владимира, в Чуркинский монастырь, Сарай Бату. Историей возрождения монастыря заинтересовалась ученица Кассамединова А. Благодаря работам Игумен Иосифа [1], Н. М. Ушакова [3, 5], после интервью с игуменом монастыря ею была проведена исследовательская работа по историко-церковному краеведению, которую успешно представила на областном конкурсе «Духовная история Астраханского края», где она выделила важный акцент: «Для себя я отметила, насколько тогда была сильна вера, праведность, любовь к жизни и стремление людей «в белых одеждах» к единению людей разных национальностей: русских, татар, ногайцев». Ежегодно проходит праздник-фестиваль культуры народов с участием родителей, где демонстрируются традиции, обычаи, инсценировка быта, звучат песни, шутки, дети вместе играют в национальные игры. Вместе мы устанавливаем Кодекс гостеприимства, опираясь на традиции и историю народов. В результате работы по Программе духовно-нравственного воспитания у обучающихся формируется точка зрения на уникальность этнического состава края, роль и значение многонационального состава для региона в целом в прошлом и настоящем, уважение к личности, её достоинствам, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия, разногласиям и межнациональной розни, к экстремизму.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М. : Просвещение, 2011.
2. История Астраханского края / под ред. Н. М. Ушакова. – Астрахань, 2000.
3. Сызранов, А. В. Этносы и этнические Астраханской области : справоч. пособие // А. В. Сызранов. – Астрахань : ОмЦ НК, 2008. – 72 с.
4. Традиции живая нить. Сборник материалов по этнографии Астраханского края. – 2009. – Вып. 15.
5. Романова, О. Е. Мы вместе : метод. пособие для учителей общеобразоват. учебю заведений / О. Е. Романова. – Астрахань, 2015.
6. Хрустальная роза. Астрахань многонациональная. – Астрахань, 2014. – Вып. XIII.
7. Никитин, В. Астрахань и её окрестности / В. Никитин. – М, 1981. – 133 с.
8. Игумен Иосиф. Астрахань. Храмы и монастыри. – Астрахань, 2002.
9. Сиоридзе, А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма / А. Т. Сиоридзе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 382–386.

В. Б. Овдиенко, Т. А. Улезко

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ВНУТРЕННЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ У ЖЕНЩИН, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

Известно, что особенности взаимодействия личности с ее социальным окружением являются тем инструментом, с помощью которого, с одной стороны, она проецирует на социум большую часть своих генетически детерминированных эмоционально-динамических свойств высшей нервной деятельности, с другой стороны, этот инструмент позволяет социальному окружению влиять на саму личность, управляя реализацией ее природного потенциала, помогая личности адаптироваться к меняющимся условиям воздействия среды. Однако, в ряде случаев данный инструмент теряет свои адаптирующие свойства, являясь своеобразным жестким каркасом для наложения неэффективных способов взаимодействия с реальностью, формируя порочный круг плотно сплетенных внутриличностных и межличностных конфликтов, пытаясь вырваться из которых личность для снятия внутреннего напряжения может прибегать к злоупотреблению алкоголем и другими психоактивными веществами. Авторы научных работ по проблемам женского алкоголизма отмечают, что дебют алкоголизма у женщин связан, прежде всего, с воздействиями травмирующих факторов со стороны социума, такими как смерть близкого человека, измена мужа, разочарования в личной жизни, и другими [1, 2]. Подобные стрессовые факторы встречаются в жизни у каждого человека, но не каждый при этом начинает злоупотреблять алкоголем. Следовательно, такой неадаптивный способ снятия стресса, как алкоголизация, во многом может быть обусловлен наличием у личности неэффективного инструмента взаимодействия с социумом и неблагоприятными воздействиями с его стороны.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Изучение особенностей самосознания и его влияние на формирование психологического инструмента социального взаимодействия у женщин, больных алкоголизмом.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования явились результаты клинического и экспериментально-психологического обследования 32 женщин, больных алкоголизмом, находившихся на лечении в наркологическом отделении № 2 ГБУЗ АО «ОНД» в период с мая по сентябрь 2016г. Возраст больных составлял от 29 до 61 года, средний возраст $43,2 \pm 1,3$. Все женщины имели среднюю стадию заболевания. Общий стаж злоупотребления алкоголем на момент обследования составлял от 5,5 до 13 лет. Тестирование проводилось на 7–10 день стационарного лечения, после купирования острых абстинентных явлений. У пациенток отсутствовали выраженные интеллектуально – мнестические нарушения.

В качестве методов в работе использовались: клинический (опрос, осмотр, наблюдение); экспериментально-психологический («Методика диагностики межличностных отношений» - вариант методики интерперсональной диагностики Т. Лири в модификации Л.Н.Собчик [6]; методика «Проективный перечень» З. Старовича [5], обработка содержательной части которого осуществлялась по общепринятым правилам обработки результатов образов объектов в проективных рисунках [3, 4]); статистический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Анализ содержания образов «Реального «Я»» и «Идеального «Я»», выполненный нами с использованием методики «Проективный перечень», у обследованных больных выявил существенную диссоциацию семантических образных полей, формирующих проекции этих понятий в сознании больных. Так, среди образов, ассоциирующихся с «Реальным «Я»» у больных встречались объекты маленького размера («Дюймовочка», «Девочка на шаре»), отражающие низкую самооценку; образы с негативными эмоционально-оценочными прилагательными, отражающими личную неприязнь к самой себе («гадкий утенок»); сказочные персонажи, традиционно ассоциирующиеся с социальной позицией угнетаемого субъекта, зависимого от других («золушка»); медийные персонажи, добрые по характеру, но с дисгармоничной внешностью («чебурашка»); образы с атрибутами защитной агрессии невротического характера («дикобраз», «еж»); образы, прямо отражающие снижение настроения и неспособность отстаивать свою позицию («плакучая ива»); образы, отражающие эмоциональную холодность («змея»), негативизм и асоциальность («Баба-Яга», «дурман»).

В противоположность образам «Реального «Я»», образы «Идеального «Я»» наполнены совершенно иным содержанием, и свидетельствуют о стремлении женщин повысить самооценку («гадкий утенок» сменяется «принцессой», «чебурашка» сменяется «царевной»); нормализовать эмоциональное состояние («плакучая ива» сменяется обычной «березкой»); быть

менее конфликтной и агрессивной («тигр» меняется на «кота»); укрепить свои социальные позиции, увеличить свой вес и значимость у окружающих, повысить устойчивость к внешним неблагоприятным воздействиям («ива» меняется на «дуб»).

Описанные тенденции, связанные с различием в восприятии образов «Реального «Я»» и «Идеального «Я»», нашли свое подтверждение при анализе результатов, полученных с помощью теста «Диагностики межличностных отношений».

Так, рисунок № 1 отражает распределение средних баллов восьми октантов теста ДМО в профилях «Реального Я» и «Идеального Я» у обследованных нами женщин, больных алкоголизмом. Как видно на рисунке № 1, профиль «Реального Я» отличается приподнятостью практически по всем октантам, кроме второго, при этом средний балл по каждому из «приподнятых» октантов составляет выше 7 баллов; а выраженность октантов, отражающих ведомый стиль поведения (5, 6, 7, 8 октанты) превышает выраженность октантов, формирующих доминантный стиль межличностного взаимодействия. Такое распределение баллов «Реального Я» свидетельствует о том, что чаще всего при столкновении с трудностями, связанными с воздействиями социума, обследованные нами женщины используют преимущественно только часть своего инструментария по управлению отношениями, проявляя покорность, повышенное чувство вины, застенчивость, склонность выполнять за других их обязанности, потребность в помощи и поддержке со стороны окружающих, компромиссное поведение, гиперсоциальные установки, готовность помогать другим иногда и во вред себе.

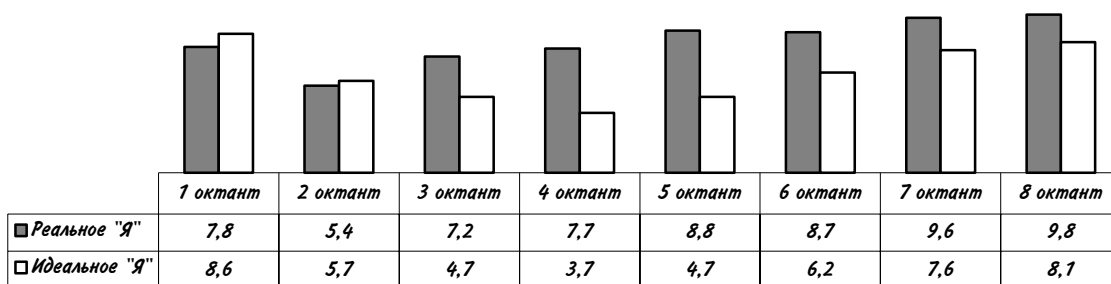

Рис. 1. Усредненный профиль «Реального «Я»» и «Идеального «Я»» обследованных женщин, больных алкоголизмом

В то же время, нельзя не обратить внимание на достаточно высокие 3 (настойчивость, прямолинейность, несдержанность) и 4 (скептичность, критичность, недоверчивость) октанты «Реального Я», что свидетельствует о том, что, содержание инструментария, осуществляющего взаимодействие с социумом, у обследованных женщин, больных алкоголизмом, наполнено не только низкой самооценкой, стремлением всем угодить, подчиняемостью, но враждебностью, конфликтностью, агрессивностью.

Профиль «Идеального Я» у обследованных женщин гораздо более гармоничен, демонстрируя подъемы по 1 и 8 октантам и мягкий прогиб в середине. Изменения по сравнению с профилем «Реального Я» заключаются, прежде всего, в снижении баллов по всем октантам ведомых стилей межличностного взаимодействия. Кроме того, снижение баллов касается 3 и 4 октантов доминантного спектра. Профиль выглядит таким образом, что женщины при столкновении с социумом и его проблемами, при формировании мнения о себе в глазах окружающих в идеале стремятся быть гораздо более уверенными в себе, независимыми, менее ведомыми и застенчивыми, и существенно менее агрессивными, враждебными и конфликтными.

Благодаря сохранности механизмов рефлексии, которые помогают человеку проанализировать и критически оценить свое поведение, разрыв в оценках своего реального образа и идеального у обследованных больных доходит до степени внутреннего конфликта, создающего предпосылки для существования, в случае неразрешенности, застойного очага повышенной тревожности, поддерживающего стереотипные неадаптивные формы реагирования на стрессовые воздействия. В отличие от явной нехватки критичности в оценке наличия у себя заболевания (алкоголизма), проявляющейся в формальном отношении к лечению, отказах от участия в реабилитационных мероприятиях, частых срывах, причем без четкого обоснования причин, поступлении в стационар только по настоянию родственников, способность оценить проблемность своего взаимоотношения с окружающим социумом проявляется, на наш взгляд, у обследованных больных более четко.

Выявленная нами при обследовании женщин, больных алкоголизмом, диссоциация между оценками особенностей их взаимодействия с социумом в реальности и в идеале, своеобразный разрыв между желаемым и действительным, можно расценить как позитивный фактор, использование которого при проведении психокоррекционных и психотерапевтических мероприятий, может способствовать изменению самосознания больных, выработке у них адекватных способов реагирования на социальные стрессы, снижению чувствительности к дестабилизирующим факторам, и, как следствие, повышению эффективности мероприятий по предупреждению рецидивов заболевания.

Список литературы

1. Алкоголизм : рук. для врачей/ под ред. Н. Н. Иванца, М. А. Винниковой. – М. : Медицин. информ. агентств., 2011. – 856 с.
2. Альтшулер, В. Б. Алкоголизм / В. Б. Альтшулер. – М. : ГЭОТАР – Медиа, 2010. – 264 с.
3. Венгер, А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрир. рук. / А. Л. Венгер. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
4. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издат. дом «БАХРАХ-М», 2008. – 673 с.
5. Старович, З. Судебная сексология / З. Старович ; пер. с пол. – М. :Юрид. лит., 1991. – 336 с.

- б. Собчик, Л. Н. Диагностика межличностных отношений – модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири : метод. рук. / Л. Н. Собчик. – М., 1990. – 48 с.

Т. А. Петрова

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящее время формирование ценностных ориентаций индивида выступает важнейшим фактором процесса социализации, в связи с чем, человек становится полноправным членом общества во всем объеме социальных взаимоотношений. Система личностных ценностей складывается в процессе деятельного роста человека, как и в общественных ценностях, так и в материальной и духовной культуре. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, т.к. они отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношения людей и поведения индивида.

В настоящее время система ценностей молодёжи существенно отличается от ценностей прошлых поколений. Ценностные ориентации молодежи формируются под влиянием двух основных аспектов. Первый из них – это духовная сфера, гуманизм, человеколюбие. Вторым аспектом – это материальные ценности, которые на данный момент, преобладают над духовными. В жизни современной молодежи главными приоритетами являются: успешная карьера, семья, дружеские отношения, построение полезных связей, возможность реализовать себя в творчестве. Иначе говоря, ценностными ориентациями современной молодежи выступает создание семьи, забота о здоровье, формирование и развитие человеческого капитала. В наиболее обобщенном виде человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, здоровья и т. д., которые позволяют человеку посредством инвестиций получать более высокие доходы в будущем. В развитии личности человека, большое значение имеет его внутренний энтузиазм, который позволяет самостоятельно выбирать направление своей деятельности, а если быть точным, его ценные ориентации, определяющие форму достижения поставленных им целей. А вот ценностные ориентации, разделяемые в обществе убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, часто называют тем, что имеет наибольшую значимость для человека, то, за что мы готовы платить самую большую цену. Философский подход определяет ценностные ориентации как главную ось сознания, которая обеспечивает устойчивость личности и выражается в направленности потребностей и интересов.

Рассматривая ценностные ориентации современной молодежи, можно сделать вывод, что некоторые из них занимают определённое место в струк-

туре человеческого капитала. Например: качественное образование – составляющая человеческого капитала, а также одна из ценностей современной молодежи, так как именно качественное образование выступает гарантом трудоустройства молодежи после окончания учебы.

Система ценностей отдельной личности и различных социальных групп является фундаментом стабильности общества в целом. К примеру: моральные ценности выступают личными функциями поведения каждого человека по отдельности и всего общества в целом. Материальные же ценностные ориентации побуждают человека к действиям и к развитию. А если развиваются люди, то развивается все общество. Поэтому наличие ценностных ориентаций отдельных личностей и различных групп выступает гарантом развития и стабильности общества. Ценностные ориентации молодежи отражают актуальные ценности определенного общества, которые связаны непосредственно с перспективным развитием его общего экономического и культурного уровня. Именно поэтому сейчас большое внимание уделяется системе ценностей современной молодежи, т. к. именно она является будущим нашего общества.

На данный момент молодёжь, как особая социальная группа постоянно находится в центре исследования социологов и психологов, так как, именно она является фактором перемен и определяет потенциал развития общества. Предназначение молодежи в современном мире заключается в том, что она является не столько объектом воспитания, образования, социализации, сколько активным субъектом социального воспроизводства, основным потенциалом общества и его развития. Именно молодое поколение выступает как важное условие дальнейших социальных перемен, так как от изучения ценностей и жизненных планов молодежи зависит эффективность мероприятий в области образования. Существуют многочисленные научные труды по вопросам социальной работы молодого поколения, так например работы Е. И. Холостовой, Л. Г. Гуслякова, С. И. Григорьева и т. д. В центре внимания ученых – изучение роли и места молодежи в современном мире, анализ интересов и потребностей, ценностных ориентаций и социальных ожиданий различных категорий молодого поколения в сферах труда, учебы и досуга.

Таким образом, система ценностных ориентаций является не только потенциалом духовной сферы, но и проявлением социального творчества; и в этом смысле она является не только фактором настроения современной молодежи, но и индикатором развития и стабильности общества.

Следует признать, что мы живем в сложное время, подвергающее серьезным испытаниям нравственности человека. Мы забываем о том, что деньги это только средство – когда средство превращается в цель, начинается бесцельная жизнь. Сегодня становится экономически выгодным поведение, идущее вразрез с традиционными моральными ценностями. Восходящая социальная мобильность зачастую сопровождается отказом от моральных

критериев поведения. Молодежь это прекрасно фиксирует, поэтому многие моральные установки для нее начинают представлять в форме рудиментов, следуя которым можно обречь себя на неудачу. Большинство молодых людей сегодня вынуждены согласиться, что «современный мир жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы». Противоположную позицию о недопустимости нарушения нравственных норм занимают лишь определенный процент молодежи. Заметно снизилась доля тех, кто осуждает покупку краденых вещей, взяточничество, уклонение от уплаты налогов, присвоение найденных денег, политическое убийство, сопротивление милиции. Следует отметить, что большинство респондентов не придают особого значения этим поступкам, и они начинают переходить в категорию общественно приемлемых действий. При этом молодых людей несколько меньше, чем старшее поколение волнует отход от идеи социализма и падение морали. Молодежь несколько отстает от старших по степени включенности в морально-нравственный контекст социума, относясь ко многим вещам гораздо легче, без излишнего самоанализа. Однако в числе безусловных табу находятся такие поступки и явления как заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине.

В целом следует отметить, что идеологический вакуум, образовавшийся в нашей стране после отказа от ценностей, пока не удается заполнить другой какой-либо целостной системой светского характера. Поэтому многие молодые люди обращаются к религиозным представлениям и ценностям, которые носят, поверхностный характер в сознании молодежи. Как показывают результаты многочисленных исследований, лидирующее положение в системе ценностей современной молодежи занимает семья, наряду с ценностью материального благополучия. Абсолютно, большинство молодых людей желают иметь детей, однако отмечается немало и тех, у кого возникают опасения, что они могут завести семью или встретить любимого человека. Причем опросы фиксируют рост таких страхов последние 8–10 лет.

Н. В. Плещенко, А. Т. Халматова

**ПРОГРАММА «РАЗОРВАННЫЙ КРУГ»
В ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ-ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА «СОЗВЕЗДИЕ»**

В данной статье рассматриваются особенности поведения подростков, склонных к аддиктивному поведению, выделяются факторы влияющие на развитие данного вида поведения, а также рассматривается опыт работы ГСКУ АО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Со-

звездие»с подростками, склонными к аддиктивному поведению, анализируются психологические и социально-педагогические механизмы, пути и возможности предотвращения аддиктивного поведения в подростковой среде.

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что аддиктивное поведение среди подростков приобретает все большие масштабы. Многие виды аддикций не поддаются контролю, во многом из-за сложившийся в нашем обществе традиции бороться с последствиями. Борьба с последствиями требует больших затрат: физических, моральных, финансовых. Само по себе избавление от зависимости еще не означает полного исцеления.

Аддиктивное поведение – одна из форм аутодеструктивного, девиантного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ (ПАВ), или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности. Актуальность изучения аддиктивного поведения связана с развитием видов психоактивных веществ, охватывающей многие слои населения, а в особенности подростков.

Выбор аддиктивной стратегии поведения является дезадаптацией проявляющейся, как формой протеста, или поиск решения трудных жизненных ситуаций, подмена идеалов, нарушение устоявшихся социально-экономических норм.

Эта проблема достаточно хорошо исследована отечественными и зарубежными психологами, но все равно не потеряла своей актуальности. Из зарубежных психологов ее исследованием были заняты: Д. Валиант, Дж. Парсонс и др. В отечественной психологии уделили большое внимание изучению аддикции: Н.В. Дмитриева и др.

Аддиктивное поведение как вид девиантного поведения личности имеет несколько форм:

- 1) Химическая зависимость (курение, токсикомания, наркотическая зависимость, алкогольная зависимость);
- 2) Пищевая зависимость (переедание, голодание, отказ от еды);
- 3) Нехимическая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры), религиозно-деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту).

Термин аддикция чаще всего в различных исследованиях психологов трактуется К. Блюмом, как синоним слова зависимость, а аддиктивное поведение как поведение зависимое. Отсутствие необходимой стимуляции центров удовольствия в головном мозгу аддиктов.

К психологическим факторам развития аддиктивного поведения относятся:

- личностные черты характера – закомплексованность, низкий интеллект, отсутствие смысла жизни и интересов и др.;
- тяжелое психологическое состояние – стресс, психическая травма, горе;

– обстоятельства, способствующие развитию аддикций, в важнейшие периоды становления личности – пример выпивающих родителей, отсутствие телесного и духовного контакта с матерью в ранние годы, подростковые проблемы и неумение их решать.

Социальная проблема аддиктивных состояний выражается в большей части во влиянии семьи и учебных учреждений, низкая заинтересованность государства в решении проблемы алкоголизации общества, доступность психоактивных веществ, пищевые традиции семьи и ближайшего окружения, ненормальное воспитание – гипергипоопека, влияние различных социальных групп.

К психологическим **проблемам** аддиктивного поведения относятся: ослабление мотивов, препятствующих приему психоактивных веществ, с формированием группового употребления и закрепление вариантов психологической защиты в виде отрицания, проекции, генерализации и рационализации. Степень тяжести аддиктивного поведения может быть различной – от практически нормального поведения до тяжелых форм зависимости, сопровождающихся выраженными соматической и психической патологиями.

В связи с данной проблемой, важное место занимает социальная реабилитация несовершеннолетних, употребляющих ПАВ в условиях реабилитационных и социальных центров.

Социальная реабилитация **подростков** – это восстановление юридического, социального, психолого-педагогического статуса. Индивидуальный процесс социальной реабилитации представляет собой восстановление у **подростка** навыки к социальному общению, актуализация личностью правил и норм, принятых в данном обществе.

Несовершеннолетние подростки, склонные к аддиктивному поведению, зачастую являются воспитанниками социально-реабилитационных центров. Именно поэтому специалисты работающие ГСКУ АО «Центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей «Созвездие», г. Астрахань с подростками у которых проявляются формы аддикции.

Для подростков, поступающих в социально-реабилитационный центр, независимо от их возраста, характерна общая черта-психологическая и социальная депривация.

Социально-педагогическая профилактика должна быть направлена, прежде всего, на выявление, преодоление и устранение негативных влияний и воздействий: семьи, группы сверстников, СМИ, социально-внешкольного окружения, посредством влияния на когнитивную, эмоциональную и волевою сферу подростка, и работой с социумом.

Специалисты центра «Созвездие» **организовывают** широкую работу с подростками, находящимися в учреждении с целью оказания социально-педагогической и психологической помощи. (Запятую между подлежащим и сказуемым я убрала).

С 2015 года в «Центре помощи детям «Созвездие» действует программа профилактики девиантного поведения и самовольных уходов несовершеннолетних воспитанников «Разорванный круг» (автор Клепчурова С. И., методист ГСКУ АО «ЦПД «Созвездие»). Отличительной особенностью программы является комплексность. Программа отображает в себе самые разнообразные направления работы с подростками и реализуется с учетом категории подростков (находящихся в трудной жизненной ситуации), возрастных и индивидуальных особенностей участников.

Данная программа рассчитана на комплексное взаимодействие психолога, социального педагога, медиков и воспитателей. Работа по программе проходит в следующих направлениях:

- 1) анализ документов;
- 2) организация медицинской помощи;
- 3) организация социально-психолого-педагогической помощи;
- 4) организация свободного времени подростков.

Целью программы является создание условий для успешной адаптации личности подростка в условиях детского дома через комплекс Цель профилактики аддикции в данной программе является разработка профилактических мер по предупреждению возникновения девиантного поведения. Именно поэтому программа называется «Разорванный круг». Работа с подростками заключается в том, чтобы прекратить взаимосвязь со всеми видами аддикции, в том числе и ПАВ (Психоактивные вещества)

Задачи программы:

1. Повышение уровня воспитательной работы с воспитанниками через:
 - выявление воспитанников, склонных к нарушению дисциплины, асоциальным нормам поведения;
 - определение причин отклонения в поведении и нравственном развитии и индивидуальных психологических особенностей выявленных воспитанников;
 - составление индивидуальных планов сопровождения трудных подростков;
2. Обеспечение социальной защиты прав несовершеннолетних воспитанников.
3. Помощь в осознании о вреде аддиктивного поведения в т. ч. ПАВ (Психоактивные вещества)
4. Побуждение воспитанников к саморазвитию через:
 - организацию досуга;
 - развитие творческих интересов подростков;
 - вовлечение в полезную социально-значимую деятельность;
 - формирование правовой грамотности подростков;
 - повышение самосознания воспитанников.

Основы программы

– развитие в воспитательном процессе всех сфер личности подростка: *интеллектуальной* (сознательное усвоение подростком общественных норм поведения); *действительно-практической* (вовлечение в общественно-полезную деятельность) и *эмоциональной* (общение с окружающими).

– Единство и взаимодополняемость психологических и педагогических методов.

– Принцип личностной направленности - учет индивидуальных склонностей и интересов, своеобразия характеров, упор на личностное достоинство подростков, опора на положительные качества.

– Комплексный и системный подход к диагностике, профилактике и коррекции.

– Учет возрастных и индивидуально-личностных особенностей подростков.

– Принцип единства воспитания, организации досуга и индивидуальной помощи и поддержки подростков с формами аддиктивного поведения, и с девиантным поведением.

Формы и методы работы:

Методы

В работе с подростками девиантного поведения мы применяем разнообразные методы (вовлечение в деятельность, стимулирование, увлечение, доверие, сотрудничество и т. д.), но наиболее эффективными считаем следующие:

– *метод переубеждения* (предоставление воспитанникам убедительных аргументов, включение их в критический анализ своих поступков);

– *метод переключения* (занятие подростка трудом, учебой, спортом, новой общественной деятельностью).

Формы работы: групповая работа; тренинг поведения; сказкотерапия; кинотерапия; изотерапия; личностный тренинг; дискуссии; мозговые штурмы; беседы, встречи; лекции; ролевые игры; психогимнастика; просмотр и обсуждение видеофильмов; индивидуальные консультации; тесты; экскурсии; конкурсы; праздники; воспитательные-спортивные мероприятия.

Работа осуществляется через:

- 1) деятельность Совета профилактики;
- 2) деятельность детского самоуправления;
- 3) трудотерапию (работа кружка «Хозяин Усадьбы», субботники и т. д.);
- 4) деятельность творческих объединений;
- 5) деятельность спортивных секций;
- 6) школа наставничества;
- 7) деятельность ПМПк;
- 8) трудоустройство подростков (с 14 лет) в каникулярные дни;
- 9) профилактические беседы с инспектором ПДН;
- 10) деятельность межведомственной комиссии.

Ожидаемые результаты, их социальная эффективность

Внедрение программы позволило:

1. Уменьшить факторы риска, приводящих к безнадзорности, правонарушениям и злоупотреблению ПАВ в подростковой среде.
2. Сформировать у подростков нравственные качества, чувства эмпатии, представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни.
3. Обучить навыкам социально поддерживающего и развивающего поведения в обществе и во взаимоотношениях с подростками.
4. Удовлетворение разнообразных дополнительных запросов детей во внеурочной работе.

Занимаясь профилактической деятельностью, необходимо понимать, что эта деятельность требует максимальной корректности и профессионализма, особенно среди подростков и молодежи.

Список литературы

1. Головкин, А. И. Современные классификации психоактивных веществ / А. И. Головкин // Биомедицин. журн. – 2007. – № 8. – С. 622–636.
2. Дмитриева, Н. В. Психология аддиктивного поведения / Н. В. Дмитриева, Д. В. Четвериков. – Новосибирск, 2002.
3. Дружинин, В. Н. Психология : учеб. для гуманитар. вузов // В. Н. Дружинин ; под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с.
4. Ежов, И. В. Диагностика и коррекция факторов риска аддиктивного поведения (новые перспективы физической культуры) / И. В. Ежов, И. М. Туревский, В. Л. Малыгин // Вест. спортив. науки. – М., 2003. – № 2. – С. 44–51.
5. Захаров, Н. П. Психотерапия пограничных расстройств и состояний зависимости / Н. П. Захаров. – М. : ДеЛи-принт, 2004. – 288 с.
6. Лебедько, В. Механизмы человеческих зависимостей и стратегии освобождения от них / В. Лебедько, О. Баранник. – М. : МГУ, 2005. – 56 с.
7. Майсак, Н. В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. / Н. В. Майсак. – М., 2001. – 20 с.
8. Тимошенкова, Е. Д. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте / Е. Д. Тимошенкова. – Смоленск, 2006.
9. Parsons, J. Opioid dependence. Are pharmacotherapies effective? / J. Parsons // Austral. FamilyPhysician. – 2002. – Jan. 31(1). – P. 4–5.
10. Vaillant, G. E. A 20-year old follow-up of New York narcotic addicts / G. E. Vaillant // Arch. Gen. Psychiatry. – 1973. – V. 29. – P. 237–241.

М. Г. Потапова, А. И. Топорков

ВКЛЮЧЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ВЕРБОВОЧНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

В то время как патриотизм связан с чувством гордости за свою национальную принадлежность, национализм связан с чувством национального пре-

восходства и власти над другими нациями. Национализм теснее, чем патриотизм, связан с одобрителем отношением к прямой и физической агрессии.

Всё чаще в основе молодёжного экстремизма лежит этноцентризм – совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология вражды между своей и другими группами. Позитивные характеристики своей группы резко подчеркиваются и преувеличиваются, а свойства других групп оцениваются по стандартам своей группы и при этом могут принижаться. Эта идеология и установка приводит к враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между сообществами.

В основе религиозного экстремизма, с которым в настоящий момент мы всё чаще сталкиваемся, лежит конфликт между представителями разных конфессий, религий и религиозных направлений, проживающих на одной территории. Идеологически экстремистские проявления могут обосновываться «отступлением от догматов», «священной войной с неверными», «сектанством религиозного течения» и т. д. В настоящее время речь всё больше идёт о религиозно-политическом экстремизме, который, не что иное, как «религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти».

Молодёжные экстремистские движения националистическо-политической направленности, в демографическом составе экстремистски ориентированных индивидов преобладают молодые люди, в возрасте до 30 лет. Однако, основным возрастом приобщения лица к актам уголовно наказуемого экстремизма является возраст 16–18 лет (по некоторым социологическим исследованиям их число составляет до 37 %), а в целом – 14–25 лет (92 %).

Причинами возникновения экстремистских проявлений в молодёжной среде, в первую очередь, является изменение ценностных ориентаций среди молодых людей (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу жизненные ценности). Это позволяет использовать в деструктивных целях психологический фактор (агрессия и протестные реакции, свойственные юношеской и молодёжной психологии, активно используются опытными лидерами экстремистских организаций (группировок) для осуществления акций экстремистской направленности).

Использование сети Интернет в противоправных целях обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях.

Следует отметить, что при всей фрагментарности и сочетании противоречивых оценок, свойственных молодежи, в общественном сознании основной части молодых россиян сохраняются традиционные ценности: стремление иметь крепкую семью, физическое здоровье, высокую квалификацию и материальный достаток. Однако, в связи с материальными трудностями имеет место тенденция свертывания планов на создание семьи и рождение детей, причём, в большей степени она выражена у молодых женщин. Значительно укрепляются и становятся базовыми (особенно в крупных городах) индивидуалистические установки. Отмечается рост этнической самоидентификации и этноцентризма.

Доминирование иррациональных установок в обществе часто приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных действий и т.п. Такого рода «спонтанный экстремизм» может значительно усиливаться в условиях низкого жизненного уровня некоторой части населения.

Терроризм абсолютизирует роль насилия. Для террористов насилие – это и способ влиять на общество в необходимом направлении, и форма демонстрации несогласия с устоявшимися правовыми, моральными, социальными нормами. Иными словами, терроризм представляется серьёзными симптомами нездоровья общества, и его основной тенденцией сегодня является интенсивное повышение социальной опасности.

АРОУ «Дорога в мир» совместно с ООО «ЦСПП «Доверие» проводится комплексная психологическая работа с подростками. Данный проект реализуется в Икрянинском районе в рамках соглашения о сотрудничестве с администрацией района. На данный момент комплексная работа проведена с более чем 500 учащимися 8–11 классов (по гранту 100), остальное количество – в рамках других проектов.

Традиционно в аддиктивное поведение включают: алкоголизм, различные виды зависимости от ПАВ, игровая зависимость, любовные аддикции, сексуальные аддикции, трудоголизм, аддикции к еде (переедание, голодание), а также религиозная зависимость и склонность к проявлению экстремизма. Аддиктивное поведение является первой стадией, на которой создаётся база для формирования патологических отклонений.

Базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость. Выделяют следующие признаки, пяти из которых достаточно для диагностики зависимости:

- неспособность принимать решения без советов других людей;
- готовность позволять другим принимать важные для него решения;
- готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы;
- затруднения, когда нужно начать какое-то дело самостоятельно;

- готовность добровольно идти на выполнение унижительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;
- плохая переносимость одиночества – готовность предпринимать значительные усилия, чтобы его избежать;
- ощущение опустошённости или беспомощности, когда обрывается близкая связь;
- охваченность страхом быть отвергнутым;
- лёгкая ранимость при малейшей критике или неодобрении со стороны.

Наряду с зависимостью, основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьёзного риска и неспособность быть ответственным за что-либо.

Результаты наших исследований (на данный момент более 500 подростков) позволяют утверждать о выявленной высокой степени проявленности склонности к зависимому поведению в среде молодежи.

Следует отметить, что молодежь, проявляющие наибольшие показатели склонности к зависимостям, демонстрируют базовую неудовлетворённость потребности безопасности и коммуникации, а именно: пассивность в действиях, тревожность, зависимость от мнения окружающих, сильную зависимость от семьи, демонстративность в мыслях и поступках, потребность психической защиты от неприятных внешних воздействий. Всего того, от чего так хочется спрятаться или спастись.

Кроме того, результаты исследования позволяют утверждать о выявленной высокой степени проявленности любовной зависимости (64 %) и общей склонности к зависимому поведению (по 20 %) в среде молодежи. Любовная зависимость формируется в семьях, в которых дети остро нуждаются в родительском внимании, поддержке, но по разным причинам не получают их. Благосостояние и общественная значимость семьи при этом не является решающим фактором, нехватка родительской любви, чувства собственной значимости для самых близких людей и важности своих достижений в их глазах – вот основная причина, формирующая у молодых людей аддиктивное поведение, зависимость от психотропных препаратов и толкающая их в крайние проявления антисоциального толка.

После проведения первого диагностического среза и анализа результатов психологами Центра «Доверие» было разработано и проведено мероприятие, направленное на профилактику основных форм зависимостей. В ходе мероприятия в доступной и занимательной форме подросткам разъяснялись причины возникновения аддикций, формы их развития и результаты аддиктивного поведения. Мероприятие проводилось в форме эвристической беседы с просмотром и обсуждением видеоматериалов, выполнением заданий в группах и обязательной рефлексией в ходе мероприятия и по его окончанию.

После проведения мероприятия, нами проводились контрольные диагностические срезы, показатели которых статистически значимо изменились.

То есть единичное мероприятие, направленное на профилактику зависимостей среди молодежи Астраханской области снижает долю зависимостей на 10 % .

Эти, довольно стандартные, мероприятия арсенала практического психолога позволяют снизить склонность к проявлению зависимостей в молодежной среде. Подростково-юношеская потребность в самоутверждении и самосовершенствовании в деятельности, имеющей личностный смысл (психологическое новообразование возрастного периода), при всей её обращённости во внутренний мир человека, мотивируется внешними факторами, в том числе и депризацией базовых потребностей. Депривация потребности в любви, в которую входит принятие, признание, желание быть любимым и любить, вызывает любовную зависимость, которая делает человека уязвимым к манипуляциям.

Поскольку аддиктивная установка неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, жизненное пространство сужается до ситуации получения объекта. Критичность к себе и своему поведению существенно снижается, усиливается защитно-агрессивное поведение, нарастают признаки социальной дезадаптации. Поэтому систематическая и регулярная работа психологов по профилактике аддиктивного поведения снижает не только вероятность возникновения аддикций, но и способствует снижению аддикций, которые уже формируются и сформированы. А снижение аддиктивности в среде молодежи повышает уровень их социализации, развития самосознания, делает рефлекссию более адекватной, то есть, снижает уязвимость подростков к манипулятивным действиям, опирающимся на аддиктивную установку.

Аддиктивные подростки легко становятся жертвами вербовщиков любого толка – от дистрибьютеров сетевого маркетинга до вербовщиков экстремистских организаций и тоталитарных сект. Именно поэтому профилактика аддикций является профилактикой проявлений социально неприемлемого поведения. Нами разработана и реализуется комплексная программа по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде.

Результаты наших исследований и материалы реализации наших программ апробируются на самых разных уровнях – от сельских школ до все-российских и международных форумов соответствующей направленности.

В настоящее время самыми распространёнными являются информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой к идеологическим установкам и устрашение общества. Террористами ис-

пользуются такие особенности Интернета, как легкий доступ, незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля, потенциально огромные масштабы аудитории, анонимность коммуникации, быстрая передача информации, мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации (текстовую, графическую, аудио- и видеоматериалы). Следует отметить активное использование экстремистскими вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которым можно определить его отношение к той или иной проблеме.

Поскольку именно в массово-коммуникационной среде сегодня происходит формирование механизмов информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание выбор молодёжи, как основного объекта воздействия обусловлен именно тем, что молодые люди, пытающиеся определиться в этой сложной жизни, всегда ищут пространство для самореализации.

Иными словами, речь идёт, о феномене психологического заражения, являющегося бессознательной, спонтанной формой включения личности в определенные психические состояния. Заражение осуществляется путём передачи эмоционального настроя, обладающего большим ресурсным зарядом – накалом чувств и страстей.

Наряду с информационно-разъяснительной работой среди подростков и молодёжи следует активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий, раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в значительной степени позволят не допустить формирования у подростков и молодёжи стойкой направленности на совершение противоправных действий. Нередко в этой среде оказываются подростки и молодёжь, финансово обеспеченные, но ограниченные в общении с родителями в связи с их постоянной занятостью последних.

Проводить профилактику экстремизма среди молодёжи, безусловно, намного благодарнее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. При организации системной работы по профилактике молодёжного экстремизма возможно использование нескольких моделей, которые основаны на следующих базовых моментах:

Во-первых, необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность.

Во-вторых, главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В-третьих, в основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами, при чем не всегда являющимися представителями официальных институтов.

Стремление к экстремальным поступкам, как неотъемлемое свойство молодости, может проявиться по-разному. В условиях стабильного общества оно приобретает институционально-регулируемые формы, в условиях социальных потрясений оно проявляется спонтанно, при этом доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, эпатажем, отклонениями от принятых норм, либо, наоборот, – податливостью, депрессией, пассивностью.

В форме общественного настроения экстремальность накладывает отпечаток на поведение молодых людей и становится силой, способной объединить их для достижения определённой цели. Уровень и направленность экстремальных настроений непосредственно связаны с изменением социального положения молодёжи. Позитивные изменения могут снижать уровень экстремальности, либо способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества и инновационной деятельности молодых людей, негативные – наоборот повышать.

Основными факторами риска возникновения асоциальных молодёжных групп деструктивной направленности являются следующие:

- деформация семейных отношений;
- недостатки в учебно-воспитательной работе образовательных учреждений и организаций;
- нарушение конструктивного взаимодействия подростков и молодёжи с социальной средой и, в связи с этим, появление первичных форм дезадаптации и девиации, отсутствие у несовершеннолетних твёрдых нравственных взглядов и убеждений;
- перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков в сферу свободного общения, которое носит поисковый характер, что увеличивает неформальный, стихийно возникающий, неорганизованный асоциальный характер деятельности и отношений;
- постепенное отчуждение несовершеннолетних от первичных социально полезных групп (семьи, класса, студенческой группы и др.).

Личностные особенности молодых людей, которые повышают риск вовлечения в неформальные молодёжные группы деструктивной направленности, следующие: трудности формирования жизненных ориентиров и ценностей; переживание собственной неуспешности; трудности самопонимания,

отсутствие адекватной самооценки; отсутствие позитивных жизненных целей; отсутствие умений взаимодействовать с окружающими; неустойчивость эмоциональной сферы.

Одной из составляющих воспитательного процесса является просвещение родителей (законных представителей) подростков и юношества. Важными темами для разговора с ними могут стать отношения между родителями и детьми, количество и качество проявлений родительской любви, а не только родительской заботы к детям.

Об эффективности профилактической работы с несовершеннолетними в данном направлении можно судить по следующим критериям:

- появлению у большинства молодых людей оптимистической и рефлексивной жизненной позиции;
- позитивному отношению к себе и окружающим другим;
- адекватной самооценке;
- ориентации на гуманистические ценности;
- готовности к дальнейшему саморазвитию и самовоспитанию.

Экстремистские настроения среди молодёжи можно предотвратить, если вовремя применять комплексные профилактические меры по работе с молодым поколением.

М. Г. Потапова, А. И. Топорков

КОМПЛЕКСНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПАВ

АРОУ «Дорога в мир» совместно с ООО «ЦСПП «Доверие» проводится комплексная психологическая работа с подростками и молодёжью в рамках реализации проекта «Социально-психологическое исследование девиаций несовершеннолетних подростков, как одного из факторов наркотизации, и разработка маршрутов психологического сопровождения». Данный проект реализуется в Икрянинском районе в рамках соглашения о сотрудничестве с администрацией района по исследованию и профилактике наркозависимости. На данный момент комплексная работа проведена с более чем 500 учащимися 8–11 классов (по гранту 100), остальное количество – в рамках других проектов.

Из опыта нашей работы мы видим, какие значительные изменения за последнее время претерпела социально-демографическая структура наркотизации молодежи. Теперь всё чаще потребителями наркотиков становятся достаточно социально адаптированные и благополучные люди. Всё чаще наблюдаются случаи наркотизации элитарной части молодежи – студенческой.

Молодых людей, потребляющих наркотические препараты, можно встретить в любой компании. Подчас они лидируют среди молодежи, воспринимаются как люди удачливые, смелые, самостоятельные, причём зачастую группой перенимаются поведение, манеры, стиль таких лиц. Подросткам и юношам становится необходимым ориентироваться в вопросах наркотизации, чтобы не прослыть «белой вороной».

Проблема наркомании требует комплексного рассмотрения и сводится не только к вопросу употребления определенными людьми наркотических веществ, но и в вопросах отношения общества к таким людям. Раньше было распространено мнение, что наркоманов следует так или иначе изолировать, а в настоящий момент увеличилось число тех, кто считает, что наркоманам следует помогать. Если какое-то явление осознается обществом как проблема, то логичным следствием является поиск путей её преодоления. Если люди не видят проблемы в каком-то, пусть даже негативном явлении, то это явление начинает прогрессировать, не встречая никакого сопротивления со стороны общественного мнения. Интенсификация проблем, связанных с употреблением наркотиков, свидетельствует о том, что в обществе отсутствует барьер, сдерживающий их распространение. Проблема наркомании ведёт за собой множество сопутствующих проблем, от криминальных до семейных.

Аддиктивное поведение – одна из форм отклоняющегося, девиантного, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. Наличие аддиктивного поведения указывает на нарушенную адаптацию к изменившимся условиям микро- и макросреды. Традиционно в аддиктивное поведение включают: алкоголизм, различные виды зависимости от ПАВ, игровая зависимость, любовные аддикции, сексуальные аддикции, трудоголизм, аддикции к еде (переедание, голодание), а также религиозная зависимость и склонность к проявлению экстремизма. Аддиктивное поведение является первой стадией, на которой создаётся база для формирования патологических отклонений.

Базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость. Выделяют следующие признаки, пяти из которых достаточно для диагностики зависимости:

- неспособность принимать решения без советов других людей;
- готовность позволять другим принимать важные для него решения;
- готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы;
- затруднения, когда нужно начать какое-то дело самостоятельно;
- готовность добровольно идти на выполнение унижительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;
- плохая переносимость одиночества – готовность предпринимать значительные усилия, чтобы его избежать;

- ощущение опустошённости или беспомощности, когда обрывается близкая связь;
- охваченность страхом быть отвергнутым;
- лёгкая ранимость при малейшей критике или неодобрении со стороны.

Наряду с зависимостью, основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьёзного риска и неспособность быть ответственным за что-либо.

Признаки высокой степени зависимости проявляются как высокая направленность на уход, в нашем случае, в наркотическую зависимость и формирования тех черт личности, которые значительно увеличивают риск зависимого проблемного поведения.

Результаты наших исследований (на данный момент более 500 подростков) позволяют утверждать о выявленной высокой степени проявленности склонности к зависимому поведению в среде молодежи

Показатели склонности к зависимости распределились следующим образом:

- признаки повышенной склонности 20 %,
- признаки высокой вероятности склонности к зависимости 16 %.

Следует отметить, что молодежь, проявляющие наибольшие показатели склонности к зависимостям, демонстрируют базовую неудовлетворённость потребности безопасности и коммуникации, а именно: пассивность в действиях, тревожность, зависимость от мнения окружающих, сильную зависимость от семьи, демонстративность в мыслях и поступках, потребность психической защиты от неприятных внешних воздействий. Всего того, от чего так хочется спрятаться под пеленой наркотической эйфории.

Кроме того, результаты исследования позволяют утверждать о выявленной высокой степени проявленности любовной зависимости (64 %) и общей склонности к зависимому поведению (по 20 %) в среде молодежи. Любовная зависимость формируется в семьях, в которых дети остро нуждаются в родительском внимании, поддержке, но по разным причинам не получают их. Благополучие и общественная значимость семьи при этом не является решающим фактором, нехватка родительской любви, чувства собственной значимости для самых близких людей и важности своих достижений в их глазах – вот основная причина, формирующая у молодых людей аддиктивное поведение, зависимость от психотропных препаратов и толкающая их в крайние проявления антисоциального толка.

После проведения первого диагностического среза и анализа результатов психологами Центра «Доверие» было разработано и проведено мероприятие, направленное на профилактику основных форм зависимостей. В ходе мероприятия в доступной и занимательной форме подросткам разъяснялись причины возникновения аддикций, формы их развития и результаты

аддиктивного поведения. Мероприятие проводилось в форме эвристической беседы с просмотром и обсуждением видеоматериалов, выполнением заданий в группах и обязательной рефлексией в ходе мероприятия и по его окончанию. После проведения мероприятия, нами проводились контрольные диагностические срезы, показатели которых статистически значимо изменились.

То есть единичное мероприятие, направленное на профилактику зависимостей среди молодежи Астраханской области снижает долю зависимостей на 10 %.

Так же специалистами Центра были разработаны маршруты психологического сопровождения подростков и с каждым из них были проведены индивидуальные консультации

Таким образом, мы можем утверждать, что при использовании комплексного грамотного психологического подхода, разработанного нашим Центром, склонности к зависимостям, в том числе, к нарко- табачной и алкогольной зависимостям, склонности к экстремистским проявлениям, снижаются на стадии их формирования. Это тот случай, когда профилактические меры дают статистически значимый и осязаемый на практике результат при малых затратах.

В качестве мер профилактики нами предложено формирование групп молодежи для проведения диагностических и коррекционных мероприятий:

- индивидуального консультирования с выявленными признаками повышенной и высокой вероятности склонности к зависимому поведению;
- групповых тренингов с выявленными признаками повышенной и высокой вероятности склонности к зависимому поведению по выявленной направленности зависимости;
- семейного консультирования с выявленными признаками повышенной и высокой вероятности склонности к зависимому поведению;
- цикла групповых мероприятий с выявленными признаками повышенной и высокой вероятности склонности к зависимому поведению по выявленной направленности зависимости;
- цикла групповых мероприятий с референтной группой взрослых: педагогов, преподавателей и родителей.

Эти, довольно стандартные, мероприятия арсенала практического психолога позволяют снизить склонность к проявлению наркомании в молодежной среде. Подростково-юношеская потребность в самоутверждении и самосовершенствовании в деятельности, имеющей личностный смысл (психологическое новообразование возрастного периода), при всей её обращённости во внутренний мир человека, мотивируется внешними факторами, в том числе и депривацией базовых потребностей. Депривация потребности в любви, в которую входит принятие, признание, желание быть любимым и любить, вызывает любовную зависимость, которая делает человека уязвимым к манипуляциям.

Поскольку аддиктивная установка неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, жизненное пространство сужается до ситуации получения объекта. Критичность к себе и своему поведению существенно снижается, усиливается защитно-агрессивное поведение, нарастают признаки социальной дезадаптации. Поэтому систематическая и регулярная работа психологов по профилактике аддиктивного поведения снижает не только вероятность возникновения аддикций, но и способствует снижению аддикций, которые уже формируются и сформированы. А снижение аддиктивности в среде молодежи повышает уровень их социализации, развития самосознания, делает рефлекссию более адекватной, то есть, снижает уязвимость подростков к манипулятивным действиям, опирающимся на аддиктивную установку.

Параллельно на территории Икрянинского района, в рамках реализации гранта Агентства по делам молодежи, нами ведётся работа по реабилитации и ресоциализации наркозависимых и созависимых и нами заключено соглашение о сотрудничестве с Фондом «Здоровое поколение», в рамках которого ведётся совместная работа по профилактике наркозависимости, реабилитации зависимых и членов их семей.

Результаты наших исследований и материалы реализации наших программ апробируются на самых разных уровнях – от сельских школ до все-российских и международных форумов соответствующей направленности.

М. Г. Потапова, А. И. Топорков, Л. А. Зайцева

СОЦИАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ И СОЗАВИСИМОСТИ

На настоящий момент существует множество способов снятия усталости, довольно широк арсенал антистрессовых приёмов. Кто-то использует спорт, кто-то – ароматерапию, раскрашивание разного рода мандал, кто-то балует себя изысканными неторопливыми трапезами, для кого-то музыка является лучшим антидепрессантом, или чтение, коллекционирование, интернет, комнатные растения, домашние животные, танцы, секс, квесты и проч. В том случае, когда способы поддержания психологического комфорта делают жизнь полновесной, насыщенной, продуктивной, мы говорим о том, что человек нашёл свою «отдушину», способ отдохновения. Но тогда, когда такой способ времяпрепровождения становится доминирующим, отодвигает на задний план реальную жизнь, приходится говорить о возникновении особого вида поведения, которое специалисты называют аддиктивным.

Зависимость определяют как навязчивое состояние непреодолимого влечения к чему-либо или кому-либо, которое практически не поддаётся

контролю и по мере прогрессирования захватывает всю жизнь человека полностью, делая остальные ее аспекты сначала малоинтересными, а далее заставляет отказаться от всего ради удовлетворения зависимости. Это похоже на наркоманию: доза потребляемого неуклонно растёт и зависимый человек находится в изменённом состоянии сознания, которое позволяет находиться в комфортном для него состоянии, но при этом уводит от проблем реальной жизни.

Общественное мнение традиционно относит зависимому поведению химические зависимости (алкоголизм, табакокурение, наркомания и токсикомания), но зависимое поведение – это ещё и переедание, злоупотребление шоколадом, азартные игры, чрезмерное увлечение экстремальными видами спорта, «трудоголизм», сексоголизм и др.

Каждый вид зависимости имеет свои причины и особенности, однако, общие черты, характеризующие их именно как зависимость, а не как стиль жизни или вредные привычки, безусловно, есть. Все зависимости развиваются постепенно, чем и опасны, так как при таком «мягком» режиме формирования они не вызывают настороженности ни у окружающих, ни у самого человека. На первых стадиях человек редко признаёт наличие у себя зависимости. Со временем происходит увеличение дозы (в случае с химическими зависимостями) или времени, которое человек тратит на них. Зависимости вытесняют другие интересы из жизни человека (учёбу, работу, карьеру, семью, хобби, развлечения, общение с друзьями и др). Постепенно человек развивает зависимость и теряет контроль над своим поведением; сначала это наблюдается как отдельные случаи, потом это перерастает в новую форму существования (не может отказаться от выпивки, «дозы», лишней порции, очередной чашки кофе, сигареты, очередного вмешательства в чужую жизнь, как это наблюдается при созависимости).

При попытках отказаться от зависимости человек испытывает угнетающее состояние, психологический дискомфорт и/или физическое недомогание, которые вынуждают его под различными предлогами вернуться к зависимости. Но, зачастую, человек уже не может самостоятельно вернуться к нормальной жизни в силу изменённости стиля жизни, который, как мы уже упоминали, идёт постепенно, поэтому формируется довольно основательно, трансформируя, практически, все сферы жизни и все сферы внутреннего плана человека. Важно помнить, что все зависимости меняют психику человека, и эти изменения всегда идут в сторону разрушения, снижают интерес к жизни и другим людям, выхолащивают эмоции, снижают способности и затрудняют все процессы высшей нервной деятельности, в первую очередь, когнитивные.

У зависимого человека неизбежно формируется такое защитное поведение, которое помогает ему сохранять свою зависимость, даже при условии, что она разрушает его жизнь. Работа с зависимыми людьми осложняется ещё

и тем, что о факте собственной зависимости сам человек узнает последним, тогда, когда, как правило, когда она уже привела к каким-то серьезным последствиям для него и его близких, чаще всего, семьи.

Постулат о том, что химическая зависимость (наркомания) – болезнь, которой человек добровольно подвергает себя, а наркотики – отравляющие вещества, уничтожающие личность, тело и всю жизнь человека, известен даже детям, рисующим плакаты и собирающим коллажи для школьных стенгазет. Но это знание не даёт ожидаемых результатов. Зная последствия употребления наркотиков люди начинают и продолжают их употреблять, а их родственники, жены, мужья, дети и друзья, продолжают их спасать, ругать, оправдывать, заботиться, любить и ненавидеть. При этом все претензии предъявляются исключительно к наркоману. И почти никогда не учитывается, что наркомания и любая другая зависимость одного члена семьи – это общесемейный «сценарий», взаимовыгодный для всех участников драмы, для всех, кто связан с наркоманом. Поэтому людей, окружающих наркомана, называют «созависимыми».

Поскольку химическая зависимость – это вид зависимости, которая вызвана привыканием человека к психоактивным веществам (веществам, в состав которых входят элементы, оказывающие влияние на центральную нервную систему), то не только наркотические препараты, но и табак, транквилизаторы, и даже кофе, сахар и шоколад могут вызывать химическую зависимость. При этом речь идёт не об абстрактной непорядочности, безответственности или слабости, следует понимать, что химическая зависимость – многоуровневая глобальная болезнь личности, микросоциума и общества в целом. Поэтому и причины такой зависимости находятся гораздо глубже, чем принято считать.

Психологическая травма как предпосылка зависимости, возникает в результате сильного стресса, который воздействует на человека. В основном, это ситуации, которые воспринимаются механизмами психики как угроза для жизни или здоровья при этом, учитывая, что уровень психологической стабильности индивидуален, следует понимать, что разрушительная сила травмы зависит от индивидуальной значимости травмирующего события для конкретного человека. Для кого-то различные жизненные события могут восприниматься как обыденность или просто трудность, с которой можно справиться, для другого такая же ситуация является травматичной.

Ярким примером такой травмы может являться травма рождения или раннего развития. Она может быть получена в процессе внутриутробного развития и в первые годы жизни ребенка, когда психика формируется и отсутствуют регуляции стресса. В своей практике я сталкивалась с такими травматическими ситуациями: это может быть нежеланность ребёнка, тяжёлые роды, конфликты матери во время беременности и на первых этапах жизни ребёнка, раннее расставание с матерью и отцом (например, когда из-

за болезни ребёнок попадает в больницу или ребёнка отдали на время под присмотр родственников, или по причине вынужденного выхода на работу ребёнка отдали в детский сад и др.). Несформированные механизмы психики отражают такую ситуацию как угрозу или отвержение, депривируется базовая потребность в безопасности и принадлежности, формируются представления «Мир вокруг меня опасен», «Я не нужен».

Такой же глубинной, как травмы раннего развития, может стать травма отношений. Такая травма может быть получена на протяжении всей жизни человека: развод родителей, конфликты со сверстниками (в школе, с близкими друзьями), проблемы в семье (деструктивные отношения), смерть близкого человека (непрожитая потеря), травма изгоя, переживание физического уродства, разрыв значимых интимных отношений и др. – нарушается удовлетворение потребности в любви и признании, депривируется базовая потребность. Снижается самооценка: «Я – плохой», «Я не такой, как другие», «Я виноват», «Я не нужен». Такая депривация формирует деструктивные потребности так же, как травма пережитого насилия, а насилие, как известно, есть явление рецидивное.

Травма насилия, сексуального или физического, пережитая в любом возрасте, провоцирует изменения не только в мировоззрении человека, но и меняет личность в поведенческом плане. К сексуальному насилию относится половой акт против желания человека – изнасилование, инцест. К физическому насилию относят прямые физические действия других лиц в целях подавления личности. Кроме того, актом насилия являются и несчастные случаи (автокатастрофа, стихийные бедствия, спортивные травмы, операции, тяжелая болезнь, болезненные роды и т. д.), и невозможность человека влиять на условия, складывающиеся вокруг него (геноцид, военные действия, политические перевороты, сопровождающиеся гражданскими войнами и проч.). Так же к травматической ситуации можно отнести и устную угрозу, без физического воздействия – унижение.

Связь между психологической травмой и зависимостью прослеживается отчётливо. Травма, полученная в детском или подростковом возрасте, влияет на дальнейшее формирование личности. Эмоционально-волевая сфера, которая направлена на удовлетворение доминирующих потребностей, остается недостаточно развитой, снижается уровень адаптации к социуму, что приводит к альтернативному способу регулирования эмоционального состояния, т. е. зависимому поведению. Через внешние факторы (наркотик, алкоголь, эмоционально-значимые отношения, игромания, шопинг и т. д.) человек подсознательно стремится удовлетворить свою потребность в безопасности и признании, принадлежности, уважении и любви. Наркотические вещества нужны для того, чтобы заглушить травмирующий опыт и связанные с ним чувства, помогают подавить такие симптомы, как страх, бессонница и т. д., выводят из состояния пустоты и безвыходности, но не решают саму проблему.

Но каждого человека окружают другие люди, его близкие. Поэтому проблема зависимости не может рассматриваться без проблемы созависимости. Созависимость – это зависимость от химически зависимого человека. То есть, созависимые – это жёны зависимых, их дети или родители, а порой, мужа или близкие родственники, которые имеют непосредственное отношение к алкоголику или наркоману. Это люди или человек, вся жизнь которого, настроение, состояние, распорядок дня и уклад жизни полностью зависят от зависимого. Жизнь созависимого тоже зависима. Проще говоря, созависимый зависит от того, употребил зависимый или не употребил химический препарат, от того, будет ли зависимый буяннить, красть, умирать, портить имущество, приходиться среди ночи, пропадать на несколько дней или нет. Кроме этого, созависимый зависит от мнения малой группы: узнают ли об этом соседи и общественность в целом, осудят ли, опозорят, будут ли унижать сочувствием и любопытством.

То есть созависимость – зеркальное отражение зависимости. Сходство зависимости и созависимости усматривается в том, что оба состояния приводят к постепенному физическому, психическому, эмоциональному и духовному истощению, а затем – к деградации. Но следует учитывать и ещё один немаловажный фактор созависимости: при выздоровлении зависимого от созависимых требуется системный сдвиг как в физическом, так и в психологическом плане, поскольку созависимые люди сами относятся к группе риска людей, склонных к зависимостям.

Созависимость – один из симптомов невротического расстройства личности с характерной этиологией. Невротическое расстройство поражает такую часть высшей нервной деятельности, как осознанность. Осознанность – это способность принимать выгодные автономные решения, основанные, в первую очередь, на базовых потребностях своего организма, таких как, например, самосохранение, удовольствие, развитие.

В подавляющем большинстве случаев созависимость заканчивается разрывом отношений, но, прежде чем этот разрыв состоится, созависимый человек трансформирует свою жизнь и жизнь живущих рядом с ним людей в кошмар. Попытки созависимых спасти и контролировать снимают с зависимого члена семьи ответственность за все его поступки и, в первую очередь, ответственность за «употребление». Это связано с тем, что при таком подходе созависимых зависимый не сталкивается с результатами собственных действий, их всеми силами «исправляют» созависимые (извиняются, улаживают конфликты, дают взятки, чинят или приобретают испорченное имущество, вступаются в конфликтах за зависимого, приобретают ему поддельные справки, дипломы, оплачивают долги и проч.). Окружённый такой извращённой заботой, зависимый, фактически, переводится в роль ребёнка, и никакой реальной ответственности за своё «употребление» не несёт. Всю ответственность за него взваливают на себя созависимые, тем самым избавляя зависимого от осознания необходимости остановиться. Получается,

что сами того не желая, созависимые загоняют своего близкого в зависимость, усугубляя ситуацию зависимости тому, кого они так настойчиво спасают и контролируют.

По оценкам различных экспертов, более 90 % взрослого населения страдают от созависимости, не признавая этого и не пытаясь что-либо конструктивно изменить. В социальном плане созависимость возникает, когда два человека, ища друг в друге то, что, как они чувствуют, отсутствует в них самих, объединяются, чтобы образовать одну целостную личность. При этом каждый из партнёров чувствует, что не в состоянии полностью реализовать свои возможности без помощи другого. Такая половинчатость неизбежно мешает личностному росту и развитию каждого людей и снижает качество жизни обоих. Со временем в таком союзе один из партнеров быстрее «взрослеет» и устаёт от непродуктивных отношений и пытается изменить положение вещей. Но способы изменения могут быть как конструктивными, так и деструктивными. Поэтому так важна качественно иная помощь при зависимости, радикально отличающаяся от инфантилизирующей созависимости.

При прохождении конструктивной реабилитации зависимый получает комплекс психолого-социальной помощи: развитие навыков самостоятельной жизни, развитие личностного потенциала, формирование жизненных целей, вытеснение наркотика из системы ценностей. Это долгая и серьёзная, а, зачастую, тяжёлая работа, направленная на поддержку истощённой травмой личности, изменённого зависимостью организма, восстановления психологических границ, формирования механизмов саморегуляции, завершения болезненных переживаний и ассимиляции. Этот процесс направлен на предупреждение ретравматизации, когда возникает возможность возвращения к старым стереотипам поведения, а именно, к употреблению наркотических веществ. Такая помощь оказывается специалистами, которые имеют определённую специализацию в психологии.

Главная задача всех специалистов по данной проблематике делать акцент на окружение наркозависимых, заинтересованных в помощи своим родным и близким, использовать опыт терапевтических групп в выздоровлении, делать этот процесс двусторонним.

А. М. Рожановская

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

Здоровье населения является важным показателем социального благополучия, нормального экономического функционирования общества, важнейшей предпосылкой национальной безопасности страны.

Распространение алкоголизма в обществе является одним из симптомов социального неблагополучия. С одной стороны, люди ищут «отдушину в бутылке», когда не находят места в жизни, чувствуют разлад между собой и окружающим миром. С другой стороны, чрезмерное потребление алкоголя само по себе ведет к маргинализации индивида, его выключению из нормальной жизни.

Алкоголизм (alcoholism) – биопсихосоциальное заболевание, в основе которого лежит наркотическая зависимость человека от алкоголя и алкогольное поражение внутренних органов. Алкогольные напитки и наркотики не только создают феномен российской сверхсмертности, но и способствуют снижению рождаемости, а значит, являются главными причинами демографического кризиса в России [11, 38].

Таким образом, термин «алкоголизм» имеет два основных смысла: это и болезнь индивида, связанная с его личными особенностями, и социальная патология, связанная с развитием общества в целом.

В этих условиях повышение эффективности лечения алкоголизма путем разработки новых и совершенствования существующих методов психотерапии является одной из наиболее актуальных проблем современной наркологии. Ее решению посвящены многочисленные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Требуется непрерывный мониторинг меняющегося статуса пациента – с тем, чтобы психотерапевтические воздействия были адекватными и не запаздывали. Патологические процессы, составляющие зависимость от алкоголя, обладают определенной направленностью и темпом развития, поэтому даже одна остановка в терапевтическом процессе может свести на нет всю предшествующую работу.

Успех лечения алкоголизма, оцениваемый длительностью ремиссии, зависит от множества социально-демографических, личностно-психологических и клинических факторов [1, 10].

К одним из таких факторов относятся психологические механизмы защиты личности. Механизмы психологической защиты – это бессознательно действующие приемы и способы переработки чувств и мыслей, связанных с интрапсихическим конфликтом в движущих силах поведения, которые обеспечивают регуляцию, направленность этого поведения и редуцируют тревогу и эмоциональное напряжение. Их называют предпочтительной защитной структурой, состоящей из различных защитных механизмов, и считают, что они используются каждым больным алкоголизмом в различных комбинациях. В предпочтительную защитную структуру входят такие механизмы, как отрицание, проекция, мышление типа «все или ничего», минимизация и избегание конфликта, рационализация, склонность к неаналитическим формам мышления и восприятия, пассивность и самоутверждение, навязчивое фокусирование.

В процессе психотерапевтического воздействия, возникает ряд трудностей, связанных как с необходимостью учета избранного больным алкоголизмом механизма психологической защиты, так и с преодолением возникающего сопротивления. Последнее возникает в результате того, что конфликт между противоречивыми представлениями о себе под влиянием врачебного воздействия резко обостряется, и врач начинает восприниматься как новый носитель угрозы. В процессе преодоления анозогнозии большинство врачей сталкиваются с сопротивлением, но понимают это явление однозначно — как проявление анозогнозии. Представляется, что эти понятия следует отграничить одно от другого, поскольку сопротивление в данном случае выступает не как синоним анозогнозии, а является результатом сочетания действия механизмов защиты и степени напряженности внутреннего конфликта. [4, 25]. Оно проявляется по-разному и часто выражается в том, что простое информирование с целью «переучивания» оказывается неэффективным. При этом реально изменить систему установок больного директивными указаниями практически невозможно, часть советов врача понимается просто превратно, а чрезмерное запугивание возможными последствиями алкоголизма не вызывает у больного желания лечиться. Конфронтация с защитной системой, выражающаяся в сопротивлении, считается не только безрезультатной, но и терапевтически губительной. Проявляется сопротивление по-разному, часто в откровенной пассивности с уходом и отказом от лечения. В процессе групповой психотерапии действие сопротивления рассматривается тогда, когда член группы не выполняет те упражнения, которые рекомендуются ему руководителем. Оно включает нежелание или ощущение неспособности делать или переживать что-то, избегание осознания, воплощение ролей. В психотерапевтических группах, в которых не оговаривается строгость посещения, оно выражается в значительном отсеке больных на начальных стадиях.

В действии сопротивления можно увидеть индивидуальную структуру механизмов защиты, свойственную данной личности, которая связана с ее преморбидными чертами; в процессе лечения сопротивление постоянно меняет свою интенсивность (оно всегда растет, когда приближаются к новой теме, достигает наибольшей силы на высоте ее разработки и снова снижается, когда тема исчерпана).

Очень важно не рассматривать сопротивление в качестве преграды, которую надо «повалить и разрушить», что часто встречается в практике преодоления алкогольной анозогнозии. Целью психотерапии должно являться преобразование позиции сопротивления в осознание самого себя, которое может быть достигнуто за счет осознания самого сопротивления. По мере его осознания формируется способность принимать ответственность за свое нежелание видеть, слышать и переживать особенно болезненные чувства.

Следует отметить, что в практике лечения алкоголизма наибольшего успеха в преодолении сопротивления добились группы «анонимных алкоголиков» (АА) [3, 57]. Необходимым условием анонимности они обезличивают больного алкоголизмом, обходя тем самым основной конфликт, связанный с его самооценкой. В этих условиях основное требование признания «Я – алкоголик» не является столь травматичным для личности. Однако метод, предлагаемый группами АА, несмотря на свою эффективность, нельзя признать безоговорочно успешным, так как он предлагает все ту же защиту, без ее перестройки. Только в этом случае отрицается не сам факт болезни, а соотнесенность ее с данной личностью.

На следующем этапе – этапе ремиссии, действие защиты в сочетании с механизмами совладания способствует адаптации пациента к трезвой жизни. Те же самые механизмы, которые служили для оправдания пьянства, могут эффективно применяться для достижения устойчивого воздержания. Следует отметить, что действующая в этот момент защитная система, не подвергающаяся необходимой коррекции, может негативно влиять на личность и приводить к нарушениям ее функционирования, в ряде случаев приводящим даже к вторичному невротическому развитию. С другой стороны, выздоравливающий пациент на начальных стадиях трезвости сталкивается с таким количеством серьезных жизненных проблем, что система защиты ему просто необходима. Исходя из этого, центральная проблема в психотерапии алкоголизма состоит не в разоблачении и преодолении «алкогольной защиты», а в определении путей обращения ее на службу достижения и сохранения трезвости. При этом ее адекватная перестройка осуществляется лишь через 2–5 лет воздержания.

На базе ГБУЗ АО «Областной наркологический диспансер» было проведено исследование в котором принимали участие пациенты ГБУЗ АО «Областного наркологического диспансера» в количестве 50 человек в возрасте от 25 до 60 лет, контрольная группа в количестве 50 человек. Для определения защитных механизмов личности были использованы следующие методики: «Индекс стиля жизни» Келлермана – Конте, выявляющая бессознательно используемые защитные механизмы, «Копинг-стратегия» Э. Хайма, определяющая, какие стратегии совладания использует респондент.

Данные методики показали следующие результаты:

Показатели больных алкоголизмом значимо выше средненормативных по семи шкалам защит из восьми. Это является косвенным свидетельством наличия сильного внутриличностного конфликта у представителей данной группы испытуемых. Особенно высоки по сравнению со средненормативными показатели по защитному подавлению, проекции и замещению. Это говорит об актуальности для этих лиц универсальных проблем иерархии и идентичности и, кроме того, полностью согласуется с общепсихологическими и отчасти с психоаналитическими концепциями алкогольной зависимости.

Защитное отрицание вероятно используется испытуемыми данной выборки отчасти с целью блокирования информации о своем реальном состоянии, а отчасти во избежание негативных переживаний, связанных с пребыванием в «Наркологическом диспансере» в качестве пациентов.

Страх, как обоснованный так и беспочвенный, который испытывают больные алкоголизмом в состоянии абстинентного синдрома и алкогольной депривации блокируется с помощью интенсивного защитного подавления.

Еще одна концепция алкогольной зависимости рассматривает ее как фиксацию на оральной стадии психосексуального развития. С этой точки зрения объясним высокий балл испытуемых по защитной регрессии, как возврату к более примитивным онтогенетически формам психической активности и поведения. Регрессия может быть также связана с инфантильной установкой на зависимое поведение, получение помощи и поддержки извне. Этим может определяться предшествующее вовлечение в алкогольную зависимость неустойчивых индивидов, сильно подверженных влиянию. Высокая степень регрессии может быть также отчасти вызвана самой ситуацией нахождения в стационаре.

Высокий по сравнению со средненормативным показатель по защитной интеллектуализации согласуется с объективными сведениями о некоторых испытуемых как лицах с высоким образовательным цензом. Интеллектуализация, по-видимому, используется как способ ослабления отрицательных эмоций неуверенности в себе, страха по поводу негативного прогноза лечения и дальнейшей жизни. С этой целью больными применяются различные способы рационального истолкования психотравмирующей ситуации. К таким способам можно отнести всевозможные «теории», объясняющие и оправдывающие алкоголизм, такие как «снятие стресса», «релаксации», достижения творческого подъема, «всеобщее» употребление алкоголя и др.

Последний из механизмов защиты, используемый больными также сверхнормативно, это реактивное образование. Применение этого механизма вероятно имеет функцию фиксации положительного самоотношения путем выгодного сравнения себя с другими. Например, субъект может думать: «В отличие от других я всегда полностью контролирую свое состояние», «В отличие от других я никогда не прогуливал рабочее время», или «Я никогда не попадал в вытрезвитель», или «Я всегда чисто и опрятно выгляжу» и т. д.

Установлено, что существует зависимость между функционированием индивидуально-специфического репертуара психологических защит, способов поведения во фрустрационных ситуациях, стратегий совладания и субъективным позитивным самоощущением личности.

Чрезмерная напряжённость и частое использование психологических защит, свойственные зависимым лицам, блокируют применение копинг-стратегий как более конструктивных способов поведения в стрессогенных и травмирующих ситуациях и, как следствие, мешают ощущению психологического благополучия.

Совладающее поведение зависимых людей имеет свои особенности и в значительной степени отличается от способов поведения в стрессовой и фрустрационной ситуации, используемых независимыми людьми. Во-первых, оно включает в основном когнитивные стратегии, направленные на избегание, а не на разрешение проблемы. Во-вторых, формирование у зависимых индивидов активных проблемно разрешающих стратегий совладания затруднено, что является следствием ограниченности внутренних ресурсов, к которым в первую очередь следует отнести сформированность практического мышления.

Выраженная дисфункциональность механизмов психологической защиты и механизмов совладания у лиц с аддиктивным поведением, что является причиной их неспособности конструктивно преодолевать трудные ситуации и исключает ощущение психологического благополучия и личностного роста.

Психологические защиты у зависимых людей часто выполняют дезадаптивную функцию, в случаях фрустрации способствуя большей фиксации на препятствии, мешая удовлетворению потребности, способствуя ожиданию разрешения трудной ситуации кем-то другим, что приводит к увеличению зависимости. У независимых лиц за счёт меньшей выраженности психологические защиты выполняют адаптивную функцию, то есть используются для защиты себя, что способствует адекватному поведению в ситуации фрустрации, принятию на себя вины за сложившуюся ситуацию и ответственности за её исправление.

Полученные нами в ходе исследования данные в дальнейшем могут послужить основанием для реализации комплексной программы психологического сопровождения и реабилитации больных алкоголизмом посредством проработки и адаптации их защитных механизмов.

Список литературы

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 261 с.
2. Абрамова, Г. С. Психология в медицине / Г. С. Абрамова, Ю. А. Юдчиц. – М. : Наука, 1998. – 267 с.
3. Батурин, Н. А. Алкоголизм и вопросы лечения нервно-психических заболеваний / Н. А. Батурин. – Челябинск, 2002. – 342 с.
4. Брилинг, Е. Е. Защитные реакции психики в сложных ситуациях / Е. Е. Брилинг. – 2003. – 27 с.
5. Будасси, С. А. Защитные механизмы личности : программа спецкурса / С. А. Будасси. – М., 1998. – 56 с.
6. Вайнер, И. Основы психотерапии / И. Вайнер. 2-е международ. изд. – СПб. : Питер, 2002. – 287 с.
7. Грановская, Р. М. Защита личности: Психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – СПб. : Знание, Свет, 1999. – 163 с.
8. Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты : дис. ... канд. психолог. наук / Л. Р. Гребенников. – М., 1996. – 160 с.

9. Жук, А. А. Клиника, патогенез и лечение алкоголизма / А. А. Жук, В. М. Михлин. – Кишинёв, 2000. – 590 с.
10. Карвасарский, Б. Д. Неврозы / Б. Д. Карвасарский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Медицина, 1990. – 576 с.
11. Клусман, Р. Справочник по психотерапии / Р. Клусман. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 367 с.
12. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика / Н. Мак-Вильямс. – М. : Класс, 2004. – 275 с.
13. Мустаева, Л. К. Проблемы алкоголизма / Л. К. Мустаева. – М., 1993. – 320 с.
14. Назарова, И. Е. Защитные механизмы личности / И. Е. Назарова. – 2002.

Т. В. Семендяева, Н. В. Франтасова

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время наиболее актуальной является проблема аддиктивного поведения детей и подростков, что представляет собой угрозу здоровью населения, экономике и социальной сфере страны.

Под аддиктивным поведением в отечественной литературе понимают одну из форм деструктивного поведения, выражающуюся в уходе от реальности посредством изменения психического состояния.

Фактором, способствующим развитию аддиктивного поведения, является снижение у большинства детей и подростков превентивной психологической защиты.

В современной России все меньше внимания уделяется воспитательным аспектам досуга, что приводит к распространению стихийных форм проведения свободного времени.

Сегодня из досуговой деятельности детей и подростков почти повсеместно ушли продуктивные и содержательные формы времяпровождения, которые заменяются видами деятельности, ориентированными на совместное проведение свободного времени, конформизм, демонстративность поведения, агрессивность [1].

Преодоление стрессовых ситуаций, неуверенности в себе, преодоление давления среды, истинного или мнимого, в случае аддиктивного поведения достигается бегством от реальной жизни посредством изменения психического состояния, ухода в мир грез и фантазий, где проблемы «разрешаются сами собой» [2].

Это становится основным способом существования, резко нарушает адаптацию человека как в социальном, так и в биологическом плане, особенно в тех случаях, когда изменение психического состояния достигается приемом каких-либо психоактивных веществ, т.е. при наркотоксикоманиях и алкоголизме [3].

В связи с этим наиболее важным направлением деятельности является поиск эффективных технологий профилактики развития аддиктивного поведения среди детей, подростков и молодежи, способных сформировать такие поведенческие модели, которые полностью исключали бы тягу к психоактивным веществам.

Профилактика зависимого поведения у подростков преследует цели:

- способствовать осознанию подростками зависимости к курению и наркотикам как болезни, не только сжигающей физические силы человека, но и уничтожающей его как личность;
- развивать у подростков осознанное неприятие наркотических средств и табака как способов воздействия на свою личность;
- воспитывать уважение к себе, чувство собственного достоинства, уверенности.

Распространение среди подростков социально-обусловленных заболеваний (алкоголизм, наркотизация) является одной из центральных психолого-педагогических проблем, с которыми сталкивается образовательное учреждение.

При коррекционной работе с подростками, имеющими личностные и эмоциональные проблемы, следует опираться на аффективное (эмоциональное) обучение [6].

Аффективное обучение базируется на учете того, что аддиктивное поведение чаще развивается у личностей, имеющих трудности в определении и выражении эмоций, низкую самооценку, слабо развитые навыки принятия решений.

В рамках реализации коррекционной работы можно выделить несколько направлений:

- повышение самооценки обучающихся;
- определение значимых личностных ценностей;
- развитие навыков распознавания и выражения эмоций, навыков принятия решений;
- обеспечение оптимального двигательного режима с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Не менее важным фактором, влияющим на проявление аддиктивного поведения молодежи, является распространение неформальных молодежных организаций со специфическими групповыми нормами, ценностями и способами поведения.

Именно эта особенность структуризации молодежной среды облегчает формирование моды на «наркокультуру», «пивной образ жизни», игроманию, зависимость от общения в Internet и т. д.

Наиболее доступной, эффективной и явно недооцененной сферой деятельности, способной сформировать у детей, подростков и молодежи надежные и устойчивые ценностные позиции является физическая культура и спорт.

Мировой и отечественный опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования детей, подростков и молодежи, формировать здоровый морально-психологический климат в обществе.

Сфера спорта также опирается в своей основе на принципы сплочения малых групп (спортивной команды): воспитание в команде строится на принципах взаимовыручки и солидарности, являясь реальной альтернативой наркотикам.

Именно поэтому вовлечение в занятия физической культурой и спортом могут рассматриваться как создание реального противовеса организованной наркомафии, заинтересованной в широком распространении наркотиков в молодежной среде [4].

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать в профилактике возникновения различных видов аддикций, поскольку это наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления детей, подростков и молодежи.

Социальная деятельность детей, подростков и молодежи через средства физической культуры способна обеспечить духовно-нравственную деятельность, чему служат сложившиеся практические образцы физической культуры.

Утверждение такой позиции позволяет по иному посмотреть на феномен физической культуры, способный выработать у детей, подростков, молодежи устойчивые психологические установки и ценностные ориентации, позволяющие противостоять приобщению к среде наркоманов и сохранять стойкое отрицательное отношение к наркомании и алкоголизму.

Учитывая специфические особенности развития физической культуры и спорта при построении профилактической деятельности необходимо:

- изучить возможности физкультурно-спортивной деятельности в организации работы по профилактике наркомании и алкоголизма среди детей, подростков и молодежи;

- внедрить наиболее эффективные формы построения физкультурно-спортивной деятельности;

- определить формы педагогического взаимодействия различных сфер деятельности;

- разработать оптимальную модель и пути реализации педагогических и управленческих действий по формированию устойчивых позиций противостояния детьми, подростками и молодежью наркомании.

При выработке стратегии первичной физкультурно-спортивной профилактической деятельности необходимо, во-первых, учитывать специфическое воздействие занятий физической культурой и спортом на личность под-

ростка, сущностные характеристики спорта как социального феномена и, во-вторых, механизмы распространения наркомании среди молодежи, особенности приобщения детей, подростков и молодежи к психоактивным веществам и наркотическим средствам в реальных условиях регионов России.

Таким образом, стратегия первичной физкультурно-спортивной профилактической деятельности должна предусматривать проведение активных профилактических мероприятий, направленных на формирование личностных ресурсов, обеспечивающих развитие у детей, подростков и молодежи социально-нормативного жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни.

Внедрение в спортивно-педагогической среде инновационных спортивных технологий, обеспечивающих освоение ценностей физической культуры и спортивного стиля жизни, должно способствовать развитию у обучающихся личной позиции и активности в достижении спортивных результатов, успешного и ответственного поведения в борьбе за спортивные показатели, как личные, так и командные успехи.

Решение задачи по привлечению к занятиям спортом детей и подростков возможно через систему учреждений дополнительного образования детей спортивной направленности, организацию массовых спортивных мероприятий, обеспечение доступности спортивных залов (стадионов) для детей во внеурочное время.

В современной России имеются педагогическая база и уникальный исторический опыт для совершенствования педагогических технологий, развития эффективных форм и способов организации и проведения позитивно-ориентированной физкультурно-спортивной деятельности с целью формирования базовых компетенций обучающихся для ведения здорового образа жизни.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Ин-т практ. психологии : Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
2. Виноградов, П. А. Об эффективном использовании потенциала физической культуры и спорта в профилактике наркомании / П. А. Виноградов, Н. В. Паршикова, В. П. Моченов // Профилактика злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и молодежью : материалы Всерос. конф. – М., 2003. – С. 47–54.
3. Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко. – М., 2000. – 464 с.
4. Ли, В. А., Ли, К. В. Наркотики – трагедия для родителей, беда для общества. Краткая грамматика профилактики подростковой наркомании / В. А. Ли, К. В. Ли. – М., 2001. – 152 с.
5. Макеева, А. Г. Все цвета, кроме черного: пед. профилактика наркотизма школьников : метод. пособие для учителя 7–9 классов / А. Г. Макеева. – М. : Просвещение, 2006. – 200 с.
6. Руководство по профилактике злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и молодежью / под науч. ред. Л. М. Шипицыной, Л. С. Шпилени. – СПб. : 2003. – 446 с.

О. В. Семеняк, А. И. Топорков

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРРОРИСТА И ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА ВЕРБОВЩИКОМ

Современное российское общество переживает изменение системы ценностей, обусловленное общей динамикой общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах, приводят к усложнению структурных связей общества и суб-обществ, входящих в него. Эти факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, и на этой почве начинают появляться различные оппозиционные группы, пытающиеся добиться желаемого для них результата через экстремизм и терроризм. У людей, которые попадают под влияние вербовщиков, отмечается высокая потребность в значимости для окружающих, то есть, мы можем говорить о том, что нереализованная потребность в значимости для окружающих ищет удовлетворения в суб-обществе.

У людей, которые попадают под влияние вербовщиков, высока потребность в структурированности жизни. При том, что на настоящий исторический момент человек вполне свободен в выборе своих предпочтений, своей профессиональной деятельности, способах и формах самоактуализации, наш современник ощущает необходимость именно в структурированности, упорядочивании собственного существования. Особенно ярко этот дефицит упорядоченности, общей направленности и единства шкалы ощущают молодые люди. Современное общество так богато выбором и субститутами, современный человек вынужден так много и часто выбирать из богатого спектра предложений, что часто принять своё собственное решение он уже не может. Часто люди готовы существенно ограничить собственную свободу, ради этой самой чёткой шкалы и ясно очерченного направления своей жизни. При переизбытке вариантов решений человек готов к тому, чтобы кто-то другой принимал ответственные решения за него, снимая, таким образом, ответственность с себя.

Вербовщики террористических организаций не только являются активными представителями современного общества, но и превосходно подготовленными специалистами в области социальной психологии. В первую очередь вербовщики уделяют внимание удовлетворению потребности человека в общности. Для молодого человека это не просто очень важно – это является требованием нормативного возрастного развития. В период завлечения специалисты-вербовщики уделяют время и внимания своим неопитам, постоянно дают обратную связь, позитивное эмоциональное подкрепление.

Фактически, вербовщики делают именно то, что, в идеале, должны делать общественные организации, молодёжные объединения и просто те взрослые, которые окружают взрослеющего человека. Становясь референтными лицами, вербовщики без труда контролируют поведение, мышление, эмоции, даже информацию, которая интересует молодого человека.

ЦСПП «Доверие» проводилось исследование аддикций среди старшеклассников Икрянинского района Астраханской области и показатели любовной аддикции превысили все остальные в несколько раз – 62 % опрошенных старшеклассников страдают любовной зависимостью (см. рис. 1). То есть, 62 % старшеклассников не просто недополучают ласки, заботы и духовной близости с близкими людьми, которые должны, с точки зрения нормативного развития человека, стать референтными личностями, и готовы принять в качестве референта любого взрослого, который предложит субститут любви – внимание и искренний интерес к внутреннему миру молодого человека.

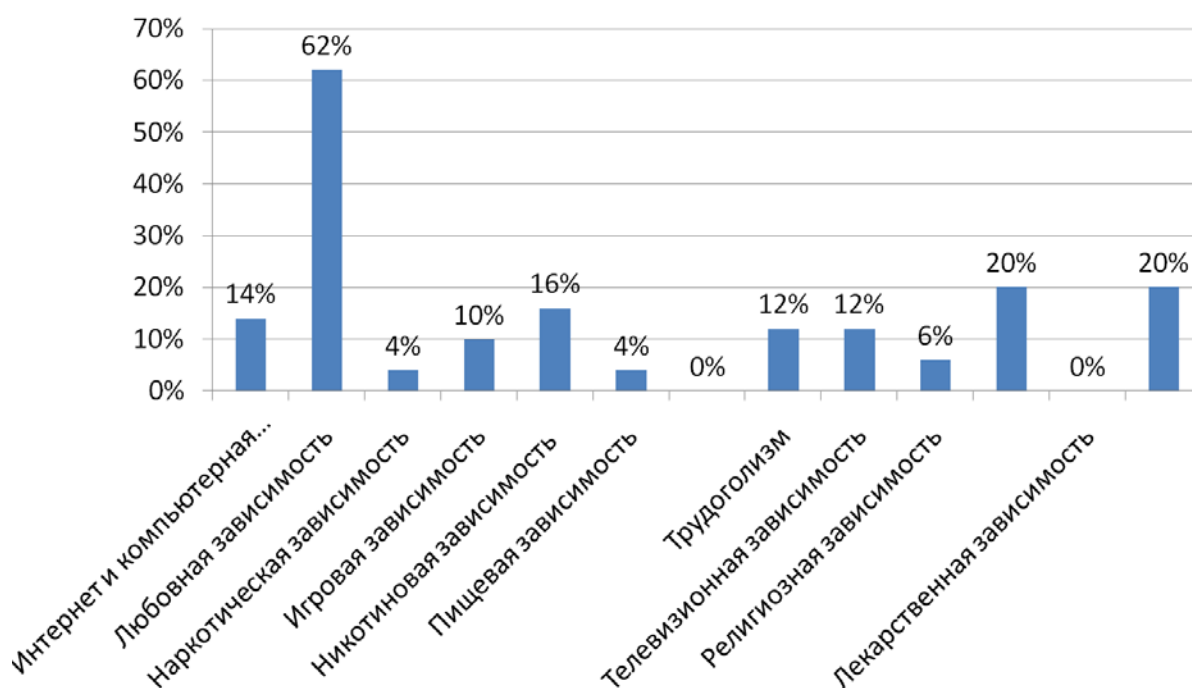

Рис. 1. Показатели склонности к зависимостям у старшеклассников, выявленные в ходе исследования в Астраханской области

Вкратце описать портрет потенциального религиозного террориста можно следующим образом: это человек, имеющий низкую самооценку, элементы расщепления личности, сильную потребность в присоединении к какой-то группе, к групповой идентификации, сопричастности к некоему ощущению «мы». Это люди с обостренным переживанием социальной несправедливости и склонностью проецировать на общество причины своих неудач. Поскольку виновником своих бед такой человек считает общество,

в котором живёт, то социальная изолированность, отчуждённость, ощущение потери жизненной перспективы и постоянная агрессивно-оборонительная готовность формируются довольно быстро и человек с лёгкостью попадает в террористическую организацию. В табл. 1 приводятся проявления любовной зависимости и характеристики тех, кто попадает под влияние вербовщика. Сравнив показатели этих двух явлений, трудно не заметить сходства.

Таблица 1

**Сравнение показателей любовной зависимости
и характеристик тех, кто попадает под влияние вербовщика**

Проявления любовной зависимости	Портрет того, кто попадает под влияние вербовщика
<ul style="list-style-type: none"> • низкая самооценка; • сильная потребность в присоединении к какой-то группе, к групповой идентификации, сопричастности к некоему ощущению «мы»; • обострённое переживание несправедливости к себе; • склонность проецировать на других причины своих неудач; • изолированность, отчужденность; • ощущение потери жизненной перспективы; • постоянная агрессивно-оборонительная готовность 	<ul style="list-style-type: none"> • низкая самооценка; • элементы расщепления личности; • сильная потребность в присоединении к какой-то группе, к групповой идентификации, сопричастности к некоему ощущению «мы»; • обострённое переживание социальной несправедливости; • склонность проецировать на общество причины своих неудач; • социальная изолированность, отчужденность; • ощущение потери жизненной перспективы; • постоянная агрессивно-оборонительная готовность.

Аналитики террористических организаций, имеющие серьёзную психологическую подготовку, просматривают аккаунты в социальных сетях, выбирая из них те, которые принадлежат молодым людям с высоким уровнем интеллекта, но с большими проблемами в социализации, в большинстве случаев сформированными именно любовной аддикцией. Таких пользователей, чаще всего студентов, вычислить довольно просто: не сумев актуализироваться в своём учебном заведении, молодые люди пытаются актуализироваться в социальных сетях, где они компенсируют нехватку общения, внимания и дружбы. Демонстрируя в своем статусе наличие личных проблем (например: статус «всё сложно»), молодые люди открываются для вербовщика-мотиватора, который вводит молодого человека в свой круг общения и ждёт, когда тот его обнаружит и к нему обратится сам.

Задача мотиватора: сформировать у нового знакомого устойчивый интерес к изучению исламской культуры, исламских традиций. Объект вербов-

ки втягивается в изучение новой для него культуры в игровом режиме: он не замечает, как погружается в виртуальный мир-халифат, в котором постепенно и незаметно подлинные ценности мусульманской культуры подменяются более примитивными пропагандистскими идеологемами.

Вербовщик-мотиватор активно общается со своим подопечным до тех пор, пока исламистская идеология не вытесняет в сознании неофита все остальные сферы интересов. Со временем неофит начинает изучать арабский язык, мальчик отпускает бороду, а девочка начинает носить хиджаб в публичных местах, но снимает его дома и прячет от родителей. На этом этапе происходит всё большая изоляция от сверстников и семьи и обостряется потребность в общении. Далее мотиватор стимулирует поиски неофитом новых знакомств. В этот момент мотиватор, под заранее подготовленным предлогом, порывает связь со своим подопечным, но до этого передаёт его вербовщику-коммуникатору.

Задача вербовщика-коммуникатора состоит в том, чтобы закрепить связи неофита со своей организацией. Узкий круг «друзей-теологов» и псевдобогословов, общение с которыми всегда ведётся в дистанционной форме через социальные сети, отделяет молодого человека от окружающего мира и от объективной реальности. Поскольку круг общения неофита предельно сузился до виртуального кружка квази-богословов самостоятельно выйти из сформированного вокруг себя социального вакуума неофит уже не может – он зависим от новой виртуальной группы. В этих условиях коммуникатор сообщает подопечному, что им заинтересовался «сам шейх», являющийся «крупнейшим богословом и авторитетом в вопросах религии». Вербовщик-коммуникатор передает подопечному слова шейха, якобы сказанные им в присутствии свидетелей: «Я передал несколько твоих суждений нашему шейху, и он очень тобой заинтересовался. Шейх сказал, что ты – избранный и совершишь непоправимую ошибку, если не будешь развиваться дальше. Шейх очень хочет с тобой встретиться. Не отказывай такому серьёзному человеку». Поскольку критичность восприятия информации у неофита нарушена, а изоляция от объективной реальности и реального социального взаимодействия неизбежно порождает стремительный рост значимости виртуальной группы и, тем более, того, о ком с таким пиететом отзываются в референтной группе, об осторожности речи даже не идёт. Неофит готов встретиться с шейхом. В этот момент вербовки выясняется, что для этого необходимо отправиться в другое государство, чаще всего, в Турцию. При этом поездка должна быть организована с соблюдением всех условий конспирации: в тайне от родителей, родственников и друзей, поскольку все эти люди могут помешать молодому человеку.

Далее в процесс вербовки включается агент-логистик. Его задача – в деталях разработать маршрут, заняться подготовкой необходимых документов, снабдить неопита необходимой, но минимальной суммой денег. Для тех, от кого процесс вербовки скрыт, молодой человек внезапно исчезает: отсутствует в университете, на работе, не вернулся домой, не отвечает на звонки и сообщения в соцсетях. Родители начинают бить тревогу, объявляют ребёнка в розыск, поднимают на ноги общественность, волонтеров, но, чаще всего, это не дает результата: к тому времени молодой человек уже успевает покинуть границы страны.

В конце процесса вербовки неопит удостаивается приёма, но на встречу с ним, как правило, приходит не богослов, а последний вербовщик, который делает классическое вербовочное предложение. Теоретически можно и отказаться, но в реальности такой возможности нет: один в чужой стране, без средств, неопит постоянно находится под контролем, и обратно его не выпустят. В этот момент у многих возникает прозрение, но из лагеря террористов уйти невозможно. Впрочем, бывают и исключения, как в известном случае с Варварой Карауловой, которую турецкие спецслужбы задержали на одном из пропускных пунктов сирийско-турецкой границы потому, что девушка европейской внешности свободно заговорила с кем-то на арабском, что и насторожило пограничников

Бороться с вербовочной деятельностью экстремистов в социальных сетях можно, несмотря на колоссальную затратность этого процесса. Алгоритм вербовки шаблонен, хорошо изучен и его анализ легко найти в открытом доступе по поисковому запросу. Однако, первоочередным способом противодействия вербовочной деятельности нам представляется профилактика. Поскольку алгоритм вербовки ориентирован на молодых людей, испытывающих аддиктивность, то профилактика аддиктивности в среде молодёжи, которая доступна для любого номинального референтного взрослого (родителя, учителя, преподавателя, тренера и т. д.), уже является мощным средством противодействия вовлечения молодёжи в террористические организации. В своих публикациях мы уже описывали, как единичное мероприятие, которое может провести любой школьный педагог-психолог, снижает уровень проявления аддиктивности у старшеклассников. Активное использование методических приёмов и инструментов школьных педагогов-психологов в совокупности с искренним интересом родителей к жизни и устремлениям собственных детей, постоянная связь родителей и педагогов, которая настраивается и управляется, в первую очередь, педагогами, позитивное эмоциональное подкрепление успехов молодых людей не могут не дать заметного профилактического результата. Однако, для того, чтобы закрепить такой результат, недостаточно усилий только референтных взрослых, окру-

жающих молодого человека. Необходим целый комплекс профилактических общественных структур, позволяющий молодым людям социализироваться в объективной реальности общественной жизни, чувствовать себя сопричастными к серьёзному, большому делу, иметь перед собой чёткий и недвусмысленный ориентир общей направленности своих усилий, то есть цели и средства упорядочивания собственной жизни, ясный и обоснованный пример выбора во множестве предлагаемых современной ситуацией альтернатив.

З. И. Тлемисова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В МБОУ «СЕМИБУГРОВСКАЯ ООШ» КАМЫЗЯКСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Анонс: В статье представлен материал из опыта работы администрации школы, школьного психолога направлений деятельности с обучающимися, способствующих *профилактики наркомании в МБОУ «Семибугровская ООШ» Камызякского района Астраханской области*. Программа профилактики направлена на формирование навыков сопротивления наркотикам (ПАВ) на основе усиления ответственности личности в использовании ПАВ, увеличения социальной компетентности (межличностные отношения, самодостаточность, и твердость в сопротивлении), в соединении с укреплением негативного отношения к наркотикам.

Цель:

– создание системы работы по профилактике наркомании, токсикомании и правонарушений несовершеннолетних, позволяющей обучающимся развиваться в благоприятной среде;

– развитие у подростков позитивных отношений с окружающими, приобретение умения адаптироваться к отрицательным эффектам рекламы, выражать свои чувства, разрешать конфликты, сопротивляться давлению, которое угрожает здоровью и жизни.

Актуальность данной программы состоит в нарастании остроты данной проблемы среди подрастающего поколения, повышении требований в организации качественной работы по профилактике наркомании и формировании здорового образа жизни.

Статья поможет педагогам-психологам, учителям, социальным работникам образовательных учреждений обеспечить успешную социализацию учащихся, справиться с проблемами ребенка, подростка.

«Организация работы в сфере профилактики наркомании в МБОУ «Семибугровская ООШ» Камызякского района Астраханской области» реализуется через направления воспитательной деятельности (приложение 1).

Таким образом, перед нашей школой стоит множество целей и задач, связанных с организацией и совершенствованием воспитательного процесса. Например, формирование социально-активной личности, культуры здорового образа жизни, активное вовлечение семьи в процесс воспитания, обеспечение деятельности детских объединений и кружков по интересам, формирование толерантности и способности к осознанному выбору у обучающихся, сопротивление вредным, асоциальным привычкам.

Воспитательная деятельность МБОУ «Семибугровская ООШ» увеличивает пространство, в котором обучающиеся могут развивать свою активность, демонстрировать те качества, которые часто остаются не востребованными основным образованием. Комплементарное взаимодействие с внеурочной деятельностью дает положительный эффект в работе по предупреждению преступлений и правонарушений, так как наши обучающиеся находятся в 100 % занятости урочной и внеурочной деятельностью.

В связи с ухудшением состояния здоровья детей, охрана и укрепление здоровья детей и подростков является одним из основных направлений в деятельности школы. Причинами ухудшения состояния здоровья детей являются:

- снижение уровня состояния здоровья дошкольников;
- снижение физической нагрузки;
- ухудшение экологической обстановки;
- недостаточное и несбалансированное питание;
- стрессовые воздействия;
- распространение нездоровых привычек (их омоложение).

В связи с этим необходимо организовывать образовательный процесс в школе с учетом психологического комфорта и ценности каждой индивидуальной личности, индивидуальных психофизических особенностей учащихся, предоставить возможность для творческой деятельности и самореализации личности, необходимо включить наряду с педагогической медико-профилактическую деятельность. Ввиду учета данных факторов, будет сохранено здоровье учащихся, сформированы навыки и позитивное отношение к здоровому образу жизни. Соответственно, понятие «здоровье» – это не только отсутствие болезней и физических дефектов, но и состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека. Поэтому здоровье школьника представляет собой критерий качества современного образования.

Профилактика наркомании в школе – это очень важная работа. Она должна начинаться с первых классов, иначе будет поздно. В современной куль-

туре много встречается информации в фильмах, песнях, литературе, которая намекает или прямо утверждает о положительных свойствах наркотиков.

На обратную чашу весов в сознании ребенка следует постоянно класть информацию о разрушительной силе наркотиков. Наркомания в школе и профилактика наркомании в школе – это обратно пропорциональные величины. Подросток является самоопределяющейся личностью. Навязывание идей не сработает. Необходимо дать ему в доступной форме правду о наркотиках, а он сделает правильный выбор. Эффективная профилактика наркомании должна быть внедрена в каждой школе.

Важно донести до каждого ребенка информацию, которая в будущем может спасти его жизнь. Наркомания в школе не сможет развиваться, если дети осознанно примут твердое решение не принимать наркотики и будут полностью заняты деятельностью школы. А воспитательная работа в нашей школе идет непрерывно. Участие наших детей в мероприятиях школы, различных конкурсах, олимпиадах, соревнованиях и прочее помогает остановить рост данной проблемы.

Профилактика наркомании в нашей школе состоит в применении воспитательно-педагогических методов, направленных на:

- формирование у подростков представлений об общечеловеческих ценностях и здоровом образе жизни, препятствующих вовлечению в наркогенную ситуацию;
- передача обучающимся знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью устойчивого отказа от приема психоактивных веществ;
- привитие учащимся, вступившим на путь первых проб психоактивных веществ, умений и навыков активной психологической защиты от вовлечения в процесс употребления наркотиков и антисоциальную деятельность.

Список литературы

1. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков: пути преодоления : учеб. пособие / под ред. Э. Ф. Вагнера, Х. Б. Уолдрон. – М. : Академия, 2006. – 185 с.
2. Тренинг жизненных навыков для подростков с трудностями социальной адаптации / под науч. ред. А. Ф. Шадуры. – СПб. : Речь, 2005. – 154 с.
3. Волкова, Т. В. Программа формирования здорового жизненного стиля, профилактики курения, злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами у подростков 12–15 лет «Точка опоры». НКО Фонд «Система профилактических программ» / Т. В. Волкова, Д. П. Яшин. – М. : МАКС Пресс, 2004. – 38 с.
4. Гарифуллин, Р. Р. Скрытая профилактика наркомании : практ. рук. для педагогов и родителей. Гарифуллин Р.Р. – М.: ТЦ Сфера, 2002. – 64 с.

Е. Ю. Торишнева, М. В. Бедненко

**ПРИМЕНЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ КРИОТЕРАПИИ
В НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ
ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Искусственная локальная гипотермия – это одно из направлений современной криомедицины. Возникнув на стыке двух наук – физики низких температур и клинической медицины, криотерапия получила в последнее время широкое распространение в хирургии, отоларингологии, гинекологии, травматологии, неврологии. Клинический результат, связанный с криовоздействием на органы и ткани, обусловлен целым рядом патогенетических механизмов, одним из которых является снижение уровня метаболизма биологического объекта. Гипометаболический эффект, вызывающий гипобиотическое состояние мышцы и ее рецепторного аппарата, как объекта криоапликации. Взяв это за основу патогенеза устранения мышечного спазма в процессе проведения локальной криотерапии с помощью аппарата для локальной гипотермии «Холод – 01», мы поставили цель: изучить эффективность локальной криотерапии в нейрореабилитации детей с ограниченными возможностями, возникших в результате последствий перинатального поражения ЦНС. В рамках договора о сотрудничестве между Центром ГАУ АО «ОРЦ для детей и подростков с ограниченными возможностями» и кафедрой «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» АГТУ, специалистами кафедры совместно с сотрудниками центра были разработаны и успешно внедрены в работу трансдисциплинарный подход в нейрореабилитологии [1] и схемы комплексной медико-педагогической реабилитации с использованием локальной криотерапии с помощью аппарата для локальной гипотермии «Холод – 01».

Оценку состояния больного ребенка, выбор методов и объема реабилитационных мероприятий осуществлял не один специалист по своему профилю (врач ЛФК, ортопед, невролог, физиотерапевт, психолог, логопед-дефектолог и т.д.), а реабилитационная команда. Педагоги, медицинские и социальные работники, входящие в нее, проводили обследование пациента при его поступлении, а затем результаты совместно обсуждали на медико-психолого-педагогическом консилиуме, называемом реабилитационным советом (РС), где принимается интегрированное заключение, намечаются задачи и содержание индивидуальной программы реабилитации (ИПР). Повторно РС собирался по завершении ИПР для подведения итогов и оценки эффективности.

Проводилась криотерапия по трем направлениям:

1. Глобальная криотерапия по - схеме на спастичные мышцы - синергисты верхних и нижних конечностей, от проксимального к дистальному концу, параллельно проводилась СМТ – терапия на ослабленные антагонисты аппаратом « Амплипульс», для восстановления реципрокности взаимодействия, рисунка и амплитуды движения;

2. Аурикуло-криотерапия параллельно с электросном для коррекции поведения при синдроме гиперактивности;

3. Криотерапия на спастичные артикуляционные мышцы для улучшения произношения.

В экспериментальную группу вошло 60 детей, из них:

– по возрастам

Таблица 1

Возраст	3–5 лет	6–8 лет	9–13 лет	итого
Всего	23 чел.	29 чел.	8 чел.	60 чел.

– по основным диагнозам:

с Детским Церебральным Параличом (ДЦП)

Таблица 2

Форма ДЦП	Двойная гемиплегия	Гемипаретическая	Спастика-гиперкинетическая	Спастическая диплегия	Всего
Кол-во больных	11 чел.	3 чел.	7 чел.	15 чел.	36 чел.

с другими заболеваниями ЦНС 24 чел., из них с синдромом гиперактивности 15 детей. Сочетанные сопутствующие ортопедические осложнения встречались в 100 % случаев (нарушение осанки – 41 чел., плоско-вальгусные стопы-28 чел., контрактуры в/к-17 чел., контрактуры н/к – 27 чел., подвывих т/б суставов – 5 чел., эквино-вальгусные стопы – 17 чел., эквино-варусные стопы – 4 чел., вальгусная деформация коленных суставов 5 чел.). С нарушением работы артикуляционного аппарата по - типу спастической дизартрии было 16 детей. Применяя разработанную нами экспресс-оценку двигательных навыков по основным этапам моторного развития [2], все дети группы распределились по этапам моторного развития в следующем порядке.

Таблица 3

Этапы	I	II	III	IV	V	VI	VII
Кол-во	–	13 чел.	18 чел.	4 чел.	8 чел.	10чел.	7 чел.

Все дети экспериментальной и основной группы получали физическую реабилитацию в основе которой лежала кинезотерапия, гидрокинезотерапия, физиотерапия, ортопедический режим; педагогическую реабилитацию – индивидуальные и групповые занятия с психологом, индивидуальные занятия с логопедом с использованием компьютерного комплекса «Логопедический – БОС», музыкальные занятия по логоритмике. Топография криовоздействий в 1 направлении четко определялась особенностями формирующих патологию статики и моторики мышечных синергий, структура которых зависит от формы заболеваний и влияния нередуцированных позно-тонических рефлексов. Использовались принципы построения схем криовоздействий предложенных профессором, д.м.н. К. А. Семеновой. Параллельно проводили курс стимуляции ослабленных антагонистов синусоидально-модулированными токами аппаратом «Амплипульс-5». Топография криовоздействий во 2 направлении определялась принципами рефлексотерапии нахождения БАТ на ушной раковине и воздействием на них точечной насадкой аппарата «Холод – 01». Топография криовоздействий в 3 направлении проводилась в параоральной зоне, в зоне диафрагмы рта и подбородка, боковых поверхностях языка. При расстройстве дыхания с целью коррекции и оптимизации логопедического обучения криоапликации проводились на спастически напряженные мышцы плечевого пояса. Криотерапия проводилась курсом от 15 до 25 процедур.

Выводы:

1. В 95 % случаев дети, которым проводилась криотерапия, улучшали освоение локомоций на своих этапах моторного развития. Отмечалось улучшение объема и амплитуды движений в суставах за счет снижения спастического компонента мышечного аппарата и увеличения силы ослабленных антагонистов (табл. 4).

Таблица 4

Статистические данные по моторному (двигательному) развитию детей с ДЦП на начало и конец реабилитации

Наименование показателя	Дети с ДЦП на начало реабилитации М ± m	Дети с ДЦП на конец реабилитации М ± m
Функциональная (бальная) оценка навыков моторного развития ребенка	42,6 ± 3,9**	71,06 ± 4,3**

Примечание: ** P < 0,01.

У 11 % детей, которым проведено 2 курса криотерапии отмечалось стабильное улучшение двигательной активности, постуральной функции, объема движений в суставах верхних и нижних конечностей, нормализация мышечного тонуса.

2. В 4,3 % случаев динамики положительной не отмечается из-за сильно выраженной ригидности мышц и общей тяжести заболевания, сопровождающейся грубой задержкой развития.

3. Ортопедические изделия лучше одевались и дети более длительно находились в них без боли; улучшилась координация движений, мелкая моторика, мышцы стали более растяжимы и эластичны благодаря совместному, комплексному использованию криотерапии с СМТ – терапией по схеме мышц и физической реабилитацией, в основе которой лежит аналитическая, глобальная и функциональная кинезотерапия.

4. У детей с синдромом гиперактивности в 39 % случаев снизились эмоционально-волевые нарушения, дети стали эмоционально стабильнее, в 15 % случаев отмечается улучшение памяти и произвольного внимания.

5. У детей с дизартрией в 18 % случаев наблюдалось улучшение артикуляции речи, в 15 % случаев отмечалось улучшение акта дыхания при дополнительном криовоздействии на спастичные мышцы плечевого пояса, релаксация которых создала условия для становления дыхания, необходимого для формирования произношения звуков.

Список литературы

1. Симонова, Т. Н. Основы трансдисциплинарного подхода к разработке индивидуальной программы реабилитации детей с церебральными параличами / Т. Н. Симонова, А. А. Ушаков // Тр. АГМА. – Астрахань, 2000. – Т. 19. – С. 137; Торишнева, Е. Ю. Дензобиологическая диагностика и реабилитация детей с перинатальным поражением мозга : моногр. / Е. Ю. Торишнева, А. А. Ушаков, С. А. Шашин. – Астрахань : Изд-во ГБОУ ВПО АГМА Минздрава РФ, 2013. – 136 с.

Е. А. Фарафонтова

ИССЛЕДОВАНИЕ ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ МБОУ Г. АСТРАХАНИ « ГИМНАЗИЯ № 1 »

В большой психологической энциклопедии аддиктивное поведение – это особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности, посредством специального изменения своего психического состояния, где выделяются следующие виды аддикций:

- 1) злоупотребление одним или несколькими веществами, изменяющими психическое состояние;
- 2) участие в азартных играх, в т. ч. компьютерных;
- 3) сексуальное;
- 4) переедание и голодание;
- 5) «работоголизм»;
- 6) длительное прослушивание музыки, основанной на ритмах [1].

В эволюции патологических пристрастий выделяют следующие ступени, их же можно рассматривать в качестве степеней тяжести проявлений аддиктивного поведения:

1. Этап первых проб.

2. Этап «аддиктивного ритма», на котором учащаются эпизоды аддикции и вырабатывается соответствующая привычка.

3. Этап явного аддиктивного поведения – аддикция становится единственным вариантом реагирования на жизненные неурядицы, при этом стойко отрицается её наличие, имеется дисгармония между представлением человека о себе и действительностью.

4. Этап физической зависимости – аддиктивное поведение становится преобладающим, управляет всеми сферами жизни человека, эффект повышения настроения исчезает.

5. Этап полной физической и психической деградации – из-за постоянного употребления психоактивных веществ или пагубного поведения нарушается работа всех органов и систем, резервы организма истощаются, появляется множество тяжелых заболеваний в сочетании с выраженной зависимостью [2]. Зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того эти проблемы так или иначе затрагивают любую семью. Профилактика зависимостей в детском возрасте – одна из важнейших ступеней социализации обучающихся. В рамках учебно-воспитательного процесса встречаются как пассивные, информационные методы работы в этом направлении, так и активные методики.

В нашей школе уделяется особое внимание профилактике аддиктивного поведения. Проводятся классные часы, соревнования, работают различные спортивные секции. Ребята постоянно принимают участие в конкурсах «За здоровый образ жизни». Для участия в научно-практической конференции, я с ребята 8 класса, провела практическое исследование на тему «Выявление компьютерной игровой зависимости среди учащихся МБОУ «Гимназия № 1». Для исследования этой проблемы ребята составили тест-опросник.

Исследования игровой компьютерной зависимости

В исследовании приняло участие 105 учеников 8–10 классов. Ребятам и их родителям была предложена анкета из 9 вопросов. Наши исследования, по выявлению игровой компьютерной зависимости среди учащихся нашей школы, показали следующие результаты:

1. В компьютерные игры играют дома – 71 %, 5 % у товарищей, нет возможности играть дома – 7 %.

2. Играют каждый день – 27 %, 11 % – через день, 23 % – когда разрешают родители, 15 % – играют только по выходным дням, 11 % – вообще не играют.

Можно сделать вывод: у ребят есть свободный доступ к компьютеру, но они подчиняются требованиям родителей. А родители обращают внимание на свободное время своего ребёнка, чем он занят.

3. Ребят привлекает в компьютерных играх:

Графика – 40 %, сюжет – 45 %, возможность быть первым – 13 %, играть в группе – 24 %, находить новых друзей – 12 %, это моё любимое дело – 13 %, помогает определить интересы в жизни – 8 %, возможность выделиться среди сверстников – 12 %.

4. После игры они испытывают чувство: успеха – 31 %, радости – 27 %, раздражения – 19 %, недовольства – 12 %, бешенства – 12 %, досады – 5 %.

5. Надо отметить, что положительных чувств ребята испытывают больше – 58 %, чем отрицательных – 48 %. Положительных эмоций на 10 % больше, этим можно объяснить притяжение компьютерных игр. Чувство успеха и победы привлекает в первую очередь тех ребят, которые не лидеры в классе, которых в классе не замечают.

6. Ребята считают, что компьютерные игры полезны следующим: развивают быстроту реакции – 36 %, логику – 28 %, воображение – 23 %, помогают определить свои интересы в жизни – 13 %, умения и навыки пригодятся в будущей профессии – 13 %, тренируют память – 7 %.

7. А чрезмерное увлечение компьютерными играми ухудшает здоровье: ухудшает зрение – 45 %, отвлекает от уроков – 37 %, воспитывает жестокость, равнодушие к боли – 33 %, отнимает свободное время – 29 %, ухудшает осанку – 28 %, вызывает уход от реальности – 23 %, вызывает зависимость – 20 %, появляются пропуски уроков – 9 %.

Ребята осознают, что чрезмерное увлечение играми и сидение за компьютером может привести к ухудшению здоровья, как:

- снижение остроты зрения,
- искривление позвоночника,
- может, повлечёт за собой компьютерную зависимость и уход от реальной жизни;
- теряется болевой барьер (можно просто так бить, ударять, обзывать);
- учащиеся понимают, что количество проведенного времени за игрой прямо пропорционально приобретению зависимости.

Опрос выявил проблему: родители не знают как правильно организовать игру ребенка за компьютером, не знают классификацию и возрастной ценз компьютерных игр, как влияет жанр компьютерной игры на не окрепшую психику подростка .

На основании результатов исследования ребят зависимых от компьютерных игр не было выявлено. Были сформулированы практические рекомендации для родителей и подростков, соблюдение которых позволит не попасть под отрицательное психологическое влияние компьютерных игр.

Список литературы

1. Большая психологическая энциклопедия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychology.academic.ru/6303/%D0%90%D0%94%D0%94%D0%98%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%95_%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95.
2. Onevroze.ru : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://onevroze.ru/bolezn-parkinsona-prichiny-klinicheskie-proyavleniya-diagnostika-i-lechenie.html>

Д. В. Чабан

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблема интеграции обучения и воспитания в начальных классах принципиальна и современна как для теории, так и для практики. Ее актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к школе, и обусловлена переменами в сфере науки и производства. Интеграция в начальной школе «носит количественный характер». Дети получают новейшие представления о понятиях, систематически дополняя и расширяя круг уже имеющихся знаний.

Интеграция в процессе внеурочной деятельности может быть связана с введением дополнительной информации по учебным дисциплинам, с изложением духовных, нравственных, экологических проблем, которые порождены современными условиями. Часто в процессе проведения таких мероприятий и ученик, и учитель оказываются в проблемных ситуациях, которые реализуют «Я»-концепцию.

Одним из положительных факторов интеграции можно отнести к наличию огромных возможностей в развитии универсальных учебных действий младших школьников.

На базе МОУ лицея № 5 г. Волгограда с учащимися 3 классов был проведен эксперимент с целью выявления возможностей формирования УУД у младших школьников в процессе проведения интегрированного кружка «ШахМатика». Название кружка можно трактовать двояко: с одной стороны, это «шахматная математика», то есть видение математики с шахматной точки зрения. С другой стороны, это и «математические шахматы», то есть видение шахмат с математической точки зрения.

Шахматная составляющая была взята за основу не случайно. В образовательной программе «Начальная школа XXI века» уже существует курс под названием «Шахматы».

Благодаря игре в шахматы дети учатся быть настойчивыми в достижении поставленной цели, решать логические задачи, развивать способность действовать в уме.

Шахматы не только развивают теоретическое, логическое и абстрактное мышление, память, геометрическое воображение, творческую интуицию, изобретательность, смекалку, внимание, мастерство в составлении плана и принятии оптимального решения в сложной ситуации, но и подготавливают подрастающее поколение к успешной жизнедеятельности в различных социально-бытовых и производственных сферах.

Шахматы закрепляют приобретаемые детьми на других занятиях знания и умения в счете, письме, чтении; вырабатывают у них навыки поведенческого и речевого этикета, учат управлять своим поведением, развивают умение самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях, воспитывают организованность и дисциплину, чувство коллективизма, товарищества, а также – самокритичность [7, с. 3].

Среди доводов «за шахматы» обыкновенно указываются следующие: средство культурного проведения досуга (шахматы как игра); формирование личности и черт характера (шахматы как противоборство, спорт); развитие интеллектуальных способностей (шахматы как особый вид деятельности, способствующей этому процессу).

Шахматная доска, фигуры и сама игра часто используются для иллюстрации разнообразных математических понятий и задач. Шахматные термины можно встретить в литературе по комбинаторике, теории графов, теории чисел, вычислительной математике, теории игр.

Занятия кружка «ШахМатика», сочетали в себе элементы шахмат и математики. Путешествуя по королевствам Шахматы и Математика, ребята решали различные учебные задачи и осваивали азы игры в шахматы. Занятия проводились в игровой форме, что является несомненным преимуществом, учитывая возраст учащихся. Также использование ТСО способствовало развитию познавательного интереса как к шахматам, так и к математике.

Стержневым моментом занятий кружка «ШахМатика» была деятельность самих учащихся: они наблюдали, сравнивали, классифицировали, группировали, делали выводы, выясняли закономерности.

В процессе проведения занятий кружка не ставилась задача подробного изучения творчества шахматистов, а предполагалось лишь первое знакомство с лучшими представителями этой древней игры. Самостоятельные экскурсии в мир шахматной истории формировали и развивали у младших школьников навык чтения.

За время проведения занятий дети получили основы шахматных знаний, необходимые им для успешного ведения игры, ознакомились с историей возникновения и развития шахмат. Кружок не ставил своей задачей подготовку спортсменов. Прежде всего, он направлен на развитие личности, полноценного самовыражения и реализации способностей детей. Занятия кружка помогли ребятам лучше усвоить учебные предметы. Например, с такими понятиями, как «центр», «квадрат», «треугольник», «горизонталь» учащиеся познакомились раньше, чем на уроках математики. Шахматы формировали умение рассчитывать многочисленные варианты, а этот навык помогает ребенку решать математические задачи любой сложности.

Разработанная методика интегрированного кружка «ШахМатика», была направлена на выявление и формирование следующих общеучебных универсальных действий:

– познавательные: поиск и выделение необходимой информации; извлечение информации из текстов, таблиц, схем, иллюстраций осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме; анализ объектов с целью выделения признаков (существенных, несущественных); построение логической цепи рассуждений; составление целого из частей, в том числе самостоятельное достраивание с восполнением недостающих компонентов; получение выводов на основе обобщения знаний; самостоятельное создание способов решения проблем творческого и поискового характера; рефлексия способов и условий действия, контроль и оценка процесса и результатов деятельности;

– личностные: установление учащимися связи между целью учебной деятельности и ее мотивом;

– регулятивные: контроль; коррекция; оценка;

– коммуникативные: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

Список литературы

1. Диагностика метапредметных и личностных результатов начального образования. Проверочные работы. 3–4 классы / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева, А. А. Вахрушев и др. – М. : Баласс, 2011. – 48 с.
2. Гик, Е. Я. Математика на шахматной доске / Е. Я. Гик. – М. : Наука, 1976. – 177 с.
3. Давлетов, Д. Шахматы в начальной школе / Д. Давлетов // Народное образование. – 2008. – № 8. – С. 175–182.
4. Нескучная математика. 1–4 классы: занимательные материалы / авт.-сост.: Н. В. Агаркова. – Волгоград : Учитель, 2008. – 125 с.
5. Пожарский, В. А. Шахматы: начальная школа / В. А. Пожарский. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 315.

6. Сборник программ внеурочной деятельности : 1–4 классы / под ред. Н. Ф. Виноградовой. – М. : Вентана- Граф, 2011. – 168 с.
7. Шахматы как средство развития личности в образовательном процессе / Ю. О. Бирюкова, Е. И. Руднянская // Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference "Vedecky pokrok na prelomu tysyachalety – 2012". Dil 15. Pedagogika. – Praha : Publishing House "Education and Science", 2012. – 80 stran. – S. 46–49.

И. Е. Янкевич

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ОДАРЕННОСТЬЮ КАК ПОЗИТИВНОЙ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Проблема развития одарённых детей занимает важное место в современной психологической науке. Серьёзное внимание уделяется вопросу о характере влияния социальных условий на формирование одарённости. Исследования в этой области показали, что отношения между одарённым ребёнком и социумом складываются не всегда благоприятно.

Социальные отклонения от нормы имеют для общества двойное значение. Одни из них – позитивные, другие – негативные. Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов.

Девиантное, или отклоняющееся (от лат. *deviatio* – отклонение), поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространённым в обществе или его группах нормам, правилам поведения, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям. При этом одни социологи за точку отсчёта («норму») принимают ожидания соответствующего поведения, а другие – эталоны, образцы поведения. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи. Девиантное поведение нередко связывают с реакцией общества на него и тогда определяют как «отключения от групповой нормы, которое влечёт за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя».

Словами «девиантное поведение» называют и конкретные действия конкретного человека («Иванов совершил кражу», «Петров потребляет наркотики»), и относительно массовое устойчивое социальное явление: преступность, наркотизм, проституцию и т. п.

Итак, под девиантным поведением понимается:

- 1) поступок, действия человека, не соответствующие социально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям;

2) социальное явление, выражающееся относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям.

В первом значении – девиантное предмет психологии, психиатрии. Во втором – предмет социологии, социальной психологии.

Исходным для понятия отклонений служит понятие нормы. В теории организации сложилось наиболее общее представление о ней как пределе, мере допустимого для сохранения и развития системы. Для физических и биологических систем – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития. Это естественная (адаптивная) норма, отражающая объективные закономерности сохранения и изменения системы (например, для человека нормальная температура тела +36,6 °С, артериальное давление 120/70 мм ртутного столба).

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения людей, социальных групп, организаций. В отличие от естественных норм психологических систем социальные нормы складываются как результат отражения в сознании и поступках людей объективных законов функционирования общества. Социальная норма может либо соответствовать этим законностям (и тогда она является «естественной»), либо отражать их неадекватно, будучи продуктом искажённого (религиозного, политизированного, мифологизированного) отражения объективных законностей. И тогда оказывается аномальной (противоестественной) сама норма, нормальны же отношения от неё.

Поэтому, в частности, социальные отклонения могут иметь для общества двоякое значение. Одни из них – позитивные – служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня её организованности, устраняя стандарты поведения. Это социальное творчество (научное, техническое, художественное и т. п.). Другие же – негативные – нарушают существование или развитие системы, дезорганизуют её. Это так называемое социальная патология (преступность, пьянство, наркотизм, проституция и т. п.). Правда, и «патология» нередко адаптивна, функциональна, в противном случае её проявления элиминировались бы в процессе эволюционного отбора. Творчество всегда нарушение норм, правил, стандартов, иначе это не было бы творчеством.

Границы между позитивным и негативным девиантным поведение подвижны во времени и пространстве социумов. Вообще организация и дезорганизация, хаос и порядок, «нормы» и «аномалия» («патология») дополни-

тельны только в совокупности, они проявляются вместе, неразрывно и не могут существовать друг без друга. Вот почему иллюзорны, утопичны представления о возможности запретительно-репрессивными или иными мерами «уничтожить», «преодолеть», «искоренить» то или иное негативное социальное явление.

Проследи жизненный путь очень многих знаменитых спортсменов, художников, деятелей науки, американский ученый и педагог Бенджамин Блум пришел к выводу, что их талант развивался и совершенствовался при заботливом участии родителей и учителей. Однако ни родителям, ни учителям никогда не следует забывать, что и талантливый ребенок - это всего лишь ребенок, который особенно уязвим и подвержен влиянию взрослого мира. Способности по далеко неполной классификации, без учета некоторых переходных форм, могут быть поделены на четыре типа:

- художественные (блестящий музыкант может быть, однако, и блестящим математиком);
- психомоторные (здесь подразумевается умение владеть своим телом), дети с такими способностями становятся не только спортсменами и танцорами, но и механиками по точным работам или резчиками по дереву;
- способности социального характера (имеется в виду умение быстро находить контакт с людьми различных типов, характеров, склонностей), дети с такими способностями становятся психологами, продавцами, менеджерами, дирижерами;
- интеллектуальные способности общего характера, которые могут проявляться в различных сферах человеческой деятельности.

При недооценке способностей ребенка резко меняется его модель поведения. Он становится требовательным, агрессивным, раздражительным, может неожиданно перестать общаться со всеми или бурно реагировать даже на самое безобидное замечание. Способные, умные девочки часто уходят в мир внутренних переживаний (все это, однако, не означает, что каждого лентяя, прогуливающего уроки, следует считать непризнанным гением).

План проведения эксперимента:

I этап. Предварительный этап:

1. постановка задач исследования;
2. отобрать адекватные диагностические методики;
3. произвести отбор испытуемых;
4. определить экспериментальную процедуру.

II этап. Основной этап.

1. Предварительная диагностика. Проведение диагностических методик на пилотажной группе.
2. Основной эксперимент:

а) Проведение диагностических методик на основной и контрольной группах;

б) Проведение социально-психологического тренинга, включающего психологические игры и упражнения на основной группе;

в) Проведение коррекционной работы в экспериментальной группе.

3. Итоговая диагностика в экспериментальной и контрольной группах.

III этап. Заключительный этап:

1. подведение результатов, выявленных при проведении диагностических методик и после проведения коррекционной работы;

2. решение поставленных задач исследования;

3. разработка рекомендаций для адаптации.

Автор в качестве диагностических методик использует:

1. тест «Определение общих способностей» (Г. Айзенк.);

2. методика многофакторного исследования личности Р. Кэттелла;

3. методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона;

4. социометрия.

При проведении предварительной диагностики на пилотажной группе, автор подтвердил правильность своего выбора. Испытуемые без особых трудностей выполняют все задания. Целью теста «Определения общих способностей» Г. Айзенка является определение уровня интеллекта у испытуемых. Тест состоит из 40 заданий, на выполнение которых даётся ровно 30 минут.

Опросник Кэттелла Р. предназначен для измерения шестнадцати факторов личности и даёт многогранную информацию и личностных чертах. Опросник содержит совокупность факторов в их взаимосвязях в таких, например, блоках:

– интеллектуальных особенностях;

– эмоционально-волевые особенности;

– коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия.

Кроме первоначальных 16 факторов можно выделить четыре фактора второго порядка:

– тревожность;

– интроверсия-экстраверсия;

– чувствительность;

– конформность.

Коррекционная работа в экспериментальной группе проводилась с целью изменения отношения к одарённым детям их социального окружения, а также рекомендации к повышению уровня адаптации со сверстниками в школе и вне её стен.

Автор использовал следующие упражнения:

1. «Слушание»;
2. «Потерпевшие кораблекрушение»;
3. «Кто я?»;
4. «Роли по решению задач и оказанию поддержки»;
5. «Монолог с двойником»;
6. «Воображаемая социограмма»;
7. «Разыгрывание скетчей»;
8. Репетиция поведения»;

Автор использовал также психологическое консультирование, в ходе которого выявляются причины дезадаптации испытуемых и совместное решение трудностей, принимаются решения выхода из проблемной ситуации, развиваются специфические жизненные изменения.

После проведения итоговой диагностики на экспериментальной и контрольной группах было выявлено следующее:

1. уровень сплочённости, взаимоотношений в контрольной группе не изменился;

2. в экспериментальной группе показатели сплоченности стали выше, межличностные отношения улучшились: испытуемый Р. стал более уверенно чувствовать себя в классе, понизились показатели тревожности в школе, повысилась самооценка, позиция в классе стала активнее, понизилась степень субъективно ощущаемого одиночества.

Причины сложившегося положения заключается в непродуманном, стереотипном подходе окружающих в обсуждаемом вопросе. Одарённость ребёнка характеризуется рядом индивидуально-психологических особенностях; повышенной синзетивностью, устойчивой доминантой в области определённых интересов, острым чувством социальной справедливости, высоким уровнем саморегуляции. Общаясь с такими детьми, необходимо ориентироваться на эти особенности, а не подходить к ним с позиции «обыденной нормальности». Важно помнить, что для одарённого ребёнка может быть нормальным то, что мало характерно для других его сверстников. Большинство же учителей ориентируются на детей с «низким порогом отклонения». В этой ситуации ребёнок может являться помехой в работе учителя.

Список литературы

1. Айзенк, Г. Ю. Проверь свои способности / Г. Ю. Айзенк. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. – 173 с.
2. Артемьева, Т. И. Методический аспект проблемы способностей / Т. И. Артемьева. – М. : ЛигаПресс, 2008. – 369 с.

3. Гольберт, В. Нормально или девиантно различать между нормой и девиацией? В: Конструирование девиантности. / В. Гольберт, ред. Я. Гишинский. – СПб, 2011. – С. 35–54.
4. Шапарь, В. Б. Психодиагностика отношений между родителями и детьми / В. Б. Шапарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 432 с.
5. Юркевич, В. Другая одаренность / В. Юркевич // Семья и школа. – 1995. – № 39. – С. 16–19.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ	3
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ	5
Агафонова Е. Н. ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ.....	5
Ананьева Д. Н., Стукалова К. С. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ	8
Баландина А. А. РОЛЬ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	14
Банин К. Н. УПРАВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	19
Богачков В. В. МЕТОД КОГНИТИВНО-МАТРИЧНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ...	23
Буров А. Э., Жандауова Э. Д., МАМБЕТОВ Н. М. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ	28
Буров А. Э., Жандауова Э. Д., Мамбетов Н. М. УПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	31
Великанова Л. П. РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ	33
Вешнева С. А. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АГЕНТОВ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ	37
Галимзанова А. С. ФОРМЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В МБОУ «КРАСНОЯРСКАЯ СОШ № 1»	40
Гнедко П. А. ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	43
Грачева Л. В., Яковлева С. В. ПРОФИЛАКТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСТМОСТИ В СЕМЬЕ	46
Джамалудинов Х. И., Кудрявцева Л. В., Нуртекешова А. Т. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	48
Ерохина О. А., Банк О. П., Антипкина Л. В., Кузнецова Г. А. КОРРЕКЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	52
Ерохина О. А., Маннапова Н. И., Нагорная М. О. СТУДЕНЧЕСКИЙ СОЦИУМ И ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ	57
Ерохина О. А., Шишкина Ю. П., Криванчикова Т. Ю. МОЛОДЕЖЬ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РИСКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	61
Иванова Т. А. ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА НА ПРОФИЛАКТИКУ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ.....	64

Искрук И. В. АСТРАХАНСКОЕ СУВУ: ПЕРЕХОД ОТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ОГРАНИЧЕНИЙ К СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	67
Козионов А. А. МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	69
Кондырина Т. Г. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АСТРАХАНСКОГО СУВУ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	84
Коротеева Т. А., Лялина Е. Ю., Митрофанова Т. Н. ПРОФИЛАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	89
Кушнеревич И. А., Старикова Н. И. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС.....	92
Ложкина О. Е. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ДЕЛЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА.....	95
Лемякина Е. П., Мамонова Т. Н. ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ МБОУ «КАМЫЗЯКСКАЯ СОШ № 4».....	97
Лосева Ю. Н., Лосев В. Н. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	101
Махниченко А. С. СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	104
Махниченко А. С., Пашенко А. Е. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА	107
Метёлкина Т. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТОВ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	110
Миклухо М. В. ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	116
Мяснянкина Н. Г., Тимашева Л. В. ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ.....	118
Нажметдинова А. Д. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ РЕГИОНА	121
Овдиенко В. Б., Улезко Т. А. ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ВНУТРЕННЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ У ЖЕНЩИН, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ.....	125
Петрова Т. А. СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА	129
Плещенко Н. В., Халматова А. Т. ПРОГРАММА «РАЗОРВАННЫЙ КРУГ» В ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ-ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА «СОЗВЕЗДИЕ»	131
Потапова М. Г., Топорков А. И. ВКЛЮЧЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ВЕРБОВОЧНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ.....	136

Потапова М. Г., Топорков А. И. КОМПЛЕКСНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПАВ	143
Потапова М. Г., Топорков А. И., Зайцева Л. А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ И СОЗАВИСИМОСТИ	147
Рожановская А. М. МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ	152
Семендяева Т. В., Франтасова Н. В. ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	158
Семеняк О. В., Топорков А. И. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРРОРИСТА И ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА ВЕРБОВЩИКОМ	162
Тлемисова З. И. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В МБОУ «СЕМИБУГРОВСКАЯ ООШ» КАМЫЗЯКСКОГО РАЙОНА АСТРАХАСКОЙ ОБЛАСТИ»	167
Торишнева Е. Ю., Бедненко М. В. ПРИМЕНЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ КРИОТЕРАПИИ В НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	170
Фарафонтова Е. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ МБОУ Г. АСТРАХАНИ «ГИМНАЗИЯ № 1»	173
Чабан Д. В. ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	176
Янкевич И. Е. КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ОДАРЕННОСТЬЮ КАК ПОЗИТИВНОЙ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	179

Научное издание

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ И ИХ РЕШЕНИЯ**

IV Международная научно-практическая конференция

Астрахань, 21 октября 2016 года

Материалы

*За содержание и качество авторских материалов
издательство ответственности не несёт*

Компьютерная вёрстка А. В. Калмыковой
Дизайн обложки Е. С. Панюшкина

Подписано в печать 22.12.2016. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 10,93. Тираж 30 экз.
Заказ 610.

Издательство АГТУ. 414056, Астрахань, Татищева, 16.